

Дарья Донцова

Тнездо
перелетного
сфинкса

Агентство сыска Иван Подушкин

Annotation

Так и хочется воскликнуть: «Господи, избавь меня от родственников, а с врагами я как-нибудь сам разберусь!» Никогда еще Ивану Подушкину не приходилось выступать в роли специалиста по интерьеру. Но такая конспирация была оправданна. Писатель Константин Амаретти, пригласивший сыщика к себе в поместье, не хотел, чтобы его маман и младший братец узнали, кто Подушкин на самом деле и с какой целью здесь появился.

А причина визита была веской: с недавних пор Амаретти стал получать анонимные письма с угрозами, и у него были все основания полагать, что автором этих «творений» был кто-то из его родственников. Но вскоре частному детективу пришлось заняться расследованием куда более серьезного преступления! Во время его беседы с Константином из библиотеки раздался дикий вопль. Сбежавшиеся домочадцы и Подушкин обнаружили там тело несчастной экономки Инессы со странно вывернутой головой. Но более всего Ивана потрясла реакция хозяина поместья. Тот почему-то категорически отказался вызывать полицию...

-
- [Дарья Донцова](#)
    -
    -
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
-

Дарья Донцова

Гнездо перелетного сфинкса

© Донцова Д. А., 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

***

Глава 1

– У холостяка одежда и все вещи в полном беспорядке валяются на своих местах, а у женатого мужчины они очень аккуратно сложены там, где он их никогда сам не найдет.

– Витя! – возмутилась хозяйка дома, которая сидела на противоположном конце стола. – Что ты говоришь?!

– Правду, Пусик, – улыбнулся тот, – чистую, как слеза этой наглой собаки!

Я взглянул на Демьянку, та старательно делала вид, что ее совершенно не интересуют сочные котлеты, только что поставленные перед гостями.

– Иван Павлович сейчас подтвердит, что все дамы ведут себя одинаково, – продолжал Виктор, – действуют, как английские колонизаторы в Индии. Сначала приятная во всех отношениях особа соглашается посещать с вами театры, выставки. Затем она не отказывается отужинать в ресторане. Следующий этап: приглашение дамы к себе домой на чашечку кофе. Мда! Добрый совет холостякам: не продолжайте отношения далее. Утром с нежной улыбкой доведите очаровательную особу до ее места работы, ласково попрощайтесь и бегите со всех ног! Смените номер телефона, заползите под валун, закопайтесь глубоко под землю, эмигрируйте в Танзанию, станьте первым обитателем Марса. В противном случае события начнут развиваться с калейдоскопической скоростью, вы потеряете пульт управления ими. Если вечером опять предложите красавице капучино в своей квартире, то утром найдете в собственной ванной ее зубную щетку и розовый халат. Вернувшись с работы, обнаружите, что на вешалке висит несколько пальто кукольного образца, а на подставке теснится пар двадцать обуви. Никогда не понимал, зачем

женщинам столько туфель и сапог? Опомнитесь не успеете, как ваша квартира забьется вазочками, салфеточками, фигурками кошечек-собачек. На бортике ванны выстроятся шеренги кремов, а скромные мужские средства для бриться переселятся в шкафчик. «Милый, у тебя такой беспорядок, клади все на место!» Еще дней десять такой жизни, и вы не сможете ничего найти. Рубашки, пиджаки в шкафу, носки в комод, книги будут переставлены. Но для меня вещи удобно размещались на стуле! Теперь я их часами в гардеробах ищу! «Дорогой, белью не положено находиться в хлебнице!» Почему? Мои носки там много лет замечательно жили! «Я твоя невеста, забочусь о твоём комфорте». Я делал себе бутерброд и спокойно одевался. Вот на этой фазе отношений суженой еще можно сердито заявить: «Мой дом, мои правила». И любительница порядка прикусит язык. Если же в паспорте милашки появился штамп, то пиши пропало. Муж обязан все класть на место, которое определила жена. Почему? Так надо! Почему? Так правильно и красиво! Почему у нас на кухне в жестянке с надписью «соль» хранится сахар, а рафинад находится в банке, на которой написано «мука»? «Хи-хи, милый, не лезь в быт, просто делай, как я велю, и, кстати, где твоя зарплата?» Признайтесь, Иван Павлович, с вами именно так и было?

– Нет, – улыбнулся я.

Виктор Николаевич отложил вилку.

– Ваша супруга лишена педагогической жилки вкупе с дизайнерским талантом?

– Увы, я не женат, – пояснил я.

Брат хозяина поместья отодвинул от себя тарелку.

– Неужели ваша бывшая никогда вас не тиранила?

– До сих я не связывал свою судьбу ни с одной дамой, – уточнил я.

– Вау! Вы гей? – неожиданно выпалил нахал.

– Витя! – хором воскликнули хозяева.

– Я просто спросил, – сделал круглые глаза мужик.

– Не отношусь к сексуальным меньшинствам, – спокойно ответил я.

– Тогда почему вы не женаты? – удивился Виктор.

– Витя! – снова в унисон воскликнули муж с женой.

– Невежливо задавать такие вопросы, – добавил владелец дома Константин Сергеевич.

– Правда? – прищурился его братец. – А чем еще ты не советуешь интересоваться?

Хозяин усадьбы аккуратно сложил полотняную салфетку с вышитыми на ней буквами «К» и «А» и водрузил ее около своей тарелки.

– Неприлично спрашивать, сколько человек зарабатывает.
– Или приставать к нему: за кого вы голосовали на выборах, – добавила Полина Николаевна. – Я права, Кусик?
– Абсолютно, Пусик, – кивнул супруг.
– Значит, я, по-вашему, дурно воспитан? – оскалился Виктор.
– Никто из нас этого не сказал, – возразил Константин, – просто не надо обижать Ивана Павловича, подозревая его в мужеложстве.
– Я не принадлежу к числу тех, кто дует губу при каждом удобном и неудобном поводе, и я не трепетная барышня и понимаю, что мужчина моих лет, категорически не желающий вступать в брак, вызывает некоторые подозрения. Но я просто пока не готов завести семью. Не созрел.
– По мне, так вы давно перезрели, сгнили и с ветки рухнули, – снова схамил Виктор.

У Полины Николаевны выпала из рук вилка, и тут весьма вовремя в комнату вошла крепкая, если не сказать полная девушка лет эдак пятидесяти. На красавице была фиолетовая юбка и желто-коричневая кофта в мелкий цветочек.

– Полина Николаевна! – заорала она. – Синее блюдо не могу из шкафа вытащить! Высоко запихнуто! Во что мне к ужину студень из кур налить, если не туда, куда вы велели?

Хозяйка явно обрадовалась возможности сменить тему беседы.

– Татьяна! В доме есть лестница!

– Та, что в большой кладовой спрятана?

– Да, – ответила Полина.

– Так нету ее тама!

– Значит, в малой надо посмотреть, – не дрогнула Полина Николаевна, – и со всеми подобными вопросами обращайтесь к экономке Инессе.

– В крохотном чулане хранится фигня разная, мелочь вроде подносов с ангелочками! – заорала Татьяна. – А Волкова куда-то подевалась, ее нигде нет.

Константин Сергеевич поморщился. Демьянка гавкнула. Моя псинка ранее тихо лежала рядом с маленькой, весьма неказистой на вид собачкой, которую я, войдя в гостиную, принял за морскую свинку на вольном выпасе. Сначала я удивился, что грызун вольготно бродит по комнате, а не сидит в аквариуме, и тут Полина стала бурно восхищаться:

– Кусик! Полюбуйся, какая у господина Подушкина очаровательная домашняя любимица. У нее розовый ошейник с золотым сердечком! Давай Морису такой же купим!

– Он же кобель, – возразил супруг, – ему подойдет другой цвет.

– Голубенький! – обрадовалась дама.

И я понял: заморская хрюшка на самом деле собака. Демьянка твякнула еще раз, Морис, располагавшийся у камина, открыл пасть и издал звук, которому могла бы позавидовать мощная пожарная сирена. Я вздрогнул, ну и ну! Тело размером с кофейную чашку, а бас, как у... Подобрать сравнение мне не удалось.

Константин Сергеевич отодвинул тарелку.

– Женщина! Вы кто?

– Новая сушка, – ответила тетка.

Все присутствующие уставились на Татьяну.

– С маком? – осведомился Виктор. – Или с солью? К чаю или к пиву?

– Сушка? – повторил Константин. – Это кто?

– Если она не хлебулочное изделие, то, возможно, бегает по заднему двору с простыней в руках, – без тени улыбки объяснил его сводный брат, – белье сушит. Большая экономия электричества получается.

– Ой, мужчина, – воскликнула Таня, – меня вчера наняли к вашему повару! Каждый иностранец за плитой называется сушиф. А у него в подмогах сушка!

– Су-шеф, – осенило меня, – правая рука главного шефа на кухне.

– Во, он знает, – обрадовалась Татьяна.

– Но как именуется его помощник, я понятия не имею, – добавил я.

– Уважаемая, перестаньте вопить! – велел владелец дома.

– Я? Воплю? Нормально беседую! – еще громче закричала женщина. –

Блюдо нужно, а достать его как?

Полина Николаевна закатила глаза.

– Татьяна, я вам объяснила при найме: не надо ходить туда, где живут хозяева. Витя, помоги, пожалуйста! Принеси прислуге лестницу.

– Скока заплатишь? – уточнил тот. – Цена за услугу?

Хозяйка растерянно взглянула на мужа.

Борис, который сидел около меня, встал.

– Если позволите, я с удовольствием выполню все что требуется. Очень люблю домашнюю работу. Без скромности замечу: прекрасно с ней справляюсь. Ведь так, Иван Павлович?

Я улыбнулся.

– О да! Полина Николаевна, смело можете положиться на Бориса.

– Спасибо, мой ангел, – затараторила «помещица», – очень-очень-очень вам благодарна. В доме орда челяди. Но кое-кто из прислуги не понимает, что можно, а чего нельзя. Грубая рабочая сила всегда исчезает,

когда в ней есть нужда. Пойдемте, покажу кладовую, где хранится стремянка.

Когда Полина, Борис и Татьяна ушли, в комнате повисла напряженная тишина, потом Виктор вскочил со словами:

– Людей без чувства юмора следует удавить подушками, чтобы они не размножались. Мой вопрос: «Скока платишь?» – являлся тонкой шуткой, которую, Костя, твоя жена не оценила!

Высказавшись, Витя сообразил, что сейчас разразится скандал, и мигом удрал из комнаты.

Хозяин схватил со стола фужер с водой и залпом осушил его.

– Виктор мне брат наполовину. Он от второго мужа матушки. Нина Амаретти после смерти моего отца вскоре снова отправилась под венец. Я учился в школе, когда на свет появился Витя. Новый супруг маменьки быстро понял свою ошибку и резво сбежал. Он-то считал, что вдова известного литератора, да еще наполовину итальянца, купается в неземной роскоши. Матушка умеет производить нужное впечатление, люди полагают, что она очень богата, получает гонорары за издания покойного Амаретти. Ан нет. Мать содержу я, книгами Сергея Константиновича давно не торгуют в магазинах. Ваш папенька, Иван Павлович, оказался умным человеком, он писал исторические романы. Любовные истории, которые разыгрывались в Древней Руси, хорошо продаются во все времена, они вне политики. А мой отец Сергей Константинович сделал ставку на коммунистов, ваял романы про Ленина, КПСС, комсомольские стройки. Да простит меня папенька, но читать его опусы сейчас невозможно, и раньше агитки никому не нравились, хотя в советские времена тиражи у папаши зашкаливали. А потом – упс! Все закончилось. Почему я обратился именно к вам? Потому что ваша биография отчасти и моя биография. Господин Подушкин, вы сын весьма успешного писателя, а ваша маменька, Николетта Адилье, популярный светский персонаж. Моя Нина ей чертовски завидует. Я исправно даю матери деньги, выполняю все ее капризы, но сделать госпожу Амаретти героиней высшего света у меня не получается.

– Николетта сама превратилась в светскую даму, – вздохнул я. – Я в этом никак не участвовал. Николетта вышла замуж за обеспеченного человека, теперь я более не отвечаю за материальное благополучие матери.

Константин широко улыбнулся.

– Вот почему я решил обратиться именно к вам. Мы с вами очень похожи. Воспитание, детство, юность – все одинаковое. Вы сможете меня понять, а человек из другого социального слоя – нет. Я рад, что мы

остались одни. Разрешите, я изложу свою проблему?

– Слушаю вас внимательно, – ответил я и стал внимать рассказу клиента.

Глава 2

Константин остался без отца в школьном возрасте и сразу лишился многих радостей. Его мать постоянно твердила о нехватке денег и перестала что-либо покупать мальчику. Потом Нина Леонидовна Амаретти вышла замуж и через несколько лет родила Витю.

Судьба Кости снова сделала резкий поворот, и отнюдь не на солнечную сторону судьбы. Отчим очень быстро сбежал от Нины и младенца. Мать сказала старшему сыну:

– Ты обязан содержать семью.

А Костя только поступил в Литературный институт. Он растерялся: где взять денег? Студент стал расспрашивать однокурсников, и Егор Кузьмин подсказал ему заняться репетиторством, он же дал Амаретти двух учеников. Константин оказался хорошим учителем, быстро обзавелся толпой школьников-двоечников и стал за десять долларов в час вколачивать в их дубовые головы осколки знаний по русскому языку и литературе. Труд репетитора тяжел и неблагодарен, учителя могут обмануть родители, «забудут» ему заплатить. Как-то раз Егор пожаловался Косте:

– Знаю же, что деньги надо брать за каждый урок, но нарушил золотое правило. Одна мамаша решила рассчитываться за десять занятий сразу. И почему я согласился? Не иначе меня птица глупости в темечко клюнула. Вчера настал день «Х», а баба дверь не открыла, я по телефону звонил – не подходит. Аукнулись мне сто баксов, а я на них так рассчитывал.

– Дай адрес, – попросил Костя, – поеду к мерзавке. Если она спросит, кто я, представляюсь... э... Ну, придумаю кем. Она меня не знает, впустит, не подумает, что я деньги потребую.

– Ничего не получится, – уныло сказал Егор.

– Попробовать-то стоит! – воскликнул Костя.

На следующий день Амаретти отдал приятелю сто долларов. А тот протянул ему десять.

– Зачем? – спросил Костя.

– Ты времени много потратил, – начал Гоша, – хочу тебе процент...

– Да иди ты знаешь куда, – огрызнулся Амаретти, но призадумался.

И спустя некоторое время стал зарабатывать немалые деньги. Десять

заокеанских рублей, которые совал ему приятель, навели его на мысль создать ассоциацию репетиторов и официально зарегистрировать ее. Только-только взошла заря перестройки, в то время открыть фирму мог любой человек, правда, очень часто бизнес оказывался однодневным, рушился быстрее, чем появлялся. Но объединение «Университет помощи» крепко встало на ноги. Константин находил учеников педагогам, помогал призвать к ответу тех, кто жульничал с оплатой. К нему обращались родители, которые хотели сделать из недорослей мало-мальски грамотных людей. В «Университете помощи» вы и сейчас найдете учителя по любому предмету, даже такому экзотическому, как японский этикет. И, что немаловажно, не разоритесь на оплате. Костя имел отчисления от каждого заказа, он давно уже сам не висит на телефоне, соединяя заинтересованные стороны. На Амаретти работает мощный штат сотрудников. Чем сейчас занимается Костя? Он неожиданно для себя начал писать любовные романы из жизни обывателей выдуманного им городка Юримосковск. Почему успешный бизнесмен, давно и счастливо женатый, вдруг занялся жанром, в котором царят дамы? Нет ответа на этот вопрос. Амаретти просто нравится водить ручкой по бумаге, в нем ожили гены отца. Рукописи Костя складывал в шкаф, он не собирался их публиковать. Перед тем как спрятать очередной опус, он читал его Полине. А та решила сделать супругу подарок на день рождения, отнесла одну рукопись в издательство. Полина Николаевна думала, что все книги издаются за счет авторов. Она отдала роман Константина мрачной молчаливой тетке в мешковатой кофте и робко спросила:

– Хочу вот мужу сюрприз устроить. Можете это напечатать?

– Вам сообщат, – буркнула нелюбезная дама.

Через месяц Полине позвонил мужчина с вопросом:

– У господина Амаретти еще есть рукописи?

– Да, – ответила Полина, – двадцать штук.

– Немедленно пусть все привезет, – потребовал незнакомец, – и паспорт прихватит.

Вот так Константин Сергеевич стал известным писателем, начал получать солидные гонорары, купил усадьбу, которая, по словам его матери Нины Леонидовны, некогда принадлежала ее предкам.

Госпожа Амаретти-старшая обожает рассказывать, как в тысяча девятьсот девятнадцатом году ее бабушку выгнали из родового поместья. С той поры и особняк, и сад, и хозпостройки пришли в негодность. В конце концов некогда красивая усадьба превратилась в руины. Когда Костя заговорил о приобретении загородного особняка, мать категорично заявила:

– Ты обязан купить место, где жили твои предки.

Полина только вздохнула. Ее свекровь постоянно говорила о прекрасных днях, проведенных вместе с бабушкой и дедушкой, о чае из самовара, о крепостных крестьянах, которые на Рождество и Пасху приходили в господский дом славить барина и барыню. Полина Николаевна никогда не спорила с матерью мужа, она прекрасно понимала: переубедить Нину Леонидовну невозможно. Если госпожа Амаретти заявит: «Солнце восходит на западе», – то весь мир может сколько угодно твердить про восток, Нина Леонидовна не изменит своего мнения.

Но когда пожилая дама, велев сыну вернуть родовое гнездо семье Амаретти, в очередной раз завела речь про крепостных рабов, Полина не выдержала:

– Нина Леонидовна! Вы родились в тысяча девятьсот сорок...

– Что? – перебила невестку дама. – Я появилась на свет в шестьдесят третьем!

Полина улыбнулась.

– Крепостное право в России отменили в тысяча восемьсот шестьдесят первом, а ваша бабушка скончалась в год окончания Великой Отечественной войны.

– И что? – грозно спросила свекровь.

Константин, который молча присутствовал при разговоре, наступил супруге на ногу, но Полина закусил удила.

– Хорошо. Если вы родились в тысяча девятьсот шестьдесят третьем, значит, крепостных в стране уже сто лет как не было. А ваша бабушка давно была в могиле. Невозможно пить чай с тем, кто умер до того, как ты на свет божий появилась!

Чтобы живописать скандал, который закатила госпожа Амаретти-старшая, надо обладать литературным даром великого греческого драматурга Софокла. Вот он мог найти подходящие слова. Итог выяснения отношений на повышенных тонах: усадьбу купили. Костя хотел нанять историка, который пороется в архиве, найдет какие-то материалы о барском доме, возможно, отыщет рисунки, чертежи. Но мать решительно отвергла эту идею, заявила:

– Я отлично все помню. У нас было три этажа! Тьма комнат! Слева башенка, три балкона, веранда! Сейчас нарисую!

Госпожа Амаретти-старшая схватила лист бумаги и начала энергично работать карандашом. Тут уместно упомянуть, что Нина Леонидовна когда-то закончила архитектурный институт, пару месяцев работала в каком-то НИИ. Чем там занималась мать, Константин не знал, но он часто слышал ее

слова:

– Чтобы родить сына, я бросила любимое занятие, загубила свой невероятный талант!

Еще госпожа Амаретти рисует картины, она считает себя художницей, равной Рафаэлю.

Константин остановился и налил воды в свой фужер. Я терпеливо ждал, пока он доберется до сути вопроса.

– Я утомил вас рассказом о Нине Леонидовне? – предположил господин Амаретти.

– Нет, – ответил я, – чем больше подробностей сообщает человек, тем легче мне работать. Над буфетом висит одна из работ вашей матушки?

Константин Сергеевич повернул голову.

– О, да! Называется «Воспоминание пасхального яйца».

Я еще раз окинул взглядом полотно, на котором художница изобразила роскошный письменный стол, три книги, подсвечник, и спросил:

– А где яйцо?

Константин пожал плечами.

– Сам недоумеваю, но задавать вопросы автору опасно. Мама считает, что особняк построен по ее чертежам. Открою тайну: я нанял профессионального зодчего, но, чтобы избежать скандала, сохранил то число комнат, которые запланировала Нина. Мы справили новоселье несколько лет назад, но я до сих пор путаюсь в помещениях. Здание большое, более двух тысяч квадратных метров. Зачем нам такое? Я не хотел злить матушку. Хорошо понимаю: у нее сложный характер, она эгоистка с истерическими припадками доброты, может испытывать желание сделать кому-то что-то хорошее. У нее тьма подруг, с лучшей из них, Дюкой, Нина пребывает в вечном соревновании: у кого больше подписчиков в Инстаграме. Если я возведу скромный дом, и Нина, и ее окружение заклюют меня.

Я с трудом удержался от смеха. Я полагал, что Николетта существует в единственном экземпляре. Ан нет! Нина Леонидовна – клон моей маменьки. И, что совсем уж смешно, у госпожи Амаретти есть подружка Дюка, а у Николетты – Зюка.

– Ну а теперь причина, по которой я обратился к вам. Пару месяцев назад я получил письмо. В нем была всего одна фраза: «Пепел убитой Елены стучит тебе в сердце».

– Похоже, тот, кто отправил послание, читал книгу «Легенда об Уленшпигеле»^[1], только там чуть другое выражение: «Пепел Клааса стучит в мое сердце», – вспомнил я, – увы, вокруг слишком много шутников.

Почему вас встревожила эта глупость?

– Да вначале я вообще не обратил внимания на идиотскую записку, – фыркнул Константин, – разорвал ее и выбросил.

– Погодите, речь идет не об электронной почте? – удивился я.

– Нет. Обычный конверт, марка, адрес, который напечатали, – объяснил хозяин, – я подумал, как и вы: в моем окружении есть идиот, любящий розыгрыши. Прошло некоторое время – новая депеша. Конверт другой, марка тоже, адрес напечатан, текст: «Елена скоро придет, ее поцелуй смертелен».

– Так, – протянул я, – интересно.

– Я опять выкинул послание, – продолжал Константин. – И наконец, новое сообщение: «Елена тут, встречай, она тебя к себе в могилу заберет».

Вот это мне уже не понравилось.

Глава 3

– Мало кто придет в восторг, если его будет преследовать не совсем нормальный человек, – заметил я. – И что было дальше?

Константин поморщился.

– У меня на тумбочке я нашел шарфик, шелковый, персиковый. Я отлично помнил, что вечером, ложась спать, никаких тряпок на ночном столике не видел. Откуда он взялся?

– Возможно, его забыла Полина Николаевна, – предположил я.

– Я спросил у жены, – сказал собеседник, – она изумилась: «У меня очень светлая кожа, поэтому я не ношу ничего пудрово-розового. И терпеть не могу все, что завязывается на шее, оно меня душит. Кроме того, от шарфа несет духами, которыми я никогда не пользовалась».

– Марку можете назвать? – обрадовался я.

– Чего?

– Духов, – уточнил я.

– Не разбираюсь в них. А Полина, понюхав шарф, удивилась: «Парфюм «Столица». Слегка потускневший, но отчетливо улавливаемый». У моей супруги уникальные нюхательные способности. Ей можно собакой в аэропорту служить, наркотики в багаже искать. Для меня все прыскалки похожи, а жена разбирается в нюансах. Она же мне объяснила, что фабрика до сих пор выпускает этот парфюм, но со временем он слегка изменился, с середины семидесятых производят подправленный вариант: не дорогостоящую классику, а более дешевую реплику. Однако тряпка пахла

настоящей «Столицей». Где можно раздобыть флакон, учитывая, что оригинал уже не производят? Ответ лежит на поверхности: кто-то хранил его в шкафу и только недавно открыл. Но!

Константин сделал паузу и повторил:

– Но! Полина просветила меня. Оказывается, все парфюмерные изделия имеют срок годности. По его истечении запах меняется. А от ткани веяло свежим ароматом. Я выбросил шарф. Затем появились туфли.

– Туфли? – переспросил я.

– Именно так, – подтвердил господин Амаретти, – маленькие лодочки на шпильке, размер не назову. Явно старые, ношенные.

– Где вы их обнаружили? – поинтересовался я.

– Приехал домой, поспешил в душ, вышел, – перечислил Константин, – гляжу: на консоли у стены стоят туфли! И листок: «Елена их потеряла, когда на смерть шла». Вот тут я окончательно утвердился в мысли, что стал объектом издевательств! Но как «шутник» в особняк проникает?

Я молча слушал Константина. Странно, что ему не сразу в голову пришла мысль о любителе глупых шуток. Когда я шел сегодня к особняку от парковочной зоны, заметил, что на первом этаже все окна были нараспашку. Через них можно легко влезть в дом. Да и в дверь зайти незаметно ничего не стоит, никто холл не сторожит.

– У вас такое лицо, словно вы хотите задать вопрос, – усмехнулся хозяин.

– Сколько человек тут живет? – поинтересовался я.

– Я, Полина, Нина Леонидовна, Виктор, – перечислил хозяин, – еще прислуга. Вот о ее количестве надо спросить у экономки. Я не в курсе. Горничными и прочими под руководством Полины занимается Инесса Юрьевна Волкова. Но нет необходимости изучать каждую нанятую персону. Автор спектакля – Виктор!

– Что вы от меня хотите? – задал я главный вопрос. – Если знаете имя сценариста, то я вам не нужен.

– Поймите негодяя на месте! Докажите, что он устроил это идиотство! – покраснел Константин. – Тогда наконец я получу возможность отселить его! Младший брат мне надоел хуже конфет на завтрак-обед-ужин! Если я расскажу про все его фокусы, вас стошнит! Виктор – мое личное несчастье.

– У вас плохие отношения? – уточнил я.

– Плохие отношения? – повторил Константин. – Пять раз я давал ему денег на открытие бизнеса! Где результат? Бабки испарялись, фирма не

появлялась. У мерзавца всегда находился ответ на вопрос «Почему ты профукал немалые средства?» – «Случился кризис, а ты мне отсчитал миллионы рублями! Надо было валютой, вот тогда бы я сидел на коне, а не лежал в канаве. Кто виноват? Костя». Ладно, в следующий раз я выписал ему евро! Так и они «упали»! Вместо девяноста рубликов за одну штуку стали давать семьдесят пять, Витенька хотел купить магазин, а за него требовали рубли! Их не хватило. Кто виноват? Я. Зачем валюту ему отсыпал? В третий раз он снова лавку приобретал, продавцу было все равно, в чем оплату получать, хоть в африканских монетах, но наличкой. Виктор мне ни слова не сказал о том, что собрался чемодан с тугриками в зубах тащить. И? Ваша версия?

– Его обокрали, – предположил я.

– В яблочко, – побагровел хозяин. – Кто виноват? Снова я! Почему я охрану ему не обеспечил? По какой причине инкассацию не нанял? Далее печальную сагу потери братцем денег на бизнес излагать не стану. Живет Витька на всем готовом, ни на коммунальные услуги, ни на еду денег не тратит. А кто его одевает-обувает, машины покупает, на отдых лентяя шесть-семь раз в году отправляет? Можете назвать имя?

– Простите, Константин Сергеевич, – остановил я обозленного хозяина, – нелогично получается. Виктор целиком и полностью зависит от вас, старшего брата? Или я ошибаюсь?

– Он у меня с руки ест, – зашипел Амаретти.

– Тогда он должен заботиться о вашем здоровье и душевном комфорте, – продолжал я, – ему невыгодно доводить щедрого родственника до инфаркта-инсульта! Чем дольше тот живет на этом свете, тем сытнее и лучше будет существование Виктора.

Собеседник отвернулся к окну.

– Иван Павлович! Я не хотел никогда трутню даже копейки давать. Ему не пятнадцать лет. Я в его возрасте давно серьезными делами ворочал. Но Витю обожает Нина Леонидовна, а мать умеет из меня веревки вить. Кабы не она, жить бы Вите в городе на то, что сам заработал. Что будет, когда мать покинет этот мир? Я Виктора отправлю восвояси. Он это понимает. У меня есть грешок: если меня разозлить, я становлюсь сердитым и говорю что думаю. Для младшего брата не секрет, как к нему я отношусь. У нас с женой нет детей. Мы их никогда не планировали, оба не желали тратить время и деньги сначала на кричащего младенца, потом на хамоватого подростка, затем на равнодушного взрослого, для которого пожилые родители добука. Кто после нашей кончины получит немалое наследство? Виктор!

Я возразил:

– Константин Сергеевич, вы далеко не старик, находитесь в возрасте активности, а не угасания.

– Иван Павлович, у меня серьезные проблемы с сосудами, я прошел уже через микроинсульт, – вздохнул хозяин поместья, – и мне ли вам объяснять, что довести до смерти можно совсем юного здорового человека!

– Я не знаком в достаточной мере с вашим братом, – продолжал я, – поправьте, если я ошибаюсь, но у меня сложилось впечатление, что он любит пошутить. Устроить веселый для него, но совсем не забавный для другого розыгрыш.

– Стопроцентная правда, – процедил сквозь зубы Амаретти. – Подложить мне под простыню презерватив с водой – вот уровень шуток Виктора.

– Вероятно, брат не собирался отправить вас в загробное путешествие, – заметил я, – просто устроил очередной глупый спектакль.

– Виктор меня бесит своим поведением, смешками, развязностью, неуважением к Полине. Если вы поймаете его на идиотском розыгрыше, я получу повод выселить этого прихлебалу. Не могу более с ним в одном доме находиться. Вы же слышали, как он с нами разговаривает. Ни уважения, ни благодарности и в помине нет. Он постоянно жалуется матери, что я его за человека не считаю. Нина Леонидовна устраивает бучу, твердит: «Ты просто ненавидишь Витюшу! Намеренно причиняешь мне боль! Не хочешь наладить отношения с братом. Он эмоциональная творческая личность! Вот ты ему денег жалеешь, а Витюша стал лучшим блогером!»

– Виктор работает сейчас в Интернете? – уточнил я.

Владелец имения расхохотался:

– Работает в Интернете? Пишет в Фейсбуке чепуху, врет матери, что ему за рекламу платят. Я очень хочу избавиться от нахлебника, поэтому и пригласил вас с помощником и просил не говорить, что вы детектив.

– Помню, – кивнул я. – Я дизайнер по интерьеру. Борис мои правая-левая руки и обе ноги. Нам предстоит дать вам совет по обновлению маленького дома, где вы работаете.

– Именно так, – потер руки владелец усадьбы, – ваша задача доказать, что именно Виктор подбрасывает мне идиотские послания про Елену. Получив доказательства подлого поведения брата, я со спокойной душой отправлю его жить в городскую квартиру. Вместе с мамашей. Скажу честно, мы с Полиной очень от них устали. Жена их терпит, молчит. А я рад получить повод, чтобы выставить родню.

– Сомневаюсь, что ваша мать согласится уехать, – вздохнул я.

Константин Сергеевич надулся.

– Давайте правильно расставим акценты. Кто от кого зависит? Я от Нины или она от меня?

– Материально ваша мать находится полностью в вашей власти, а вот морально... Тут придется признать, что вожжи правления в руках у нее, – вздохнул я. – Вы говорили, что наши биографии схожи. Согласен, есть общие моменты. Но есть и различия; госпожа Адилье очень богата, а я отнюдь не «мальчик» зрелого возраста, который стоит у маменьки в спальне, сложив ладошки ковшиком. Мои доходы в разы меньше ваших, но их вполне хватает, чтобы я чувствовал себя вполне довольным. У Николетты нет для меня финансового поводка. В принципе я могу не поддерживать с ней отношений. Но я не могу и пойти на скандал с матерью. Почему? Тут тугой клубок из жалости, воспитания, нежелания конфликтовать, попытки стать хорошим сыном. Мне его вовек не размотать. Поэтому я иду у маменьки на поводу.

– А я созрел для любой битвы! – решительно воскликнул Константин. – Немаловажную роль в желании избавиться от родственников играет настроение моей жены. Полина воспитанна, интеллигентна, безупречно владеет собой, никогда не сказала плохого слова ни свекрови, ни Виктору. Но пару дней назад я слышал, как она плачет в ванной. Супруга полагала, что я отправился на прогулку. Я в любую погоду хожу в свободный день гулять после завтрака. Пять километров по окрестностям. И в то утро отправился в лес, но на выходе из особняка увидел, что забыл шагомер, поднялся в спальню и услышал из санузла тихие причитания: «Больше не могу! Больше не могу! Пусть они исчезнут».

Константин собрал складками лоб.

– Я сразу понял, по какой причине Полина впала в отчаяние. За завтраком я сказал, что мы день рождения супруги отметим в Париже. Без шума. Тихо. Келейно. Полина не хочет толпы гостей, фейерверка, горы ненужных ваз, картин и всякой белиберды, которую притаскивают знакомые.

«Прекрасно, – оживилась Нина, – я очень люблю японский ресторан на Рю Мон Табор. Хочу поужинать в праздник именно в нем».

«Прекрасная идея, – подхватил Витюша, – там изумительные суши».

Я опешил, не предполагал лететь вчетвером и честно сказал:

«Мы собираемся отметить праздник Полины во Франции вдвоем!»

Разыгралась древнегреческая трагедия. Нина рыдала, жаловалась, что я ее не люблю, Виктор утешал мать, постоянно повторяя:

«Мамуля, Костик пошутил. Глупо. Конечно, он нас приглашает».

«Столица Франции мой любимый город, – стонала Нина Леонидовна. – Почему я лишаюсь поездки? Если Полине неприятно в свой праздник посидеть со свекровью в ресторане, я могу просто погулять, пока вы будете лакомиться восхитительными гигантскими креветками темпура и суши с угрем».

«Мамулик, мы с тобой отправимся в Латинский квартал, я куплю тебе шаурму, знаю, где лучшая. На улице Сент-Андре-дез-Арт», – пообещал Виктор.

На этой фразе я сдался.

«Хорошо, летим компанией».

А потом услышал плач Полины и подумал: мать и брат – моя злая карма. Зачем они жене? Я не оставлю их без денег, отселю в городские апартаменты, там несколько сот квадратных метров. Но в этом доме мы останемся вдвоем с Полиной. Только нужен повод, за который можно уцепиться, чтобы их из особняка выставить. И тут я вспомнил про идиотские письма, шарфик. Теперь вам все ясно?

– В общих чертах да, – кивнул я, – однако есть вопросы.

Глава 4

– Задавайте, – велел хозяин.

– Почему вы так уверены, что автор посланий – Виктор? – начал я.

Амаретти постучал пальцами по столу.

– Вот те на! Неужели не ясно? Больше некому их подбрасывать.

– Вы ведете уединенный образ жизни?

– Нет. Собираем гостей. А! Понимаю, куда вы клоните.

Константин обвел рукой большую комнату.

– Мы находимся в малой гостиной, она расположена в правой части дома, в ней же находятся наши жилые помещения. А вот покои, где я принимаю гостей, как многочисленных, так и единичных, расположены в левом крыле. Из, так сказать, общей части, где есть большой зал со сценой, банкетное помещение, келейные гостиная и кабинет для разговоров с одним-двумя посторонними, своя кухня, в мои покои, в которых мы сейчас находимся, не попасть. Соединительный коридор всегда заперт. В гостевую зону есть свой вход с улицы, въезд на участок, парковка. По сути, особняк – это два здания, которые соединяет галерея. Некоторые люди, получив приглашение посетить дом Амаретти, привозят с собой друзей. Я

уверен, что так поступать не следует. Но не все хорошо воспитаны. Нина Леонидовна пыталась заставить меня возвести то, что она спланировала. Но я построил здание, которое удобно мне и Полине. И я, и супруга прекрасно понимаем: мое положение в обществе таково, что я обязан устраивать приемы. А среди гостей бывают разные люди, поэтому я принял меры безопасности. Ни один посторонний человек на мою частную территорию никогда не пройдет. И околodomовое пространство тоже разделено забором.

– А прислуга? – спросил я.

– На сходки гостей нанимается и кухня, и официанты, и секьюрити. Наши личные повар и охрана не заняты на банкетах, но они никогда не заходят в хозяйские помещения, – перечислял Константин. – Шеф-повар итальянец, по-русски не знает ни слова, приехал из Милана, рекомендации великолепные. Ранее был поваром у известного эстрадного певца Юрия Матакина. Слышали о нем?

– К сожалению, нет, – деликатно ответил я.

Ну не говорить же Константину, что я вообще не ориентируюсь в современных исполнителях, которые поют однотипные песни про любовь, разлуку и печаль. Хотя бывают исключения. Как-то раз, будучи в гостях, я приуныл, потому что хозяин включил телевизор и обрадовался:

– Концерт идет!

Я посмотрел на экран. Исполнительница, пышная дама, выглядела как продавщица из сельпо деревни Переделкино, куда маленький Ваня каждое лето уезжал на дачу. Магазины находились неподалеку от дома, где я проводил каникулы. За прилавком стояла добрая тетя Галя в нарядах невообразимо страшной красоты. Она всегда угощала детей тем, что нельзя было продать: шоколадкой в рваной обертке, помятым мороженым, обломками печенья-пастилы. Семилетнему Ване денег в руки родители не давали, а эскимо я очень любил и на всю жизнь сохранил доброе воспоминание о тете Гале, которая протягивала мне мороженое на палочке и заговорщицки шептала:

– Ванятка! Ешь на берегу реки, в поселок со вкусняшкой не ходи. Не ровен час твоя мать, гидра империализма, увидит мороженку, не сносить Галюше тогда башки на плечах! Вмиг она мне голову откусит.

Что за зверь такой «гидра империализма», я понятия не имел, но, прекрасно понимая, что маменька выкинет мороженое с воплем: «Не смей есть то, чем тебя грязные тетки угощают», – лопал эскимо в зарослях кустарника, который рос на местном пляже.

Тетя Галя мне очень нравилась. Раз в месяц она после работы

усаживалась на лавочку у магазина и начинала петь на весь околоток жалостливые песни про парня молодого, который ушел в армию, о девушке, что стоит на дороге и рыдает от тоски. Звуки, издаваемые доброй продавщицей, походили на вой соседской пуделихи, которую хозяева, уйдя на работу, запирали одну в доме. Поэтому, когда на экране появился клон бабы Гали, я расстроился. В гостях не принято просить выключить телевизор, слушать вокализмы подвыпившей матроны было невыносимо. Тетушка запела, и я удивился, а потом помимо воли стал улыбаться. Похоже, незнакомка обладала чувством юмора и редким свойством посмеяться над собой. На голове у нее сидела шапочка, из которой торчала звезда, макияж был донельзя вульгарным, танцы походили на гопак белого медведя. Зато текст песен, очень простой, был оптимистичен, и глядя на эту невероятную певицу, я перестал испытывать внутреннее раздражение, в душе вдруг появилась уверенность: все будет хорошо. Стало понятно: нарочитая вульгарность – это роль. Я не люблю тех, кто копирует известных людей, говорит их голосами глупости. Но «баба Галя» ни под кого не подделывалась, она просто была такой, не пыталась казаться лучше или хуже, чем она есть, и очень мне этим понравилась.

– Как зовут певицу? – спросил я у кого-то из гостей.

– Верка Сердючка, – ответил тот, – но это мужчина Андрей Данилко.

Жаль, что я не могу сам выразить этому талантливому актеру свое искреннее восхищение. Верка Сердючка со звездой на шапке не принадлежала к толпе исполнителей, которые совершенно серьезно считают себя небожителями, великими певцами. Она была бабой Галей, неунывающей российской женщиной, которая, несмотря на мужа-алкоголика, отсутствие денег, тяжелую работу ухитряется сохранять прекрасное настроение и, вкусив в день зарплаты наперсток вина, поет «Все будет хорошо!», а главное – верит в то, что это «хорошо» непременно настанет!

– Матакин уехал куда-то за рубеж, – продолжал тем временем Константин, – Роберто Кавальяно перешел к нам. Готовит он прекрасно. Живет в домике у гаража, говорит исключительно на итальянском и английском. Если подумать о том, кто из obsługi может подкидывать письма про Елену, то Роберто вне подозрений. Горничных в доме полно, я всех не знаю, они часто меняются. Меня и Полину обслуживает Инесса, тихая, молчаливая. Она у нас давно, у нее статус экономки. Два личных шофера. Они никогда не переступают порога нашей с женой половины. Привезли нас – и могут попить-поесть на кухне, воспользоваться служебным туалетом. Еще нанят водитель для хозяйственных нужд, но я

его не знаю. Наймом прислуги, ее обучением и увольнением занимается Полина.

– Никто из гостей никогда не проникал в ваши покои? – спросил я.

– Был неприятный случай, – поморщился Константин. – Виктор любит устраивать вечеринки, естественно, за мой счет. После очередной гулянки, которую созвал братец, Полина обнаружила в своей ванной наглую полураздетую девушку, которая, громко хихикая, потребовала от моей жены принести ей капучино и таблетку от головной боли. После этого вопиющего безобразия мы поменяли замки в двери, которая блокирует проход в галерею. Но думаю, Виктор, несмотря на строгий запрет, привел сию особу в свою спальню, а сам заснул. А пьянь пошла гулять по дому. Потом, когда все открылось, братец свалил ответственность на девушку, якобы она сломала замок.

– Вас часто не бывает дома? – спросил я.

– Пока еще я не веду образ жизни старосветского помещика, – засмеялся Константин, – рулю бизнесом. По делам фирмы часто выезжаю в разные города, а вот книги пишу, как говорит Полина, в деревне. На участке есть небольшое здание, там мой кабинет, туда никто из посторонних не заглядывает. Я сказал матери, что господин Подушкин нанят для изменения дизайна этого помещения. Иван Павлович, поверьте, кроме Виктора, ни у кого нет намерения или возможности творить гадости. Прислуга понимает: в стране безработица, прибыльное место, где в срок платят деньги, бесплатно кормят обедом и по-человечески общаются с лакеями, редкость. Никто не захочет его потерять, вылететь вон с черной репутацией. Записки, шарф – дело рук Виктора.

Я перешел к другой теме.

– Почему в посланиях упомянуто имя Лена?

Константин пожал плечами.

– Спросите что полегче!

– У вас была женщина Елена?

– Любовница?

– Да.

– Можете мне не верить, но после свадьбы с Полиной я только смотрю на других прелестниц. Я верный муж, – серьезно ответил Константин.

Глава 5

– Сие редкость, – пробормотал я.

– Согласен, – усмехнулся Амаретти, – иногда приходится общаться в неформальной обстановке в сугубо мужской компании. Когда разговор от дел и финансов неизбежно перетекает к обсуждению слабого пола, мне нечего бывает сказать. А поскольку в России бытует мнение: если мужик счастлив со своей женой, не ходит налево, то он импотент, или болен, или гей, мне приходится выдумывать небылицы о своих похождениях. Сочиняю всякие.

Константин засмеялся.

– Один раз я попал в трудную ситуацию. Требовалось поговорить с глазу на глаз с одним чиновником. Тот, почуяв запах свежих денег, пригласил меня в гости. Загадочно улыбаясь, он сообщил:

«У меня есть маленькая фазенда, жене туда вход заказан, да и не в курсе она про место моего отъезда. Банька, рыбная ловля, шашлык-машлык, стесняться некого, придут только свои. Там и побалакаем. Бери Марусю и прикатывай».

«Полина в Швейцарии, – ответил я, – жена только что уехала, вернется через пару недель».

Чиновник напрягся:

«Костя! Зачем тебе законная волынка? Сказал же, бери Марусю! Если временно у тебя ее нет, позову кого-нибудь. Или ты из другого племени?»

Я быстро ответил:

«Куда ж без Маруси! Сам не пойму, почему решил, что встреча будет в формате «счастливая семья».

Мужик рассмеялся:

«Экий ты несообразительный. Скучотень с женами, тещами, детьми – на Пасху, день рождения и на Новый год. Жду тебя на отъезд!»

Константин Сергеевич хмыкнул.

– Представляете мое положение? Чиновник мне позарез был нужен, только он мог кое-какие бумаги подписать. Значит, придется «веселиться» в его компании. И где взять «Марусю»?

– В эскорт-услугах, – подсказал я.

Собеседник цокнул языком.

– В эпоху общей интернет-зависимости опасно показываться даже на закрытом мероприятии с девицей, нанятой за деньги. Кто-нибудь из гостей не удержится, выставит в Инстаграме фото, а там я с «Марусей». Аккаунт закрыт для массовых любителей смотреть на чужую жизнь, там только свои. Но среди них может оказаться кто-то, хорошо знающий семью Амаретти. И полетит Полине на телефон эсэмэска: «Посмотри на снимочек. С кем твой муж?»

– И как вы решили эту задачу? – любопытствовал я.

– Позвонил жене, рассказал о проблеме, она ответила: «Сейчас поговорю с Катей, моей маникюршей. Она кредит за квартиру выплачивает, любой сумме, упавшей в кошелек, будет рада». Екатерина согласилась поучаствовать в спектакле, Поля купила ей в дорогом магазине одежду, сумку, я с девушкой отправился на тусовку. Спокойная, неболтливая молодая блондинка произвела на всех приятное впечатление. Государев человек подписал нужные мне бумаги. Катя заработала немалую сумму, и шмотки ей достались. Все были счастливы. Полина гений.

– Значит, Лены у вас не было? – еще раз уточнил я.

– Мы с Полей много лет вместе, за эти годы у меня никаких любовниц не было, даже мимолетных, – заверил Амаретти, – до нашего знакомства я встречался с разными девушками. Имен их, естественно, не помню. Серьезных отношений ни с кем не заводил. Так, поход в кино, не более того. Я в те годы не пользовался успехом у красавиц. Одевался немодно, машины не имел, в кармане было негусто, жил с мамой, в гости никого позвать не мог. Неперспективный жених. Как честно сказала одна особа: «С тобой только время зря потеряю, неохота за нищего высказывать».

– Почему тогда аноним упоминает о Лене? – не успокаивался я.

– С таким же успехом Виктор мог нацарапать: «Маша, Таня, Света», – вздохнул хозяин, – его задача – лишить меня душевного равновесия. Он хочет, чтобы я задавал себе тот же вопрос, который только что озвучили вы: «Почему Лена? Что у меня с ней было?» Многие мужчины забывают тех, с кем провели одну-две ночи, имя любовницы на час выветривается из головы сразу. Года полтора назад Виктор разогрелся виски и начал хвастаться своими постельными победами, сыпал известными именами: актриса N, певица K, телеведущая D. Мне стало смешно, сводный брат пыжился изо всех сил, демонстрировал, какой он крутой, мол, бабы из-за него дерутся. Наверное, я не удержал лицо, Виктор надулся:

«Да! Я имел почти тысячу баб, все звезды».

И с трезвым-то с ним спорить не стоит – нечего бисер перед свиньями метать, а уж с пьяным и вовсе нет смысла беседовать. Но я не выдержал:

«Витя, в России столько светил на небосводе не найти, сколько у тебя любовниц было».

Он разозлился:

«А у тебя их сколько? Пять штук? Все жирные и кривоногие?»

Я возразил:

«Не люблю жрать то, что надкушено другими, не харчусь обедками. И я брезглив. Зачем мне чужая недоеденная котлета, если дома ждет блюдо

высокой кухни?»

Он расхохотался:

«Полина, что ли? Да уж! Фуа-гра из соленого огурца. Хочешь меня убедить, что не имел никого, кроме нее?»

«Зачем они мне?» – спросил я.

«У тебя всегда на полшестого? – опешил Витя. – Или ты подцепил трипак, лечишься?»

Я махнул рукой и ушел. Ну как свинье объяснить, что небо прекрасно? Анатомия этих животных не позволяет им вверх посмотреть. Виктор как хрюшка, он не может понять: хоровод баб не приносит удовольствия. После этого разговора прошла неделя, и появились записки.

– Ясно, – протянул я, – возьмусь за вашу...

Договорить мне не удалось.

– Помогите, – заверещал такой пронзительный дискант, что у меня заложило уши, – сюда, сюда!

Мы с хозяином вышли в коридор.

– Кто-нибудь! – надрывался голос, который царапал слух, как нож стеклянную тарелку.

Константин быстро пошел налево, я поспешил за ним. Хозяин открыл одну из дверей. Мы очутились в гигантской библиотеке. Меня кольнуло чувство нехристианской зависти. Я никогда не хотел чужих денег, таланта, ума, жен, не испытывал горечи из-за отсутствия славы, фешенебельного дома, роскошной машины, жены-блондинки и парочки детей с кудряшками. Меня нельзя считать завистливым. Но при взгляде на библиотеку Константина, на бесконечные ряды шкафов, забитых томами, на собрание сочинений философов, историков, святых отцов я чуть не задохнулся от эмоций. Вот библиотека моей мечты, но она досталась другому человеку. Мы прошли через огромное помещение и вышли к двери в гостиную.

– Вы кто? Что здесь делаете? – поразился Константин, глядя на парня, который стоял в центре комнаты.

– Володя, шофер, здрассти, простите, я испугался, – выдохнул тот.

– По какой причине ты бродишь по дому? Тебе не объяснили твои обязанности? Свободные водители идут или в служебное помещение, или в гараж. Внутри дома их не должно быть! – рассердился хозяин.

Владимир посторонился, я увидел, что на ковре лежит женщина, обутая в комфортные туфли с перепонкой на подъеме.

– Вот, – пробормотал парень, – я нашел Инессу. Она... там...

Я поспешил к несчастной. Ну почему все люди, включая меня, в момент неожиданной неприятности впадают в ступор? Я должен был

быстро вызвать «Скорую», возможно, бедняга просто потеряла сознание. Я не врач, зачем мне смотреть на женщину, но я заглянул за тележку с бытовой химией, которая скрывала торс Инессы, и вздрогнул.

– Господи! – воскликнул за моей спиной Константин. – Медиков приглашать бессмысленно. Она умерла.

– Может, она жива, – пробормотал я, – лицо – сплошная рана, голова странно вывернута, но возможно, жизнь еще не покинула ее.

Я наклонился, пощупал пульс на шее, посмотрел в остановившиеся открытые глаза и выпрямился.

– Нужно обратиться в полицию!

– Давай обойдемся без хамов в форме, – сказал Амаретти, переходя со мной на «ты».

– Вы хотите просто зарыть труп горничной в саду? – уточнил я.

– Не пори чушь! Конечно нет.

– Тогда понадобится полиция, – сказал я, – налицо подозрительная смерть.

– Дураку ясно, что пол она чем-то натирала, вон сколько бутылей в тележке привезла, – влез с непрошеным замечанием Владимир, – поскользнулась и ба-бах!

– С ее лица как будто кожу содрали, – вздохнул я, вынимая телефон, – голова неестественно повернута.

– Немедленно спрячь трубку, – велел Амаретти, – сейчас вызову своего близкого приятеля, он все уладит.

– Думал, она ушиблась вон о тот столик, встать не может, – сказал Владимир, – я спросил: «Эй, Инесса Юрьевна, чего валяетесь?» Потом испугался... я покойников боюсь... Они... такие... не живые...

Я вздохнул. Покойники не живые. С этим не поспоришь!

Глава 6

– Что ты здесь делаешь? – снова напал на водителя Константин. – Владимир! Какого черта ты вошел в наши покои?

– Инесса Юрьевна позвала, – смутился водитель.

– Тебя? – не поверил хозяин.

– Да, – ответил шофер, – я приехал из магазина, понес ящик в хозблок, иду мимо окна, слышу тихое: «Владимир... Владимир...» Я узнал голос экономки, спросил: «Вы меня зовете?» Она не ответила. Я подумал минутку, потом поставил упаковку на скамейку, не на землю. Лавка-то не

рядом с домом, поодаль у клумбы. Легче просто на траву ящик с водой кинуть, да мне вчера так вломили, что грязное...

– Короче, – остановил его владелец усадьбы.

– Вернулся я к особняку, заглянул в окно, – продолжал водитель. – Гляжу! Лежит. Окликнул ее пару раз, потом влез в комнату.

– Что ты сделал? – зловещим тоном осведомился Константин Сергеевич.

– Влез в комнату, – еле слышно повторил Владимир. – Не ругайтесь, пожалуйста. Знаю, я не имею доступа в хозяйский дом, но я подумал: вдруг Инессе Юрьевне плохо, помощь ей нужна.

– Ты закончил мединститут? – угрожающим тоном осведомился Амаретти. –носишь при себе чемоданчик с лекарствами?

– Нет, – смутился водитель.

– При найме на работу тебе не дали прочитать инструкцию, как вести себя в случае форс-мажора? – не утихал Амаретти.

– Изучил я бумагу, – пробормотал Владимир.

– Что там сказано?

– О любой нештатной ситуации нужно доложить Инессе Юрьевне, действовать по ее указаниям.

– Отлично. Почему тогда ты поступил иначе? Сам в дом поперся? – не утихал Амаретти.

– Так беда с экономкой стряслась, – ответил водитель. – А что делать, если Инесса Юрьевна не может работать, в инструкции не сказано.

Я кашлянул.

– Извините, что прерываю вашу беседу, но нужно вызвать полицию.

– Я уже позвонил кому надо, – отмахнулся от меня Амаретти, – визит полицейских – чистая формальность. У Инессы случился инсульт, вот она и упала.

– У нее вместо лица кровавая рана, голова странно повернута, – повторил я.

– Понятное дело, она ударилась, – сказал Амаретти.

Я не стал спорить с владельцем усадьбы, хотя на язык просились слова: «Да, можно рухнуть на угол стола, сильно пораниться. Мебели здесь хватает. Но обо что можно стукнуться так, чтобы с лица слезла кожа?»

– Может, ее унести? – спросил водитель.

– Ни в коем случае! – воскликнул я. – на месте происшествия все должно остаться нетронутым.

Константин сдернул с дивана плед и набросил на тело.

– Этого тоже не стоило делать, – сказал я.

– Покойника положено прикрыть, – возразил Амаретти.

Я вздохнул. Иван Павлович, не ты владелец особняка, поэтому лучше молчи. Давать советы Амаретти не стоит, похоже, Константин Сергеевич принадлежит к той части человечества, у которой два мнения: свое и неправильное.

– Владимир, ступай отсюда, – приказал хозяин, – если еще раз тебя поймут в доме – уволю.

Шофер испарился в секунду.

– Пойдем, Иван Павлович, – другим тоном попросил Амаретти.

Мы вышли в коридор, и я опять не сдержался:

– Надо поставить у двери охрану.

– Зачем? – спросил писатель. – Труп не уйдет, а...

– Константин Сергеевич, вы тут? – защебетала незнакомая девушка, появляясь в коридоре. – Простите, пожалуйста, не могу найти Инессу. Звоню ей, звоню, не отвечает. Приехал господин Телевикин. Он из ваших друзей. Велели Леонида Юрьевича в вашу часть всегда провожать. Куда его отвести? В гостиную?

– Да, – буркнул мой спутник.

– В какую?

– В малую.

– В зеленую или красную?

– В красную!

– Китайскую?

Хозяин остановился.

– Надежда, перестань задавать глупые вопросы. Уже сказано: в китайскую!

Девушка молитвенно сложила ладони.

– Простите меня, глупую, но их три!

Константин вздернул брови.

– Три? Чего три? Кого три?

– Китайских гостиных, – прошептала Надежда, – с драконами, красная и золотая с вазами. Куда господина Телевика направить?

Хозяин моргнул.

– А где мы сейчас все чай пили? Вот туда и вернемся.

– Спасибо. Простите. Извините, – начала кланяться прислуга.

– Ступай уже, – отмахнулся Амаретти.

Горничная развернулась и хотела убежать, но барин притормозил ее:

– Надежда! А где все эти китайские гостиные находятся?

– Золотая с вазами тут, – сообщила прислуга, показывая на черную

створку, около которой мы стояли.

Константин распахнул дверь.

– Я сюда никогда не захожу. Почему она золотая, да еще китайская? Голубые стены, мебель из Италии!

Надежда сделала книксен.

– На подоконнике находится панда.

Я осмотрелся и увидел плюшевую черно-белую игрушку размером чуть больше моей ладони.

– Ну? Продолжай, – велел хозяин.

– У нее ошейник из драгметалла, – прошептала Надя, – комната поэтому получила название китайской. Панда, она...

– Знаю, – отмахнулся Амаретти, – вот же глупость – назвать комнату китайской, да еще золотой, по причине нахождения в ней такой ерунды.

– Концепт дома таков, – неожиданно заявила горничная, – нет полной стилизации, штор, люстр, мебели – всего того, что подделывается под Индию, Египет, Англию. В каждом помещении находится один предмет, главный, он задает дух и название.

Я удивился, вот уж не ожидал такого заявления от Надежды.

– Это не мои слова, – смутилась Надя, – их Нина Леонидовна на бумаге написала, выучить заставила и велела всем говорить.

– М-м-м, – протянул Амаретти.

– Гостиная, куда мы возвращаемся, ее как именуют? – полюбопытствовал я.

– Змеиная розовая, – отчеканила горничная. – Разрешите пойти за господином Телевикиным?

– Ступай, – махнул рукой Константин.

Когда мы вошли в комнату, владелец именина посмотрел по сторонам и хмыкнул:

– Иван Павлович, видите здесь змей?

– Возможно, их символизируют закорючки на занавесках, – предположил я, – но они вышиты на зеленом фоне серебряными нитями.

Наверное, Амаретти перестал нервничать, он снова стал говорить мне «вы».

– Надеюсь, теперь вам понятно, почему меня бесит открытие матерью дизайнерского бюро, – процедил Константин Сергеевич.

– Ваша мать занимается оформлением помещений? – уточнил я.

– Разве я не сказал? – насупился мой собеседник. – Да. Сначала она тренировалась на нашем особняке, насовала в него панд в ошейниках, обозвала комнаты по-идиотски, потом возомнила себя гением по части

драпировок и всего остального. Контору назвала «Стиль Амаретти». Фамилия редкая, она у многих ассоциируется с писателем, то есть со мной. Правда, клиентов-то и нет.

– Добрый день, Константин Сергеевич, – прозвучал хриплый баритон, – я примчался сразу, как только прочитал ваше сообщение.

Я повернулся в сторону двери и увидел стройного мужчину, который явно занимается спортом. Брюнет носил дорогой летний костюм, модные ботинки, на носу у него были совсем не дешевые очки от солнца. Гость снял их и улыбнулся.

– Что случилось?

– Иван Павлович, хочу вас познакомить с Леонидом Юрьевичем Телевикиным, соседом и другом нашей семьи, – произнес Константин.

Я протянул гостю руку.

– Очень рад.

Телевикин коснулся моей ладони, сжал ее, я почему-то занервничал, вздрогнул и потом сказал:

– Подушкин Иван Павлович.

– Леонид, – произнес Телевикин, – живу неподалеку от усадьбы Амаретти. Так что случилось?

– Тебя не затруднит пройти со мной? – осведомился Амаретти, глядя на приятеля.

– Ни на секунду, – заверил Телевикин.

Я сразу понял, что Константин хочет побеседовать с Леонидом наедине, и сказал:

– Я подожду вас здесь.

Мужчины ушли, дверь захлопнулась и тут же открылась, впустив моего помощника Бориса Кузнецова.

Глава 7

– Знаю про смерть экономки, – сказал Боря, – Полина Николаевна и Виктор тоже в курсе. Хозяйка в шоке, свалилась в кровать с мигренью. Виктор спокоен как удав. У прислуги, которая мигом узнала о смерти Инессы, свои версии произошедшего. Водитель Владимир считает, что экономка поскользнулась на мокром паркете...

– В гостиной пол устлан ковром, – уточнил я.

Борис склонил голову к плечу.

– Я излагаю чужие предположения. Водитель полагает, что экономка

ходила босиком, ноги у нее разъехали на паркете, который только что вымыли. Инесса рухнула и сломала ребра. Одно вонзилось в сердце, и конец! Как вам его взгляд на сие событие?

– Нет слов, – вздохнул я, – про покрытие я уже говорил, и покойная Инесса носила удобные туфли.

– Горничная Надежда озвучила другую версию: Константин Сергеевич занимается черной магией. Он вызвал дух смерти, хотел его натравить на Виктора, да немного ошибся в расчетах. Вместо брата хозяина старуха с косой пришла к экономке.

– Уж и не знаю, чей рассказ занимательнее, – вздохнул я.

– Шофер Леша видел, как ночью от сарая, где хранится всякая хозяйственная ерунда, шла тень, – продолжал Борис. – Она несла что-то в руках. Скорей всего топор, которым зарубили Инессу.

– Ну и ну, – протянул я. – Еще версии есть?

– В доме служит шофер Коля, – продолжал Борис.

Я поморщился:

– Я запутался в прислуге. Вроде хозяин говорил о двух водителях автомобилей. Теперь возникли еще Владимир, горничная Надежда...

– Народу много, есть Роберто Кавальяно – итальянский повар, – добавил Борис, – Полину возит Алексей, Константина – Николай. Эти шоферы в семье давно, они умеют держать язык за зубами. Инесса у Амаретти первая прислуга. Надежда появилась позднее, она, в отличие от остальных, может глупость ляпнуть. Об этой ее особенности мигом заявляли все, с кем я беседовал. Пока семья жила в городе, Инесса убирала комнаты Амаретти, Надя и еще пара девушек заботились о чистоте других помещений. Когда семья перебралась в особняк, штат обслуги пришлось увеличить. Появились садовник Григорий, повар Роберто, Варвара, Маргарита, Владимир. Последний водитель служит грузовым верблюдом, таскает из торгового центра упаковки с минералкой, туалетную бумагу, корм для собаки. А вот продукты приобретает сам Роберто. Инесса по-прежнему убирала комнаты Константина и Полины; Варвара, Маргарита и другие девушки – остальной дом. Потом Анфису убил Альберт Великий.

У меня закружилась голова.

– Кого? Кто?

Помощник откашлялся.

– Иван Павлович, когда мы с вами прибыли в дом и вы представили меня как своего секретаря, Нина Леонидовна подчеркнуто вежливо сказала: «Уважаемый господин Кузнецов, мы рады знакомству. Сейчас вас отведут на кухню, где угостят чаем, потом вы можете вернуться к нам, если это

нужно для дела».

Боря засмеялся.

– Иван Павлович, вы умеете промолчать, а вот с лицом иногда не справляетесь. У вас, когда вы слышали слова Нины, вмиг глаза злым огнем вспыхнули. А я быстро ушел. Вернулся в гостиную через час, подумал: пусть обслуживающий персонал воспринимает меня как ровню, не будет стесняться вести откровенные разговоры с тем, кого погнушались угостить как дорогого гостя, отослали к дворне. И я оказался прав. Пока пил в компании местной челяди чай с плюшками, много интересного услышал. У них есть глуповатый парень по кличке Алекс, охранник на воротах, он рта не закрывал. В доме служила посудомойка Анфиса, она скончалась от болезни; как я понял, у нее что-то было с желудком. Но Алекс и остальные уверены – ее лишил жизни Альберт Великий, полагаю, вы о нем слышали.

Я подошел к открытому окну.

– Если речь идет об алхимике Альберте Великом, то я читал его биографию. Ученый родился в тысяча сто девяносто третьем году, стал в юности членом ордена доминиканцев. Долгое время занимался алхимией в тиши монастыря. Потом зачем-то бросил обитель, перебрался в Париж, учил студентов. Кстати, площадь Мобер (Maubert), которая находится в столице Франции, названа в его честь. Учитель Альберт по-французски – maitre Albert. Maitre Albert – Maubert. Но зачем я вам все это рассказываю? Алхимик давно скончался. Наверное, по мнению шофера, бедную женщину лишил жизни современный уголовник по кличке Альберт Великий?

– Ошибаетесь, – возразил Борис, – девушку отравил именно алхимик! О нем часто говорит Константин, он давно хочет написать роман, где главным героем будет слуга ученого.

– Боря, – остановил я помощника, – может, вам выпить кофе? Вы, похоже, устали.

– Иван Павлович, я пока не сошел с ума, – ответил мой помощник, – просто излагаю то, что услышал от местной челяди. Константин Сергеевич – колдун. В лесной части поместья стоит домик, там Амаретти держит камень, исполняющий желания, общается с духами, беседует с привидением Альберта Великого. Писатель давно продал душу дьяволу. Иначе по какой причине он, бедный юноша, смог из ничего создать успешный бизнес?

– В перестройку многие основали фирмы и теперь живут обеспеченно, – заметил я.

Борис тоже подошел к окну.

– Ну, я-то понимаю, что черти тут ни при чем. А вот Надежда придерживается другого мнения. Она не устает удивляться: почему Константину все удается? Бегал, стаптывая башмаки, по урокам и враз основал успешное собственное дело. Вот муж Нади, как ни старался, ничего у него не получилось: завел автосервис – прогорел, торговал в ларьке – его ограбили. А у Амаретти все как по маслу катит. Решил стать писателем? Опля! Книги его народ как бесплатную халву хватает. Зять Нади задумал стать блогером, слышал, что они миллионы на рекламе получают, так за год набрал всего десять подписчиков. Не иначе Константин с дьяволом связался.

Дверь распахнулась, Борис замолчал, в гостиной вновь появились хозяин и Телевикин.

– Господа, давайте сядем, – предложил последний, – к сожалению, ситуация неприятная. Инесса погибла.

– Вы тоже считаете, что она скончалась от падения на пол? – не удержался я от сарказма.

Леонид Юрьевич взглянул на меня в упор.

– Не являюсь профессионалом на ниве сыска. Но слышал о случаях смерти при падении с высоты собственного роста, когда человек рушится, не сгибая коленей. В таком случае возможен летальный исход. Но у экономки кожи на лице просто нет.

– Ее будто теркой сняли, – вздохнул я, – такого эффекта при простом падении на ковер не получится.

– Я бы сказал, что кожный покров уничтожило нечто едкое, – добавил гость.

– Может, тело тянули за ноги, – предположил Константин, – ковер кожу и содрал.

– Нет, – отрезал Леонид, – следов волочения не заметно. И жертва лежит на спине. Кто нашел несчастную?

– Шофер Владимир, – подсказал я, – он хотел оказать экономке первую помощь, увидел, что она мертва, испугался...

– Часто тот, кто первым обнаружил труп, и есть убийца, – заметил Телевикин, – не успел сбежать, не придумал алиби, не мог объяснить, почему оказался в одной комнате с трупом, когда туда внезапно люди вошли, вот и изображает, что случайно наткнулся на покойницу. Водитель первый попадает под подозрение.

– Вы не специалист, но рассуждаете профессионально, – заметил я.

– Люблю детективы, – усмехнулся Леонид, – начерпался оттуда знаний. Шутка. Я журналист, пишу на разные, в том числе и

криминальные, темы, у меня большое количество знакомых как в руководстве МВД, так и «на земле» в отделениях. Нахватался от них сюжетов. Но сейчас дело не в этом. Иван Павлович! Смерть Инессы признают ненасильственной, следствия не будет.

– Экономку убили, – напомнил я.

– Возможно, – кивнул Телевикин, – но если о происшествии пронюхают журналисты!.. Воронье заклюет Полину Николаевну.

– Она тут при чем? – весьма невежливо осведомился Борис.

Константин Сергеевич издал стон.

– Не успели мы въехать в этот дом, как Виктор познакомился с девушкой Эллой Монеткиной и привел ее сюда. Честно говоря, я устал взывать к благоразумию Витьки, махнул на него рукой, лишь об одном просил: не тащи в дом шлюх!

Леонид сел в кресло.

– И как ты определяешь, что женщина, которая общается с твоим братом, проститутка? Лично я раньше вычислял жриц рынка платной любви по одежде. Но теперь многие вполне положительные девушки влезли в ботфорты, красные кожаные мини-юбки и майки, из которых вся красота вываливается. И нижнего белья они не носят.

Константин махнул рукой.

– Говори, ни говори – Виктор же все равно поступит по-своему. Он невоспитуем, как павлин. Ну и получился бардак. Виктор притащил размалеванную особу, посадил ее почетной гостьей в гостиной. Вмиг примчалась Нина Леонидовна...

– Кстати, где твоя маменька? – осведомился Телевикин.

Амаретти открыл буфет и достал несколько коньячных фужеров.

– Хотел спокойно обсудить одно дело с господином Подушкиным, а Нина Леонидовна не даст поговорить, поэтому вчера утром я отправил маман в Милан на шопинг, она скоро вернется.

– Отлично, что ее нет, – обрадовался Леонид Юрьевич и посмотрел на меня.

В комнате вдруг стало душно, у меня возникло ощущение, что исчез кислород.

– Иван Павлович, – окликнул меня Константин, – вы в порядке?

Я изобразил удивление.

– Что не так?

– Ваше лицо, – сказал владелец усадьбы, – оно... ну... словно вы что-то странное попробовали, улитку в компоте обнаружили.

– Очень жарко, – вздохнул Борис. – Можно открыть еще одно окно?

– Естественно, – кивнул Амаретти, – хоть все.

– Гроза собирается, – предположил Леонид, – небо почернело, давление меняется, мне тоже стало не по себе. Так что с девицей Виктора?

– Едва я увидел сию гетеру, сразу ушел, – поморщился Константин Сергеевич, – я не сноб, но пить чай с мадемуазелькой, у которой грязные волосы, тонна грима на морде, платье, смахивающее на купальник, и чулки-сетка, я не способен. Да и интеллект гостыи проявился сразу; она, едва войдя в комнату, спросила: «Где тут типа пописать можно?»

– Очень мило, – засмеялся Телевикин.

– Для меня сия принцесса оказалась слишком милой, – фыркнул хозяин поместья, – поэтому я живо ретировался. Полина осталась. Спустя полчаса жена ворвалась в кабинет и потребовала: «Вели ей уйти!» Я сразу сообразил: речь идет о бабе Витьки, поэтому ответил: «Извини, не хочу громкого выяснения отношений».

– Если ты ее не выгонишь, случится большая неприятность, – заявила жена, – девчонке пятнадцать лет.

Я не поверил своим ушам.

– Сколько?

– Пятнадцать, – повторила Полина, – у пакостницы бизнес такой. Красится сильно, идет в клуб, ловит там мужика за тридцать лет, ложится с ним в койку и утром спокойно уезжает. Вечером того же дня к кавалеру заявляется мамаша девки и требует миллион рублей, в противном случае она грозит отправиться в полицию и завести дело о совращении малолетней.

Леонид посмотрел на пустые фужеры.

– Неоригинальная история. Но всегда срabатывает. Просто удивительно, сколько на свете дураков!

– И Виктор, как всегда, в общем стаде! – заорал Константин. – Ни дня у него без строчки!

– Как Полина Николаевна узнала правду? – удивился я. – Наверяд ли девица носит при себе паспорт. Сомнительно, что госпожа Амаретти полезла бы без спросу в чужой ридикюль.

– Моя жена? Засунула нос в не свою сумку? – воскликнул хозяин дома. – Да никогда! Она вышла в сад, мошенница же зарулила в гостевой туалет и по простонародной привычке стала громко говорить по телефону. В сортире всегда приоткрыта форточка, у Полины аллергия на резкие запахи, поэтому дезодорантами в доме не пользуются. Супруга услышала, как пакостница рассказывает про роскошный дом очередного лоха. Ликует: «Да с него можно и три миллиона срубить».

– Чем дело закончилось? – спросил Леонид.

– Я не сдержался, – признался Константин, – кинулся в гостиную, схватил мерзавку за шиворот, велел ей убираться вон. Виктор возмутился, Нина Леонидовна на меня напала: «Ты никому жить не даешь, ирод». Пока я от родственников отбивался, пятнадцатилетняя шлюха разбила бокал, осколком начала себе руки полосовать с воплем: «Не хочу остаться без тебя, Витенька». Потекла кровь! Я испугался, велел вызвать «Скорую», девчонка на ковер упала... Дурдом! Медики написали в заключении: попытка самоубийства, девица врачу исполнила песнь с припевом: «Меня изнасиловали, потом выгнать хотели». Доктор, не будь кретином, мигом попросил некую сумму за молчание...

Леонид снял пиджак и повесил на спинку стула.

– И тут появился я. Просто заехал по-соседски кофейку попить. Итог: денег жадным тварям не заплатили, километр нервов порвали, думали, все! Ан нет! Через неделю дешевая газетенка опубликовала интервью школьницы, фото ее разместила: косички, бантики, челочка, ни грамма косметики, водопад слез. Якобы отличница шла вечером домой с занятий, полил дождь, она стала голосовать, остановилась машина, за рулем сидела тетенька...

Голос Константина сорвался, за него продолжил Леонид:

– Ласковая дама обманом затащила несчастного ребенка в свой дом и пустила по кругу. Сначала муж бедняжкой воспользовался, потом его брат, затем ее выгнали.

– Полная клюква! – вышел из себя владелец усадьбы. – Спасибо Лёне! Он поднял на ноги экспертов... Не хочется подробности тех дней вспоминать. В конце концов всем стало ясно: девчонка врунья, газета дала опровержение, Полина очень нервничала. А сегодня у нас труп Инессы в доме! Я абсолютно уверен, что пресса вмиг ту историю вспомнит!

Глава 8

Я встал у окна.

– Понимаю, почему вы не хотите, чтобы смерть экономки стала достоянием общественности. Но о странной кончине совершенно здоровой женщины известно прислуге, слух сразу разлетится.

Леонид усмехнулся.

– Большинство людей любят волшебные бумажки, которые в России называются рублями. Константин Сергеевич не пожалеет щедрых премий.

И надо прислуге объяснить: если чей-то рот даст течь, вычислить болтуна будет легко.

– Как? – поинтересовался я.

Телевикин сложил руки на груди.

– Предположим, информацию сольют в Сеть, а мы обнаружим первоисточник. Если историю продадут газетам, то автор получит мзду, след останется в бухгалтерии, пойти по нему нетрудно. Полагаете, желтое издание просто так платит бабки? Нет! Каждая выплата проводится по финдокументам. Кстати, в полиции та же система. У сотрудников есть свои шептуны. И многие опера-следователи платят им из своего кармана, понимают, что доносчика могут вычислить по денежным «крошкам» и убить.

– Инесса все... – начал хозяин и осекся, потом обвел присутствующих взглядом и продолжил: – Обычно экономка объясняла служащим, что им нужно делать. Кто сейчас просвещением челяди займется?

– Если позволите, я возьму временно эту обязанность на себя, – предложил Борис.

– Буду вам очень благодарен, – обрадовался господин Амаретти.

Борис вышел, мы остались втроем.

– Вы хотите просто похоронить Инессу, оставив на свободе ее убийцу? – уточнил я.

– Почему сразу «убийцу»? – пробормотал Константин Сергеевич. – возможно, у нее инфаркт, инсульт...

– Нет, – остановил его Леонид, – лицо жертвы чем-то опрыскали.

– Почему вы так решили? – опешил хозяин дома.

Леонид сел за стол.

– Я сфотографировал на твоих глазах труп, отправил снимок своему близкому приятелю, талантливому медэксперту, он предположил, что на лицо распылили... Минуточку.

Телевикин вынул телефон.

– И как только люди запоминают названия, о которые языки можно сломать? При... ква... тидихло... Выпускается в аэрозолях, применяется в зараженном грызунами помещении. Очень токсично, проникает сквозь слизистые. Или дихио... мети... бензо... Нет, я не способен произнести это слово. Эта отравка предназначена для применения в разных механизмах, самолетах.

Хозяин дома потер лицо ладонями.

– Лайнер не мышь! Зачем ему яд?

– Это так, – согласился Леонид, – но в летательный аппарат может

залезть крыса, перегрызть крошечный проводок, и произойдет большая катастрофа. Во избежание крушения авиакомпании обрабатывают самолеты. Оба средства очень токсичны, при попадании на кожу человека миглом ее «съедают», смерть от болевого шока и яда наступает почти мгновенно. Я вам процитировал лишь пару названий, в сообщении их больше.

– Наверное, купить эту дрянь непросто, – предположил я.

Леонид надел пиджак.

– Вот на ваш вопрос не отвечу, но предполагаю, что в магазинах, где продают разные профессиональные средства, можно найти что угодно.

– Ох, забыл сказать Борису, – спохватился я, – надо еще велеть людям не зубоскалить на тему колдовства.

– А это откуда? – оторопел хозяин дома.

– И шоферы, и горничные уверяют, что вы, Константин Сергеевич, занимаетесь в своем отдельно стоящем домике вызовом нечистой силы.

– Тьфу прямо! – вскипел писатель. – Я увлекаюсь резьбой по дереву, делаю маски наподобие африканских. Сам варю лак, составляю краски, у меня там мастерская и кабинет писателя. Могу вам показать дом. Все равно надо туда зайти, я же якобы пригласил дизайнера, который новый интерьер подберет.

Леонид встал.

– Иван Павлович, давайте прогуляемся? Воздуха глотнем, он в наших краях упоительный, не московский. Заодно подумаем, как убийцу Инессы искать.

Я поднялся.

– Экономку похоронят, вы обещаете, что полиция объявит ее смерть несчастным случаем. Однако вы хотите найти того, кто облил несчастную ядом?

– Именно так, – подтвердил Леонид, когда мы пошли по тропинке в глубь леса, – но один я не справлюсь. Не хотите присоединиться? Вместе с Борисом! Он мне показался достойным компаньоном.

Я молчал.

– Вы выражали недовольство тем, что преступник останется на свободе, – поддел меня Телевикин, – или вы работаете только на тех, кто обещает вам заплатить?

– Как все люди, я завишу от золотого тельца, – мирно ответил я, – но не принадлежу к категории тех, кто все делает или не делает за деньги. Просто думаю, как совместить два расследования. Константин Сергеевич нанял меня для решения другой своей проблемы.

Леонид сказал:

– А теперь у вашего клиента форс-мажор, появилась новая неприятность.

– Я не следователь на окладе, – вздохнул я, – не берусь одновременно за несколько задач. Не имею такого опыта.

– Надо попробовать, – немедленно отреагировал Леонид, – лиха беда начало, потом во вкус войдете.

Переговариваясь, мы углубились в чашу.

– Я взял на пятьдесят лет в аренду десять гектаров леса, – пояснил Константин Сергеевич, – не хочу, чтобы посадки вырубали и на их месте возвели многоэтажки. А вот и мастерская, она же кабинет прозаика.

Хозяин набрал код, замок щелкнул, наша компания вошла в прихожую, где было несколько дверей.

– Хотите, покажу вам черепашку? – предложил хозяин. – Она в аквариуме.

Амаретти толкнул одну створку, Леонид двинулся за ним, я замыкал шествие. В голове моей вертелись неприятные мысли. Как сказано в Псалтыри: «Дние лет наших, в них же семьдесят лет, аще же в силах, осьмдесят лет...»^[2] Со времени, когда царь Давид написал великую книгу, которую каждый верующий считает своим долгом прочитать, прошло не одно столетие, а что изменилось? Появились мощные лекарства, но человек все равно живет на Земле примерно восемь десятков лет. Есть ли жизнь после смерти? Скончаться-то можно мгновенно, вот и Инесса не подозревала, что сегодняшнее утро у нее последнее. А теперь она погибла, а мы с Амаретти и Телевикиным, посмеиваясь, идем к черепашке. Нехорошо как-то! А еще мне почему-то не по себе в присутствии Леонида. Что с ним не так? Или со мной?

Я чихнул.

– Будьте здоровы, Иван Павлович, не болейте, – вмиг отреагировал Леонид Юрьевич.

Я вынул из кармана носовой платок. Возможно, мое странное душевное волнение возникло из-за того, что я подцепил болезнь? Вот только вируса мне не хватает.

Глава 9

– Боже! – попятился Леонид.

– Господи! – одновременно с ним воскликнул я и почувствовал

желание удрать.

А вы бы какие чувства испытали, увидев посреди комнаты привидение с мертвенно-бледным лицом, которое шевелило рукавами клетчатой сорочки и штанинами широких брюк?

Жизнь устраивала мне разные испытания. Вы когда-нибудь делили одну постель с обезьяной, не плюшевой, а настоящей? Это животное обыгрывало вас в карты? А я долгое время общался с Мими ежедневно и до сих пор дружу с ней. Правда, ни в бридж, ни в покер с ней больше не сражаюсь. Мими виртуозно жульничает, у нее в лапах всегда одни тузы. Мне хватает ума не связываться с шулером. И я прекрасно знаю: в рукопашном бою меня скорей всего здорово побьют. Я не умею драться, не обладаю большой физической силой, но могу договориться с любым человеком, ловко увильнуть от выяснения отношений на кулаках. Не надо считать меня трусом, я просто реально оцениваю свои возможности и таланты и заставляю противника играть на собственном поле. Но до сих пор я имел дело только с людьми и животными, а как контактировать с нечистой силой? Она обитает в мире, законы которого мне неизвестны. Что сейчас делать? Драпать со всех ног!

Нежить открыла рот, я увидел, что он полон золотых зубов, и опешил, прирос ногами к полу. Мои полушария не успели дать команду ногам: уноситесь, ребята, живо, правой – левой! Мозг мой перестал от страха работать.

– Аха-ха, – произнесло жуткое существо.

– Я офигеваю, дорогая редакция, – прошептал Леонид.

– Впечатляет? – рассмеялся Константин и чем-то щелкнул.

Привидение замерло.

– Это какая-то шутка? – стараясь говорить спокойно, осведомился я.

– Испугались? – обрадовался Амаретти.

– Нет, – живо соврал Леонид.

– Да, – ответил я, – парализующее зрелище!

– Познакомьтесь с Франком, – сказал Константин, – я с детских лет увлекаюсь созданием масок. Увидел когда-то у одного мальчика в доме коллекцию африканских масок и пропал. Мать парнишки работала переводчицей, постоянно каталась по Черному континенту. Вы когда-нибудь в детстве участвовали в акции «Письмо другу»?

– Нет. Что это? – удивился Леонид.

Хозяин пошел к чудищу.

– Наша классная руководительница сказала, что в СССР все должны дружить, поэтому нам надо написать открытки ребятам, которые живут в

разных уголках необъятной родины. Они нам ответят, и мы будем общаться. Потом она поставила на стол мешок, велела каждому запустить туда руку и вытащить одно письмо. Я очень завидовал своим одноклассникам. Им попались адреса из Алма-Аты, Якутска, Бреста, а я вытащил москвича. Разве интересно переписываться с кем-то из своего города? Я принялся просить у классной еще одну попытку, но получил отказ. За послание ставили отметку, поэтому мне пришлось накропать текст. Того мальчика вроде звали Андреем, точно не помню, ответил он быстро, рассказал, что его мама собирает предметы из Африки, пригласил меня в гости. Я поехал.

В квартире повсюду стояли чучела крокодилов в разных позах, висели картины с изображением пустыни. Андрей решил угостить меня чаем, достал из буфета неведомые лакомства, которые его мама из-за границы привозила, конфеты, печенье, вафли... Все показалось мне невероятно вкусным, Андрей хвастался жвачкой, продемонстрировал комикс, но я ему признался, что вечно от матери подзатыльники за двойки по английскому огребаю. Не дается мне этот язык, не понимаю его. Товарищ по переписке повел меня в одну комнату и сказал: «Там живут маски, маме их в Африке дарят настоящие колдуны. Оставлю тебя минут на десять, загадай желание, оно исполнится, ты изменишься в лучшую сторону». Я вошел в комнату. Там и правда везде висели жуткие хари, они на меня смотрели. Невероятное ощущение. Вернулся я домой, а ночью вдруг увидел сон про Африку, как слоны идут на водопой. Вот так я и заболел этим континентом, потом стал сам делать маски. Франк – чучело, которое ставят в ряде государств Африки на могилах, оно отгоняет птиц. Череп, скелет, маска вместо лица – все сделано мной, золотые зубы – мое ноу-хау. В оригинале Франк не шевелится, он просто привязан к палке. Я приделал к нему со стороны спины маленький вентилятор, который работает на батарейках. Франков я сделал много, подарил их своим друзьям. Этот отправится к одному из соседей в качестве садового украшения и отпугивателя птиц, которые его огород грабят.

– Ваша прислуга видит чучела и считает их привидениями, – вздохнул я, – потом думает, что хозяин – колдун.

– Сюда никто, кроме меня, не заходит, на двери висит замок, – возразил Константин.

– Его можно вскрыть, – сказал Леонид, – ты же не сам тут убираешь.

– Нет, конечно, – согласился Константин, – Инесса здесь... Мда! Экономка наводила порядок, всем остальным слугам вход в мастерскую был заказан.

– Они точно видели чучело, – стоял я на своем, – иначе откуда версия про нежить?

– Возможно, они в окна подглядывали, – предположил Леонид.

– Окошек нет, – отрубил Константин, – создание маски требует тишины, полнейшего отключения от реальности. Только тогда «образина», как говорили наши предки, оживет. Поэтому телефон и компьютер тут отсутствуют. Окон нет, я работаю, как пару веков назад, своими руками. Но я хотел показать вам черепашку. Она в аквариуме, вон там.

– Огромный дом у черепашки, – восхитился Леонид, – но без воды.

– Справа ванночка, – пояснил Амаретти, – она там купается. Черепашка спряталась в домик, сейчас я ее выманю. Знаю прекрасный способ.

Хозяин взял со столика большую банку и начал ее трясти. Из керамической избушки высунулась волосатая мордочка, потом появился весь обитатель. Я удивился:

– Это черепашка? А где панцирь?

– Типичный хомяк, – подхватил Леонид, – только весьма крупного размера.

Константин снял с аквариума сетку, которая прикрывала верх.

– Вам нравятся мои книги?

– Да, – хором ответили мы с Телевикиным.

Константин вынул из ящика пинцет.

– Хм! Ложь из-за хорошего воспитания. Читайте вы мои романы, не удивились бы сейчас. В пяти последних книгах у главной героини появляется домашний любимец, гигантский хомячелло по имени Черепашка. Вот он перед вами. Купил я его не пойми у кого перед зоомагазином. Заехал за кормом для собаки, а ко мне пристал тип с сизым носом:

«Дай на бутылку».

Я решил пройти молча мимо алкоголика, а он крикнул:

«Эй, купи хомячелло, иначе я его под колеса брошу!»

Я обернулся, увидел в руке у потерявшего совесть от пьянки мужика живое существо, алканавт изготовился швырнуть его на шоссе. Ну я и дал гаденьшу денег. Забавный зверек! Ветеринар затруднился объяснить, почему Черепашка столь велик, велел держать его в аквариуме и кормить по норме. Он очень забавно ест, смотрите.

Константин открыл пластиковую банку, запустил туда пинцет, достал нечто, похожее на чипс, и опустил в аквариум. Хомяк схватил угощение, положил его в пасть, лапкой затолкал в себя подачку и устался на

Константина, ожидая продолжения банкета.

Я рассмеялся.

– А он любитель поесть!

Амаретти встряхнул банку.

– Еще какой, без стоп-сигнала. Хотите его угостить?

– Давайте, – согласился я и взял у писателя упаковку.

– Используйте пинцет, – начал Амаретти, и тут из глубины дома послышался скрип.

– Кто там? – удивился Константин и вышел.

Леонид молча последовал за хозяином, я хотел двинуться за ними, но тут Черепашка издал тихий свист и взглянул на меня умоляющими глазами. Я вытащил один чипс и дал ему. Или ей? Какого пола сия Черепашка, непонятно.

Чипс исчез за секунду.

– Ты очень быстро ешь, – укорил я обитателя аквариума, – не жуешь.

Снова послышался свист.

– Может, хватит? – спросил я.

Зверушка сложила лапки вместе и прижала их к груди. Я полез за новой порцией чипсов.

– Да ты мастер выпрашивать. Больше не получишь.

Не успел я произнести последнюю фразу, как хомяк подпрыгнул, будто на пружинах, и вцепился в пластиковую упаковку, которую я по-прежнему держал над аквариумом. Я попытался отнять банку у Черепашки, но тот (буду считать его мальчиком) не отпустил добычу.

– Эй, отдай! – потребовал я.

Но мои слова никакого действия на зверька не оказали. Я подумал, что ни у одного существа голова не может повернуться на триста шестьдесят градусов. И понятно почему, позвоночник сломается. Следовательно, можно схватить хомяка за спину и постараться оторвать его от банки. Черепашка не сможет меня укусить.

Я схватил обитателя аквариума за толстое тело, потянул... Черепашка отпустил добычу, изогнулся и... вонзил в меня клыки. Я вскрикнул, уронил в стеклянный куб хомяка вместе с едой и стал дуть на рану. Крови не было, но в указательном пальце появились две глубокие дырки, создавалось впечатление, что их пробил гвозди. И как поступил Черепашка, которому досталась бездна лакомства?

Зверек сел на задние лапы, издал странный звук и выпрыгнул из аквариума. Я не успел отшатнуться и оказался на траектории полета Черепашки. Беглец ударился прямо в мою грудь. Оцените спортивные успехи толстого на вид, неповоротливого существа. Мой рост без малого два метра, представляете, как надо взлететь, чтобы угодить такому дяде чуть пониже ключиц? Правда, аквариум, из которого стартовал Черепашка, стоит на тумбе, но все равно результат впечатляет. И вот что интересно: хомяк не выпустил из лап отбитую у меня банку, поэтому я оказался весь засыпан чипсами, которые воняли так, что у меня запершило в горле. Возможно, для хомяка «букет» из запахов рыбы, сыра бри и грязных мужских носков является весьма заманчивым, но я на секунду ослеп, оглох и онемел от смрада. Полагаете, что от неприятных запахов нельзя лишиться зрения, слуха и дара речи? Ну, вас просто не обсыпало кормом Черепашки. Я зажмурился, потом открыл глаза, втянул ноздрями воздух и кинулся к двери, на которой висела набившая оскомину табличка с изображением писающего мальчика. Слава богу, туалет оказался рядом!

Первым делом я снял пиджак, вытряс его над раковиной, потом стащил рубашку и проделал с ней то же самое. Затем, после секундного колебания, разделся догола, сомневался мгновение и стащил носки. Увы, после того, как одежда полностью избавилась от чипсов Черепашки, противный запах не исчез. Я понюхал рубашку, потом брюки. Ни то ни другое не воняло. Я поднес к носу руки. Мда! Следует признать, что амбре исходит от моего тела. И как быть?

– Иван Павлович! Вы где? – крикнул Леонид.

Признаться, что бравого сыщика в честном бою победил хомяк, отобрал банку, а потом вывалил на меня чипсы? Ни за что!

– В туалете, – ответил я, – минут через пять выйду.

– Не торопитесь, – пробасил Константин, – никто на самолет не опаздывает. И посторонних нет.

Скрипела дверь книжного шкафа, я ее не запер.

Я обзрел пейзаж. На полочке у рукомойника стояла пятилитровая бадья с ярко-красным содержимым. На ней белела наклейка: «Жидкий гель Клубника хренянская». Название меня поразило. Клубника хренянская? Кому могло прийти в голову так обозвать мыло? Жидкий гель? Он разве бывает твердым? Я взял емкость и начал разбирать текст на этикетке, который набрали шрифтом размером меньше просяного зерна. «Клубника хренянская» предназначена для приведения в чистоту тела, лица, волос, глаз, зубов, ног, рук и всего остального. Используется для мытья посуды, стирки белья, особенно детского, для удаления сильных загрязнений с

пола, плитки, кафеля, линолеума, дерева, пластика, кирпичей, стекла. «Клубника хренянская» служит дезодорантом, нанесите ее на места сильной потливости. Работает как крем-депилятор – намажьте волосистые части тела и смойте гель при появлении легкого жжения. «Клубника хренянская» – идеальное средство против вшей, блох, клещей у людей и животных. Изгоняет тараканов всех видов, мышей, крыс, кротов, жаб. Выводит бородавки и садовых паразитов. Двадцать капель, принятых внутрь, изгонят глистов у всей семьи, а если намазать нашим гелем ногти, то от грибка и следа не останется. Экономичная цена тридцать два рубля за четыре литра, уникальный состав и действенность сделали «Клубнику хренянскую» победителем конкурса товаров народного потребления тысяча девятьсот двадцать первого года, который проходил в городе Хренянске. Произведено на заводе Химиядпестицидпроизводство, Хренянск, двухтысячный год. Срок использования: не ограничен. Внимание: вы оплачиваете только четыре литра. В упаковке их шесть. Два в подарок от производителя «Клубники хренянской». Мы любим вас! Оставайтесь с нами навсегда! Многие лета и Вечная память нашим покупателям». Использовать товар Химиядпестицида не хотелось, слова про вечную память меня насторожили, но где альтернатива? Я решил сначала опробовать «жидкий гель» на ногах. Почему-то они показались мне самыми подходящими для эксперимента и менее нужными для жизни. Я откупорил бадью и понюхал красную массу. К моему удивлению, я не ощутил ни малейшего запаха. Вдохновленный отсутствием аромата, я засунул ногу под кран, намазал ее «Клубникой хренянской», энергично потер, включил воду. Носик крана оказался коротким, он не поворачивался из стороны в сторону. Мне пришлось набирать воду в ладони и поливать голень. В конце концов процедура омовения завершилась удачно, я посмотрел на конечность и удивился. Что-то не так! Но что? Так и не отыскав ответа на интересующий меня вопрос, я проделал все то же самое с левой ногой, хотел ее вытащить из раковины и потерпел неудачу. Таинственным образом ступня попала под кран и застряла. Несколько минут я безрезультатно пытался освободиться из плена, потом в голове сверкнула мысль: надо использовать скользкий гель. Я схватил бутылку, в тот же миг потерял равновесие, плюхнулся на пол и очутился в крайне незавидном положении. Тело мое полулежало на плитке, а левая ножища по-прежнему оставалась пленницей крана и была задрана вверх под углом девяносто градусов.

Я не занимаюсь йогой, не способен сесть на шпагат, не обладаю растяжкой, которую одобрила бы гениальный тренер по художественной

гимнастике Ирина Винер. Да я и в поклоне руками до пола не достану. Представляете мои ощущения? Воздетая к потолку нога нещадно болела по всей длине. Я попытался сесть. Боль стала невыносимой, я опять свалился на плитку. Что делать? Дотянуться руками до раковины, ухватиться за нее и встать? Извините, но я не мог проделать трюк из программы цирка дю Солей. Позвать Константина? Или Леонида? Предстать перед полужнакомыми мужиками голым, со ступней в раковине? Никогда! Как быть? Не знаю! И тут раздался писк телефона, я с трудом дотянулся до брюк, которые, к счастью, повесил у Мойдодыра на крючок для полотенца. Мне удалось сдернуть штаны и вытащить из кармана трубку.

– Иван Павлович, вы где? – спросил Борис.

– Возьмите любой блистер с лекарством и ступайте в лес, – прошептал я. – Понятно?

– Ну... в принципе да. А какие таблетки прихватить?

– Любые. Ясно?

– Да.

– Найдите дом, где Константин работает.

– Понял.

– Скажите Амаретти и Леониду: мол, у Ивана Павловича разыгралась аллергия, я принес ему лекарство. И войдите в туалет.

– Хорошо.

– Жду вас как можно скорее.

– Уже бегу.

Из-за двери слышалось:

– Иван Павлович, вы как?

На сей раз обо мне беспокоился хозяин дома.

– Все нормально. Уж извините за задержку. Расчихался от запахов леса, – вдохновенно врал я, – сейчас придет Борис, пропустите его ко мне, он препарат несет.

Через некоторое время в дверь постучали.

– Борис? – спросил я.

– Он самый, – ответил мой помощник.

– Вы один?

– Да.

– Константин и Леонид где?

– Во дворе разговаривают.

– Сейчас попробую открыть дверь.

– Вам плохо? – спросил Боря.

– Мне прекрасно, – закричал я, пытаюсь как-то переместиться к двери.

- Упали? – предположил мой собеседник.
- Вроде того.
- Встать не можете?
- Да.
- Ногу сломали?
- Нет, она застряла.
- Где?
- В умывальнике под краном, – честно ответил я.

Нет смысла лгать, сейчас Борис войдет и сам увидит пейзаж с портретом.

- Там есть шпингалет?
- Точно.
- Обычный?
- Самый простой.
- Железный?
- Выглядит таковым.
- Секундочку.

Послышался скрип. Железная палочка выехала из держателя, на пороге возник Борис и разинул рот.

- Мама миа!
- Можно подумать, что вы никогда не видели голого мужчину, – вздохнул я.
- Простите, Иван Павлович, – опомнился секретарь, – я знаком с анатомией лиц сильного пола. Не удивлен зрелищем. Но оно... э... неожиданно.

– Закройте дверь, – велел я, – и попытайтесь выдернуть мою ступню из умывальника.

- Может, ее намылить? – вслух размышлял Борис, принимаясь за дело.
- Пройденный этап, – сказал я, – ой-ой!
- Что? – испугался мой помощник.
- Больно, не разворачивайте ногу.
- А как же ее вытащить?
- Не знаю.
- Иван Павлович, потерпите.
- Ладно, – согласился я, – ой! Вы мне так ногу оторвете.
- Сомневаюсь, она надежно приделана, – пропыхтел Борис. – Господи!

Кто это?

- Где? – напрягся я. – Дверь закрыта? Никто сюда не войдет?
- Исключено, – пообещал Боря. – Ну и мыши у Константина

Сергеевича, такие кошку сожрут и кости не выплюнут. Хотя, наверно, это крыса! Вот там, на коврике около унитаза сидит. И не боится, не прячется.

Я скосил глаза в направлении унитаза.

– Это Черепашка.

– Конечно, черепашка, – живо согласился Боря. – Иван Павлович, вы, когда падали, чем стукнулись?

– Большой ягодичной мышцей, не головой. У меня нет бреда. У Константина живет хомяк по имени Черепашка, – пояснил я и рассказал, что стряслось.

Узнав о моих злоключениях, Борис закашлялся.

– Можете смеяться, – разрешил я.

– Ни в коем случае, – пропыхтел секретарь, – ну-ка шевельните ступней. Получается?

– Да, – заликовал я.

– Сможете встать?

Я ухватился руками за умывальник.

– Сейчас помогу, – засуетился Боря.

– Я могу самостоятельно принять вертикальное положение, – отверг я помощь доброго самаритянина, – не надо считать меня немощным старцем.

Я резко поднялся.

– Вот видите? Все прекрасно.

В ту же секунду мои ступни поехали в разные стороны. Я быстро опустился вниз, по дороге стукнулся сначала подбородком, потом носом о край умывальника. Ноги продолжали растягиваться, поэтому третий шлепок достался лбу. Потом хоп! Я сел.

– Ух ты! Иван Павлович! Какой шпагат, – восхитился Борис, – вы такой гибкий! Завидую вашему таланту!

Я не стал признаваться, что проделал гимнастический трюк впервые в жизни и у меня такое ощущение, будто ноги сначала вырвали из таза, а потом вставили их обратно, случайно перепутав и воткнув на место левой правую. Долго пребывать в таком положении невозможно. Я ухватился за умывальник, хотел встать, но не смог, ноги не хотели складываться вместе. Я попытался согнуть одну в колене и чуть не заорал. Оказывается, проделать это в позе разделанной селедки совсем не просто.

– Давайте ухвачу вас сзади за подмышки и верну в стоячее положение? – предложил Борис.

– Начинайте, – скомандовал я.

Боря встал за моей спиной, обхватил меня руками и начал медленно поднимать. Я обрадовался.

– Еще минута, и я ухвачусь за раковину руками.
В конце концов мне удалось встать, я живо натянул рубашку, затем взял брюки.
– Иван Павлович, – спросил помощник, – вы эпиляцию сделали?
Я оторопел.
– Нет конечно, зачем она мне? Почему вам в голову эта мысль пришла?
– Так у вас от коленей к щиколоткам волос нет, – пояснил Борис, – и удалены они частями. Тут есть, а там плешь. Я подумал, что вам попался неаккуратный мастер.
Я уставился на ногу и вдруг сообразил.
– «Клубника хренянская»! Она обещала эффект депиляции.
– Вы пока одевайтесь, а я пошел, – сдавленным голосом произнес Боря и выскочил за дверь.

Глава 11

– Ну, работаем вместе? – спросил Леонид, когда я вышел во двор.
– Согласен, – кивнул я.
– Давайте поужинаем, – предложил Константин.
– Слышите шорох? – вдруг спросил Леонид.
– Нет, – ответил я.
– Тсс, – шикнул Телевикин и шепнул: – Ваня, вы тихо идите к зарослям малины слева, я справа. Боря, подбирайтесь сзади. Полагаю, там прячется человек!
Я молча двинулся в указанном направлении. Меж кустов росла крапива, листья которой несколько раз больно меня ужалили. Энергично почесывая вздувшиеся волдыри, я раздвинул ветки и увидел примятую траву.
– Тут недавно кто-то стоял, – сказал Леонид, выбираясь на крохотную полянку с противоположной стороны.
– И зачем он здесь прятался? – задал я вопрос. – Отсюда хорошо видна тропинка, по которой можно проследовать от особняка до дома, где Константин Сергеевич делает маски. Мы слышали шорох, значит, человек только что тут находился.
– Он не мог улететь мухой, – воскликнул Леонид, – мы сразу сюда бросились!
Похоже, мне и Телевикину пришла в голову одна мысль, потому что

мы одновременно посмотрели вверх.

– Кошка! – воскликнул Леонид. – Видите? На ели!

– Точно, – согласился я.

– Небось на лягушек охотилась, – предположил Борис, который стоял в кустах за хозяином поместья.

– Они их едят? – удивился Леонид.

– С голоду и не то слопаешь, – вздохнул мой помощник.

– В Париже лягушатину в ресторанах подают, – развил тему Константин, – один раз я из любопытства попробовал.

– И как? – поинтересовался его сосед.

– В советские годы продавали кур, которых из экономии кормили рыбными отходами, – поморщился бизнесмен, – потом суп вонял селедкой, а мясо походило на кусок резины, на котором лежал минтай. Вот парижская жаба напоминала ту советскую цыпу.

– Сегодня шел дождь? – спросил я.

– Нет, – ответил Леонид, – лило вчера до обеда, потом погода наладилась. Почему вдруг такой интерес к осадкам?

Я показал на участок земли без травы, который находился на самом краю полянки.

– Там след. В нем немного воды.

– Мда, – протянул Леонид, – я и не заметил. Иван Павлович, у вас глаза орла!

Я приблизился к оттиску ботинка.

– Размер не женский. Наверное, мужчина здесь топтался, и вот еще!

Я аккуратно снял с ветки несколько темных волос.

– Константин Сергеевич, среди ваших служащих кто-нибудь есть с темной шевелюрой?

Амаретти сдвинул брови.

– Я не рассматриваю прислугу.

– Покрасить волосы нехитрое дело, – вклинился в беседу Леонид, – сегодня рыжая, завтра блондинка, потом брюнетка. Найти даму невозможно.

– Но зачем неизвестно кому тут находиться? – задал я вопрос дня. – Как вы думаете, какой размер обуви носит этот человек?

– Увы, я не умею читать по следам, – признался Леонид.

– Сорок четвертый, – предположил Борис, поставив свою ногу рядом со следом.

– Не самый распространенный размер, – пробормотал я, – можно, конечно, осмотреть все ботинки...

– Кроссовки, – поправил Борис. – Видите рисунок подошвы?
– Бесплезное занятие, – махнул рукой Леонид, – кроссовки давно вымыли! Женщины аккуратны.

Борис взял у меня волосы и молча завернул их в бумажный платок.

– О! Какое дерево! – восхитился Леонид. – Иван Павлович! Давайте встанем около него, сложим руки вот так. Вы улыбнетесь, а я насуплюсь! Сделаем фото. Получится забавно. Уж не откажите. Для моего блога. И вам реклама, я укажу в нем ваше агентство.

– С удовольствием, – ответил я.

– В лесу вай-фая нет, вышлю вам потом на ватсапп снимок, – пообещал Телевикин.

Глава 12

Ужин затянулся, в спальне я оказался поздно, и едва успел надеть халат, как прилетело сообщение от Бориса: «Можно зайти?» – «Конечно, – ответил я, – дверь не заперта».

Через несколько секунд помощник очутился в комнате и предложил:

– Давайте закроем окно, сыростью тянет.

Я внимательно посмотрел на Борю и пошел к подоконнику со словами:

– Самому зябко.

Аккуратно затворив раму, я повернулся к Борису:

– Думаете, нас подслушивают?

– Не могу исключить такой возможности, – ответил тот, – вокруг дома растут густые кусты, спрятаться в них легко. Да и просто подойти тихо к особняку и сесть под распахнутой рамой совсем не трудно. Как вам Леонид?

– Не знаю, – честно ответил я, – вежлив, воспитан, образован. Но...

– Что вас насторожило? – быстро осведомился ночной гость.

– Многое. Намерение скрыть убийство Инессы. Ситуация со следом, – объяснил я, – Леонид услышал шорох, он же увидел след на земле. Однако потом... ну, возможно, я просто излишне подозрителен, случилась профессиональная деформация личности, частному детективу повсюду чудятся злодеи. Когда я снял с ветки прядь волос, Телевикин мигом сказал, что найти того, кто их там оставил, невозможно. У меня создалось впечатление, что он знает этого человека и не хочет, чтобы мы с ним поговорили.

– С ней поговорили, – повторил Боря. – Вы тоже про рост сообразили?

– Конечно, – кивнул я, – неизвестный шел по лесу, кто-то его спугнул, человек метнулся в кусты и затаился. В тот момент, когда он прятался, его волосы захлестнуло веткой. Значит, рост неизвестного таков, что он головой ее коснулся. Примерно метр восемьдесят.

– И вот еще, – сообщил Борис, – пока вы ужинали, я не поленился сбегать в лес с рулеткой. Немногие женщины имеют такой рост.

– Но они есть, – заметил я.

– Размер-то ноги не дамский!

– Сейчас женские ступни стали больше, – возразил я, – тридцать третий размер почти исчез. Девушки носят сорок первый-второй. Но вы правы, сорок четыре все-таки мужской размер. Мне показалось, что Леонид не горит желанием найти этого мужчину, пытается нам внушить, что след оставила женщина. И меня, как и вас, насторожило его желание представить смерть Иннесы ненасильственной. Леонид отлично понял, что экономку убили. Но вызывать полицию, по мнению Телевикина, не стоит.

– Очень уж он активно взялся помогать Амаретти, – поддакнул Борис. – Почему?

– Отличный вопрос, – заметил я, – жаль, ответа на него нет!

Борис положил на стол свой ноутбук.

– Я решил прогуглить Леонида. Понимаю, конечно, что полную информацию за короткий срок невозможно собрать. Для начала вот вам его биография.

Я начал читать с экрана. Загадин Леонид Юрьевич. Стал сиротой в три года. Родители: Юрий Леонидович – инвалид-колясочник, Галина Георгиевна – медсестра, погибли при пожаре барака, в котором жила семья. Мальчика отправили в детдом. В пять лет его усыновили Телевикины – Юрий Сергеевич и Елена Петровна, оба преподаватели английского языка. Леонид окончил школу с медалью, имеет звание мастера спорта по стрельбе. Вскоре после получения сыном аттестата семья уехала в США. Телевикин поступил в колледж. Какие-либо сведения о его жизни в Америке отсутствуют. После смерти приемных родителей Леонид вернулся в Россию. Работает корреспондентом в разных изданиях. Преподает журналистику в институте Геннадия Фролова. Не женат. Детей не имеет. В собственности однокомнатная квартира в Медведкове. Машина – «BMW», дом в поселке он снимает.

– Интересно, почему Леонид решил прилететь в Москву? – любопытствовал я. – Много лет прожил в Америке, получил там высшее образование, наверное, Соединенные Штаты ему роднее России.

Борис сложил руки на груди.

– У меня много знакомых эмигрантов, все они, независимо от времени пребывания на чужбине, помнят о родине. Постоянно ругают Россию, твердят: «Как нам хорошо за рубежом». Но если живешь комфортно, то не станешь лить грязь на страну, которую по своей воле покинул. Счастливый человек не испытывает ни ненависти, ни злобы. Думаю, основной массе уехавших на ПМЖ за кордоном живется не очень сладко. Люди часто совершают ошибку: начинают ездить в Европу-Америку туристами и восхищаться. Все там лучше, чем дома: еда, цены, люди приветливые, прямо праздник! Они не понимают, что к ним относятся как к гостям. Мы же не встречаем друзей в рваной футболке, в которой на диване у телика лежим, угощение им особое подаем. Приезжает человек на ПМЖ и скоро понимает: нет праздника. Да, еда в Париже вкуснее, в Америке цены ниже. Но! Квартплата заоблачная, налоги больше, на престижную работу, если только ты не эксклюзивный специалист, не берут. Мужчины идут в таксисты, женщины – в домработницы. Медобслуживание отвратительное. Один из моих приятелей рассказал, как, подхватив грипп, решил в Париже вызвать на дом районного терапевта. Он привык, будучи россиянином, это делать. А во Франции другая система. Болен? Сам топай к доктору. Высокая температура? Ну и что? Сиди в приемном покое, жди, пока тобой займутся. Хочешь заказать визит врача домой? Бога ради. Покупай за большие деньги контракт в очень дорогую частную клинику, там пропишут, сколько раз за год к тебе местный Гиппократ заглянет. Муниципальные школы за кордоном в основном отвратительные, качество обучения такое, что потом в вуз не поступишь. Есть желание, чтобы ребенок в колледж попал? Определяй чадо в платную гимназию. Масса проблем возникает у человека, когда он уже не турист, а житель страны. И если вы думаете, что к «понаехавшим» только в России плохо относятся, то испытаете на чужбине горькое разочарование. Туристу, который пришел в бутик с намерением что-то купить, весь персонал улыбается. Но если вы решите устроиться в эту лавку на работу, вот тут увидите оскаленные зубы. И живи ты на чужбине хоть тридцать лет, получи там гражданство, для местных всегда будешь «русским, который к нам приехал». Меня возвращение Леонида в страну, где он родился, не удивляет. Эксклюзивной профессии у него нет, в США журналистов толпы. Родители умерли, жены-детей он не завел, похоже, его ничто за океаном не держало.

Борис снова посмотрел в ноутбук.

– В Москве Леонид стал писать для разных изданий, у него есть аккаунты во всех соцсетях. Телевикин весьма активный пользователь.

– Остается удивляться, где он находит время на написание статей, –

вздыхнул я.

– Леонид Юрьевич – блогер, – пояснил Боря. – Он не принадлежит к тем, кто резко осуждает президента. Наоборот, Телевикин его активно поддерживает, чем вызывает злобу у части своих подписчиков. В журнале, где числится корреспондентом, он почти не работает. В прошлом году вышла одна его статья. В нынешнем пока ничего не опубликовано.

– Чем же он зарабатывает? – удивился я. – Хотя... Вероятно, Леонид проедает деньги, которые ему достались после продажи дома и всего прочего в США.

Борис усмехнулся.

– Иван Павлович, у Телевикина только в Инстаграме миллион подписчиков.

– Ничего себе! – удивился я.

– Леонид получает неплохие деньги за пиар, – продолжал Борис, – он ничем не брезгует. Массажные коврики, новые магазины, обувь, одежда, продажа собак, таблетки для потери веса, салоны красоты – каждый день он выставляет очередную рекламу. Знаю, сколько стоит одно такое объявление у «миллионника». Он имеет приличную сумму в месяц.

– Зачем ему тогда работать в газете? – снова выразил я недоумение.

– Удостоверение журналиста открывает многие двери, – объяснил Борис, – и оно дает возможность получать аккредитацию на всякие мероприятия. У блогера корочек нет, кое-куда ему при всем желании не попасть. Вроде жизнь Телевикина проста, открыта. Он интеллигентный человек, сообразил, как можно зарабатывать в век гаджетов, и всюду использует Интернет в качестве нефтяной вышки. Если изучить все его тексты в соцсетях, ничего предосудительного не найдешь. Поймали какую-то продавщицу на обвесе покупателей? Леонид пишет разгромный пост, его главная идея: «Красть нехорошо, тебя посадят, а ты не воруй». Классная руководительница стукнула двоечника по башке учебником? Телевикин и тут как тут: «Детей бить нельзя!» Но меня кое-что насторожило.

Я откинулся на спинку стула.

– Если он публикует подобные сообщения, то что вам не понравилось? Лично я с Леонидом солидарен: красть нехорошо и даже самого плохого ученика педагог не имеет права бить. Не потому, что это запрещено начальством, а потому, что он учитель, значит, обязан быть терпеливым, толерантным. Воспитатель должен любить детей.

– Вот это меня и царапнуло, – заметил Борис, – должен любить детей.

– Что не так? – спросил я.

– Слова правильные, – медленно произнес мой помощник. – Но

смотрите, что я нашел.

Борис поводит мышкой.

– Конкурс «Девочка-принцесса» организован журналом «Наша радость». Возраст участниц жестко ограничен рамками от семи до пятнадцати. Председатель жюри – Леонид Телевикин. А кто его заместитель? Константин Амаретти. Остальные члены – богатые бизнесмены, люди искусства. Первый приз – профессиональное портфолио, которое передадут в агентство детей-моделей «Сияние звезд».

Мне показалось, что я ослышался.

– Дети-модели? Они демонстрируют одежду?

Боря нажал на клавишу, открылся сайт.

Глава 13

– Вот, почитайте, – предложил Боря.

Текст был набран красивым шрифтом с завитушками. И зачем такой использовать? Не у всякого человека хватит терпения его разбирать. «Наши модели очень востребованы. Каждая девочка получает подарок от фирмы, для которой работала, и плату за съемочный день. Внимание: пять процентов гонорара уходит в фонд «Рука дающего» на лечение больных детей. Всю документацию о наших целевых перечислениях вы найдете в разделе «Отчет». Мы ждем всех, кто мечтает стать моделью и заработать. Иногда нам говорят: «Моя дочка хочет прийти к вам в агентство, но у нее лишний вес, невысокий рост и самая обычная внешность». Мы с удовольствием примем любого ребенка, даже если вы считаете его не очень привлекательным. Ни лишний вес, ни отсутствие правильных черт лица не могут стать препятствием для съемок. Наоборот, многие фирмы ищут детей с нестандартной внешностью. Рано или поздно любая модель получает заказ. Да, у нас есть воспитанницы, которые попали на мировые подиумы. Теперь имена Кати Розовой и Ани Николаевой известны всему фэшн-миру. Но мы не растим из своих подопечных звезд, не заставляем их сидеть на жестких диетах, не колем детям ботокс, не уродуем их модными бровями, нарощенными волосами. Мы просто подбираем девочек для съемок. Единственное условие, которое выдвигает «Сияние звезд», – трехмесячное бесплатное обучение в нашей школе и полная проверка здоровья в клинике. Повторяем: за обучение и мониторинг здоровья платить не надо. Во время занятий дети учатся красиво ходить, сидеть, носить одежду. А врач должен убедиться, что малышка здорова, сможет выдержать и учебу, и съемки.

Несколько раз в году мы устраиваем конкурс «Девочка-принцесса», его победители получают бесплатную поездку на семь дней за границу и рекламные контракты».

– Ваше впечатление? – спросил Борис, увидев, что я закончил читать.

– В наше время редко встретишь людей, которые предлагают бесплатные услуги, – вздохнул я. – Наверное, я вконец испорченный человек, но что-то мешает мне поверить в полное бескорыстие владельцев бизнеса. Так и подмывает спросить: что они имеют? Какая выгода скрывается под маской бескорыстности?

Борис опять схватился за мышку.

– Ну, я, похоже, ягода с того же поля. Не понравился мне этот текст.

– Почему? – спросил я.

Боря почесал кончик носа.

– Может, мне не по душе повторение слов «бескорыстно», «бесплатно». Когда кто-либо начинает твердить мне: «Я так тебя люблю», «Так люблю тебя», «Люблю, люблю тебя до слез», я понимаю: этот человек меня терпеть не может, признаваться в неприязни ему стыдно, вот он и пытается убедить себя, что испытывает добрые эмоции по отношению ко мне. Он не мне в горячих чувствах объясняется, он себя в них убеждает. На одной из страниц сайта фирмы «Сияние звезд» приведены имена-фамилии моделей. Это информация для работодателей. Никаких снимков там нет. Но! Вот интересный фокус.

Борис поводит мышкой, открылось «окно».

– Нажимаем на «Зарегистрироваться», – бубнил секретарь, – теперь напишем, кто мы. Пусть будет семейное предприятие по производству печенья. Так! Озвучим гонорар, который готовы отсчитать: сто зеленых за съемочный день плюс ящик курабье в подарок. И вот самое интересное: тут же всплывает строка «заплатите вступительный взнос – пятьдесят долларов».

Борис быстро застучал пальцами по клавиатуре.

– Я отправил им сумму, наблюдайте за тем, что происходит. Что мы видим?

– Вы вошли в личный чат, – прочитал я, – ваше имя...

– Рауль, – напечатал Боря.

– Рады приветствовать вас. Ищете модель? – снова озвучил я.

– Да, – набрал секретарь.

– Выберите из списка девочку, нажмите на фото, откроется галерея. Посмотрите внимательно и напишите, кто вам подойдет. Вы можете пригласить для съемок любое количество моделей. Пятьдесят долларов

взимается на создание личного кабинета один раз. Все остальное бесплатно.

Боря навел курсор на надпись «Зина Троянова, девять лет». Щелк.

– Матерь Божья! – подскочил я. – Попахивает порнографией, ребенок полураздет, стоит в, мягко говоря, вызывающей позе.

Борис вздохнул.

– Похоже, «Сияние звезд» – притон педофилов. Интересно, мать Зины Трояновой в курсе, куда она снимки дочки отправила?

– Тут есть предупреждение, – заметил я, – справа, в углу. «Фотосессия Трояновой предназначена для производителя детских купальников». Еще вопрос: кому все это принадлежит?

– Схема такова, – начал объяснять Борис, – журналом «Наша радость» владеет Константин Амаретти, главным редактором числится он же. Издание четыре раза в году устраивает конкурсы красоты. На них выбирается, например, «девочка-принцесса Весна» и соответственно «Лето», «Осень», «Зима». В качестве награды они получают презенты от разных фирм. Порой очень дорогие. Машины. Квартиры. Дачи.

– Ничего себе, – удивился я.

– Если спонсор конкурса стройфирма, то она может расщедриться на жилье, – уточнил Борис, – а те, кто производит обувь, могут подарить разные ботинки.

– Квадратные метры лучше, – заметил я.

– Ну, тут уж как участницам повезет, – пожал плечами Боря. – Конкурс популярный, рекламодателей хватает. Журнал «Наша радость» ежемесячный. Он печатает всякую чепуху, которая интересна подросткам, причем статьи на хорошем уровне. Если дается материал о прыщах, то это не реклама: «Купите гель “Чистый нос”» и умывайтесь». Нет, дается рассказ о питании, косметике. Некоторое время назад «Наша радость» объединилась с детским модельным агентством «Сияние звезд», которое создал Леонид Телевикин.

– Блогер скопил денег и решил заняться не только рекламой массажных ковриков, – хмыкнул я.

– С тех пор существует холдинг, – не утихал Боря, – схема работы слегка изменилась. Теперь все желающие стать принцессами зимы, весны, лета, осени должны получить дипломы школы моделей, которую открыл Телевикин для «Сияния звезд».

Борис замолчал.

– Думаете, объединение продает девочек сластолюбцам? – уточнил я.

Борис кивнул.

– И девочка по имени Лена плохо закончила. Теперь или ее отец-мать, или куча родственников считают Константина Сергеевича виновником бед, которые стряслись с ребенком, решили ему отомстить, шлют письма.

– Леонид разносит по всему Интернету информацию о конкурсе, – пробормотал я. – Народ хлебом не корми, дай получить что-нибудь на халяву. Поэтому недостатка в участницах нет. Для конкурса отбираются самые симпатичные. Ну-ка, покопайтесь в списках тех, чьи имена и фамилии выставлены для участия в съемках. Есть снимки девочек по имени Лена?

– Четыре штуки, – сообщил через некоторое время Боря.

Я стал размышлять вслух.

– Эти точно нам не нужны. Они живы. Есть архив конкурсов? Там должны быть снимки, перечень участников. Надо их все проверить и найти Елену, с которой приключилась беда.

– За пять минут это не сделаешь, – пригорюнился Боря.

– Значит, поиск займет больше времени! – воскликнул я. – Уже совсем поздно. Начинайте завтра.

– Отличная мысль, – согласился Боря.

– Про отдых? – спросил я, улыбаясь.

– Про все, – серьезно ответил Борис, – я не подумал про архив.

Глава 14

Ночью мне не спалось. Я вертелся с боку на бок, переворачивал подушку, потом встал и направился к окну. В голове теснились тяжелые мысли.

Иван Павлович, хочешь по вечерам наслаждаться ароматом цветов? Да! Любишь сидеть в кресле с фужером дорогого коньяка и интересной книгой? Да! Мечтаешь лежать в гробу, пусть даже в дорогом, из натурального дерева, с обивкой из атласа? Нет! Ну а если так, тогда помалкивай, не сообщай Амаретти, что вы с Борисом узнали про журнал «Наша радость», конкурс «Девочка-принцесса» и все остальное. Завтра Кузнецов выяснит, не случилось ли чего плохого с моделью по имени Елена, и в зависимости от того, какую информацию соберет Боря, мы решим, как действовать дальше.

Я хотел закрыть окно, но в то же мгновение из сада на подоконник моей спальни вспрыгнуло нечто большое, лохматое. Я не пуглив, однако сейчас чуть не завизжал по-бабьи, с трудом удержался от истерических

воплей, перевел дух и увидел: у моей руки сидит Демьянка, в зубах она держит нечто лохматое, похожее на парик.

– Эк ты меня напугала, – признался я, – больше так не делай.

Собака тихо заворчала, «парик» выпал из ее пасти, шлепнулся к лапам, зашевелился, встряхнулся и сел.

– Вот те на, – улыбнулся я, – ты обзавелась другом, но поскольку Морис очень мал, не может сам скакать из сада в окно, ты таскаешь его за шкуру.

Демьянка отвернулась, я погладил ее по голове и ощутил, что уши псинки начали подниматься.

– Ты кого-то видишь? – предположил я.

Собака издала короткий звук, шерсть у нее на холке встала дыбом, верхняя губа приподнялась, обнажились клыки. Маленький комочек шерсти тоже стал проявлять беспокойство. Я насторожился и приказал незванным гостям:

– Ну-ка, прыгайте в комнату, я захлопну окно.

Я схватился за раму и в ту же секунду увидел нечто черное, похожее на плащ. Он вылетел из ветвей большого дерева, которое росло неподалеку от особняка. Вжик, и он пропал.

С громким лаем Демьянка свалилась с широкого подоконника в сад и стала носиться между особняком и посадками. Морис, издавая отчаянное попискивание, последовал за старшим товарищем. Они начали громко лаять.

– Немедленно прекратите, – зашипел я.

Куда там! Собаки надрывались на разные голоса. Я испугался, что сейчас они перебудят всех жителей усадьбы, и тоже вылез в сад.

Чувствуя себя десятилетним Ваней, который тайком от всех собрался с дачными друзьями на тайную ночную прогулку по сельскому кладбищу, я поспешил к лающей парочке, и тут из одного открытого окна вылетело «одеяло». Я не успел и глазом моргнуть, как оно исчезло в ветвях дерева.

Демьянка и ее приятель упали на землю и заскулили. Мне стало не по себе. Что это было? В чью комнату влетал неизвестно кто? Зачем? Или это нежилое помещение?

Я подошел к окну и тихо спросил:

– Есть там кто?

Никто не ответил.

– Простите, вы спите? – продолжал я, понимая всю нелепость своего поведения.

Снова ни звука.

Я перевел дух. За окном царила полнейшая тишина, наверное, это кладовка или библиотека. Я совершенно не разбираюсь в топографии дома. Но ясно, что «плащ» не натворил беды, можно ложиться спать. Я уже хотел отойти от окна, когда из тьмы раздался стон:

– Помогите!

Мне стало не по себе.

– Кто это?

– Я.

– Вам плохо?

– Помогите!

Вести далее беседу было бесполезно, возвращаться в свою спальню, бежать по коридору, отыскивая вход в помещение, где кому-то стало дурно, тоже непродуктивно. Наплевав на воспитание и этикет, я влез через окно в чужую комнату и пошел, выставив вперед руки. Через секунду глаза привыкли к темноте. Ночь сегодня ясная, на небе ни тучки, сияют звезды, вдобавок полнолуние. Бледного света, который падал в окно, хватило, чтобы разглядеть: я нахожусь в чьей-то спальне. Я заметил очертания большой кровати, тумбочки и лампы на ней.

Я приблизился к источнику света, зажег его и на секунду испугался. В горе подушек виднелось чье-то лицо, белое-белое, на нем даже губы не проступали. Через мгновение страх улетучился, Я стал реально оценивать действительность.

– Константин Сергеевич, это вы?

Одеяло зашевелилось.

– Да! Мне нехорошо! Надо ополоснуться, легче станет.

– Где у вас ванная? – спросил я.

– Дверь слева, – объяснил владелец усадьбы.

Я вошел в санузел, увидел на краю рукомойника стопку оранжевых махровых салфеток, взял две штуки, одну намочил водой, вторую оставил сухой, вернулся в комнату и предложил:

– Давайте я аккуратно вас умою?

– Все нормально, – уже другим тоном ответил Амаретти, – сам справлюсь. Подождите немного, я сейчас вернусь.

Пока хозяин приводил себя в порядок, я осмотрел тумбочку и около бутылки с минеральной водой увидел открытку, она лежала так, что текст был на виду. «Константин! Я прилетала за тобой из ада, куда меня ты отправил. Хотела спросить: как дела? Елена».

Я взял почтовую карточку, перевернул и невольно вздрогнул. Что ожидаешь узреть на лицевой стороне открытки, которая всегда

ассоциируется с поздравлением? Изображение цветов, щенят-котят, детей, надписи, которые многих веселят, а лично мне не кажутся смешными, вроде: «День рождения без пива – деньги на ветер». Но сейчас я держал не рисунок, а фото, которое, похоже, сделал эксперт на месте происшествия. На грязном тротуаре лицом вниз лежит женщина в темных брюках и розовой кофточке. Из-под нее вытекла большая лужа крови. В кадр попала часть кирпичной башни, ноги мужчины в джинсах, в довольно грязных вельветовых ботинках, и одна его рука с часами на запястье. Похоже, это сотрудник полиции, которого вызвали на место чьей-то гибели.

Свет в спальне зажег я, Амаретти до моего прихода не мог заметить в темноте открытку. Дверь ванной скрипнула, я живо засунул карточку в задний карман брюк и обернулся. Константин имел бледный вид в прямом смысле слова, кожа на его лице приобрела синеватый оттенок молока, которое разбавили водой.

– Как вы себя чувствуете? – осведомился я.

Владелец усадьбы плюхнулся в кресло.

– Не очень бодро.

– Можете объяснить, что случилось? – попросил я.

– Я проснулся от запаха, – поморщился Амаретти, – знакомого, не мог сообразить, на что он похож. И возникло ощущение, что в спальне кто-то есть! Я подумал, что Морис пролез в комнату и устроился на кровати.

– Вы не пускаете собаку в спальню? – уточнил я.

– Днем ему можно бродить где угодно, а ночью пусть дрыхнет тоже где угодно, но не со мной, – отрезал Константин, – я не могу спать под молодецкий храп, который издает псина размером с ладонь. Мотоцикл прямо. Морис же, как назло, пытается каждый вечер сюда проникнуть. Я открыл глаза и перед своим лицом увидел смерть!

– Кого? – поразился я.

– Смерть, – повторил Амаретти, – она находилась на высоте сантиметров... ну не знаю сколько. Висела в районе люстры.

– Интересно, – протянул я. – Почему вы решили, что это именно смерть?

– Вся в черном, – начал перечислять Константин, – на плечах плащ, под ним скелет, кости горели.

– Горели? – опешил я. – Как костер?

Константин Сергеевич взял бутылку с водой.

– Я не то слово употребил. Тело под накидкой светилось слабым зеленым светом. Сначала я не сообразил, что к чему, потом увидел: кости! А вместо головы череп! Капюшоном прикрыт. Перенервничал немного!

– Если бы я такое увидел, ополоумел бы вмиг, – признался я.

– Смерть на меня смотрела! Я дышать сразу перестал, – покраснел хозяин, – понял, что она собралась меня забрать. Тут во дворе начали громко лаять собаки, нечисть улетела! Очевидно, у нее были крылья. Не понял, как эта жуть передвигается.

Перед тем как задать очередной вопрос, я вспомнил «плащ», который носился туда-сюда по воздуху. Если бы я сам не видел нечто черное, влетевшее в окно, ни за что бы не поверил сейчас Амаретти.

– Вы всегда спите с открытым окном?

– Да, – подтвердил Константин, – по этой причине Полина в прошлом году эмигрировала из нашей спальни. Я задыхаюсь, если нет притока свежего воздуха. Зимой в мороз, осенью в дождь, весной-летом, без разницы, какая погода на дворе, но окно должно быть открытым. Жена простыла и перебралась в другую комнату. Честно говоря, я обрадовался. Я жаворонок, люблю пораньше лечь спать. Полина сова, она читает в кровати почти до утра. У нас с супругой прекрасные отношения, но полнейшее несовпадение режимов. Когда появились планшетники, Пусик стала закачивать книги в айпад. Тут вот еще какая оказия: мне необходима полная темнота, даже при намеке на полумрак я не засну. Я пытался найти компромиссное решение, надевал повязку вроде тех, что в самолетах выдают. Ужасно неудобно! Полина решила отказаться от чтения, мужественно выключала свет в одиннадцать. Я мигом отбывал к Морфею, но просыпался в районе двух и видел: жена лежит на спине с открытыми глазами. Как-то раз я предложил ей: «Давай сделаем отдельные спальни». Она заплакала: «Ты меня разлюбил».

Константин сел в кресло.

– Мы продолжали мучиться по ночам. И вдруг осенью Полина стала кашлять и сказала: «Извини, возраст у меня уже не девичий, открытое окно мне во вред. Ты был прав: нам нужны разные опочивальни». И началась счастливая жизнь, теперь я сплю как младенец.

– Кто в доме знает о вашей любви к свежему воздуху? – не замолкал я.

– Все, – без раздумий ответил Амаретти, – я везде открываю окна, форточки.

– Может, вспомнили, какой Елене досадили? – задал я очередной вопрос.

– Не знаю я никаких Елен! – рассердился Константин Сергеевич.

– В вашем окружении определенно есть дама с этим именем, – возразил я.

– Конечно, – согласился собеседник, – я имел в виду, что не скандалил

с ними. Предпочитаю мирное ведение дел. Простите, Иван Павлович, я хочу лечь. Сейчас закрою окно – и на боковую.

– Вы прикроете раму? – уточнил я.

– Смерть здорово меня напугала, – признался хозяин, – не хочется еще одного свидания с ней. Сейчас, конечно, я понимаю, что это проделки моего брата-мерзавца! Какая-то летающая кукла.

Я вернулся к подоконнику.

– Иван Павлович, вы куда? – окликнул меня Амаретти.

– Я тоже собрался в постель, – объяснил я.

– Решили отправиться назад через сад? – Константин встал, захлопнул раму и повернул ручку. – Теперь сюда даже комар не проникнет. Вам лучше воспользоваться коридором. Шагаете налево до перекрестка, там поворачиваете направо, третья дверь ваша.

Глава 15

Отчаянно зевая, я двинулся по ковровой дорожке, увидел развилку, свернул налево, отсчитал третью дверь и вошел в темную спальню. Нос уловил запах коньяка. Не успел я удивиться, как издалека донеслось тихое хихиканье.

– Витька! Прекрати!

– И не подумай, – ответил знакомый голос.

– Уже поздно!

– Фигня! Детское время.

– Нет, мне пора!

Я понял, что случайно попал в комнату младшего брата Константина, и осторожно попятился к выходу.

Но тут Виктор произнес:

– Ленка!

Я замер.

– Хорошо выкаблучиваться, – продолжал Виктор.

– Вау! Больно, – заканючила дама, – не люблю, когда так делают!

– А я не переносу, когда мне козью морду корчат! Ща получишь!

– Тварь!

– Сучонка! ...!

– Сам!.. – не осталась в долгу представительница слабого пола.

– Пошла вон!

– Эй, ты обещал отвезти меня домой!

– А это не хочешь?
– Урод!
– Дебилка!
– Немедленно заводи машину!
– Щаз! Прямо разбежался у шлюхи шофером работать. Одевайся!
– Если ты меня не доставишь домой, я останусь тут. Утром завтракать с твоими родственничками буду.

Послышались шорох и короткий взвизг:

– Идиот! Отдай вещи.
– Получи, – ответил Виктор.
– Не смей платье в окно швырять, – возмутилась Елена.
– Заткнись! – велел кавалер.
– А... тебе! – азартно ответила партнерша. – Сейчас так голосить буду, что все змеи твоего гадюшника проснутся.

Снова послышались шорох, крихтение, сопение и плач.

– Офигел? Сначала в окно выбросил, потом назад втащил! Смотри, всю кожу на животе мне ободрал.

– Ты первая начала.
– Что плохого я сделала? – заныла дама.
– Тебе велено было остаться.
– Так я не могу!
– Почему?
– Детей в школу провожать надо!
– Ё! Откуда у тебя спиногрызы?
– Догадайся с трех раз!

Я осторожно приоткрыл дверь и пошел по коридору назад. Вроде в доме царит тишина, обитатели интеллигентные люди, мирно спят, но на поверку в их покоях кипят нешуточные страсти. К старшему Амаретти прилетает «смерть» и оставляет загадочную открытку. Младший отчаянно ругается с женщиной, похоже проституткой, которую тайком привел в особняк. Интересно, чем занимается Полина? Завтра надо осторожно поговорить со всей прислугой. Горничные определенно в курсе того, что происходит на половине хозяев. Они меняют постельное белье, убирают мусорные корзины в ваннах. Человек, который бросает что-то использованное в ведро, не задумывается над тем, куда потом отправляется мусор, а зря. Отходы могут рассказать об обитателе спальни много интересного. Вот, например, светская львица, очаровательная блондинка, героиня глянцевых таблоидов, любимица желтой прессы, дочь олигарха, красавица, к ногам которой падают самые богатые и знаменитые мужчины

страны. И что видит горничная в мусоре той, кому завидуют миллионы женщин? Опустошенные блистеры от таблеток, порожняя коробочка из сетевого ресторана, шесть бутылок из-под минералки, пустой тюбик из-под крема для маскировки проблем кожи, красящий шампунь, тьма мокрых бумажных носовых платков со следами губной помады и туши, куча оберток от шоколадных конфет, гора бирок из дешевых магазинов. Что бы я сказал о чаровнице, обзрев эти отходы? У нее булимия, девушка сидит на жесткой диете, потом срывается, сметает жирную, вредную пищу, фаст-фуд, конфеты, наливается водой, и ее тошнит. Это болезнь тех, кто гонится за славой, признанием публики, титулом «Мисс стройность» и медовыми комплиментами в соцсетях. Из-за неправильного питания начинались проблемы с кожей, их надо маскировать. Красавица не блондинка, она крашеная. И, похоже, несчастлива в личной жизни, придя домой, рыдает в ванной, размазывает салфетками макияж. Папа-олигарх зол на дочь за безделье, гулянки по тусовкам, перестал давать доченьке деньги, поэтому ей приходится покупать не брэндовые вещи, а фэйки, срезать с них ярлыки и врать: «На мне платье, эксклюзивно сшитое Диором». Не надо, увидев фото в глянце, завидовать этой девушке. Вы сами намного счастливее той, кто, изображая радость и уверенность в себе, красуется на снимке.

Я вошел в свою спальню, разделся, залез под одеяло и обнаружил, что мое место оккупировано. Посреди кровати вплотную к подушкам разлеглась Демьянка. Прошли те времена, когда я, погладив псинку, нервно ежился и спешил тщательно помыть руки, а потом облить их мирамистином. Через пару месяцев после появления в доме Демьянки жизнь господина Подушкина стала суровой. Теперь, чтобы угоститься мармеладкой, мне надо отбить ее у собаки.

– Сделай одолжение, подвинься, – пропыхтел я, пытаюсь сдвинуть Демьянку с места.

Наглая особа даже ухом не повела. Я схватил псину за задние лапы, оттащил ее, сладко храпящую, на край кровати, рухнул на нагретое место и вмиг заснул.

Глава 16

– Иван Павлович, вам омлет? Или геркулесовую кашу? – спросила Полина.

– Пусик, твою любимую овсянку, как правило, люто ненавидит весь остальной народ, – прокурлыкал Виктор, – надо смотреть истине в лицо:

в гнезде перелетного сфинкса готовят на редкость мерзко.

Я опешил.

– Где?

– Каждая усадьба должна иметь свое имя, – объяснил брат хозяина, – ну, например, «Кембридж-Хаус». Я давно предлагаю Константину повесить на доме табличку «Гнездо перелетного сфинкса». Почему такую? А потому что Константин у нас сфинкс, вечно у него каменное выражение лица. Как ни позвоню брату на мобильный, он мне отвечает: «Не сейчас, я улетаю по делам бизнеса», – и далее скороговоркой называет город, деревню, помойку, куда он отправится. Странная такая командировка, на день всего. Вечером он уже в своем гнезде. Слово «гнездо» в названии, наверное, объяснять не стоит. Где еще обитать перелетному сфинксу, как не в нем? Правда, Пусик?

Жена Константина сохранила на лице улыбку, но мне стало понятно: обращение «Пусик» из уст деверя ей явно не по вкусу. Я решил прийти хозяйке на помощь и вернул беседу к теме завтрака:

– Из каш я более всего уважаю именно ту, которую предпочитают англичане.

– О-о-о! – обрадовалась Полина. – На молоке?

– Да, – подтвердил я, – на воде, на мой взгляд, не очень вкусно.

– С сухофруктами-ягодами? – подхватил светскую беседу Константин.

Я улыбнулся.

– Нет. Трудно догадаться, чем я ее посыпаю.

– Молотым перцем из сухих собачьих фекалий? – с самой милой улыбкой осведомился Виктор и расхохотался.

Я сделал вид, что не слышал грубого заявления.

– Тертый сыром? – прищурилась Полина.

– Вы невероятно проницательны, – похвалил я жену хозяина, – безмерно удивлен. Обычно никто не угадывает.

– Так она сама такую же гадость ест, – пояснил Виктор, – неаппетитно выглядит, сыр плавится, тянется за ложкой, как сопля. Фуу! Бее!

Полина проигнорировала и это заявление Виктора.

– Иван Павлович, я предпочитаю «Олд Амстердам». А вы? Какой сыр с геркулесом используете?

– Вот же мерзкая жрачка, – скорчил гримасу Витя, – сделайте одолжение, перестаньте ее обсуждать. Меня тошнит! Слушать вашу беседу может только сирота из детдома.

– Почему именно сирота? – удивился я.

Виктор издал смешок.

– А все, кто не родителями воспитан, в интернате жил, навсегда лишены эмоций. Они как камень, при любом из них можете котенка удушить, и сиротинушка не посочувствует, не дрогнет. У них атрофировано чувство любви.

– Неправда! – неожиданно бурно возмутилась Полина. – Все, кто жил в приюте, очень ранимы!

– Великий немой заговорил, – ехидно захихикал младший брат Константина. – Подушкин, что вы с секретарем до утра в спальне делали?

– Работали, – ответил я.

– Ой, правда? – дурашливо закатил глаза Виктор. – Вы такие трудяги. Ни минуты покоя.

Щеки Константина покрылись розовыми пятнами. Полина погладила супруга по плечу.

– Милый, налить тебе кофе?

– Мне капучино, – пропели с порога.

Я посмотрел в сторону двери и вздрогнул. На секунду мне показалось, что в столовую вплыла Николетта. Но через секунду стало понятно, что это незнакомая женщина.

– Костя, – велела дама, усаживаясь на противоположном от хозяина дома конце стола, – представь своих гостей.

– Иван Павлович Подушкин... – начал бизнесмен и писатель.

– О-о-о, – обрадовалась Нина Леонидовна, – знакомая фамилия.

Я приготовился услышать дифирамбы о творчестве своего отца, писателя Павла Подушкина. Мать хозяина имения продолжала:

– На московской квартире ранее жили полчища тараканов! Армия!

– Ты боишься тараканов? – с неподдельным интересом спросил Виктор. – Они безобидны.

– Противные, – скривилась Нина Леонидовна, – но я нашла мастера по фамилии Подушкин. Он их вмиг убил, потом к нам два раза в год регулярно ходил. Морильщик, случайно, не ваш отец?

Полина умоляюще взглянула на меня. Я невольно улыбнулся. Сейчас она похожа на трогательный одуванчик, вокруг ее головы клубится облако кудрявых волос, а в глазах трепещут легкий испуг и извинение. Пусику обидно за меня, стыдно за свекровь. Она милый человечек, беззащитна, как незабудка. Но ей не стоит волноваться. Я вырос в серпентарии и прекрасно владею наукой выживания среди змей.

– О нет, – ответил я, – мой папенька, увы ныне покойный, автор многих книг, Павел Подушкин писал любовные романы. Ваши серьги потрясающи! Простите мой неприличный детский восторг, просто я

впервые вижу изумруды столь глубокой окраски. Очень дорогие камни.

– О да! Они из Боливии, – кокетливо повела плечом Нина Леонидовна, – деточка, садитесь-ка около меня. Кем служите, дружок?

– Дизайнером, – соврал я.

– Понятно, – стрельнула глазами мать братьев, – вы одеты не как Мук Твист.

Я сообразил, что дама объединила двух литературных героев, не имеющих между собой ничего общего: главное действующее лицо сказки Гауфа «Маленький Мук» и Оливера Твиста из одноименного романа Чарлза Диккенса, но я не успел сказать ей что-либо льстивое, потому что в комнате прозвенело:

– Хэллоу!

Все одновременно повернулись на звук. Моим глазам стало больно от блестящего великолепия.

В столовую вошла женщина, облаченная в комбинезон из парчи, расшитой пайетками. Золотые нити ткани переливались в свете люстры, которую, несмотря на ясное утро, зажгли под потолком. Вверху комбинезон завершался тоненькими ляпочками шея, почти вся грудь и плечи незнакомки были оголены. Чуть пониже ключиц всеми цветами радуги переливалось кольцо, в середине которого торчал якобы бриллиант размером с мой ботинок. Незнакомка стояла ко мне боком, поэтому я увидел на ее ногах туфли на таком каблуке, что удивился: как она ухитрится передвигаться на вязальных спицах? Иссиня-черные волосы с челкой ниже бровей, пухлые губы в бордовой помаде, солнечные очки и красная шляпка-таблетка довершали образ.

Я с трудом оторвался от созерцания ошеломительной красоты и украдкой посмотрел на присутствующих. У Константина брови поднялись почти до линии роста волос, Полина закашлялась. Борис прикрыл рот ладонью, он явно боролся со смехом, Нина Леонидовна, похоже, онемела. А вот Виктор не показался мне изумленным.

Первой опомнилась мать хозяина.

– Любезная, вы кто?

– Элен Вронская-Мопассан, – представилась дама и без приглашения села в кресло, – всем привет. Сообщаю радостную весть: я скоро стану мамочкой.

– Судя по вашей фигуре, радостное событие произойдет еще не скоро, – поддержала беседу Полина, – наверное, вы отправились на утреннюю прогулку, что очень полезно для беременных, и заблудились? Сейчас велю шоферу доставить вас домой! Хотите чаю?

– Дорогуша, разве в своем имении можно заблудиться? Я знаю нашу территорию, как собственное отражение в зеркале, – фыркнула дама со звучной фамилией.

– Простите, любезная, – пропела Нина Леонидовна, – вы находитесь в поместье Амаретти.

– Даже не подумаю спорить, бабуля, – прочирикала красавица, – но лично вы тут последние часы проводите. Как только привезут мои чемоданы – а они уже в пути, – вы уберетесь отсюда навсегда! Вместе с козлом, который около вас сидит!

Борис кашлянул.

– Элен, вы имеете в виду Ивана Павловича? Он сидит справа от госпожи Амаретти.

Палец очаровательного создания, украшенный длинным, хищно загнутым вниз ногтем, указал на Виктора.

– Может, ваш Иван тоже козел, но я имела в виду вон того.

– Офигела, да? – гаркнул младший брат хозяина.

Гостья вскочила, обошла стол, встала позади Константина и, прежде чем тот смог охнуть, обняла его за шею и наклонилась. Большая грудь прелестницы уютно устроилась на темечке хозяина поместья, потом, разделившись на две части, медленно сползла ему на уши.

– Мы давно любим друг друга, – пропела милейшая особа, – я скоро рожу малышку. Полина, лучше уйди, ты так и не смогла подарить Костику счастье отцовства. Особняк я переделаю. Старую жабу Нинку вон! У нее есть квартира во Влахненском переулке, дом с кариатидами, пятый этаж. И козла-брата туда же! Жену в!..

Только полнейшим изумлением присутствующих при этом выступлении можно объяснить общее молчание.

Элен выпрямилась, запечатлела на макушке Константина смачный поцелуй и скорчила гримасу.

– Фу, милый! У тебя ужасный шампунь. Ничего, я тут все приведу в порядок. Бабушка, складывай чемодан. Забирай козла!

– Немедленно уведите ее, – закричал старший Амаретти, пытаясь выпутаться из цепких объятий, – она сумасшедшая! Впервые ее вижу!

– Ой ли, – рассмеялась нахалка. – Полина, давай расскажу, что он в постели любит? Больше всего Костику нравится...

Из уст Элен полились такие интимные подробности, что я почувствовал большое смущение. Ваш покорный слуга не ханжа, я великолепно понимаю: в тиши спальни взрослые мужчина и женщина имеют право творить все что хотят. Но не стоит во всеуслышание сообщать

подробности, которые положено знать только им двоим.

– А еще он, – азартно докладывала Элен, – обожает, когда я вот так...

Полина встала и с гордо поднятой головой вышла из комнаты. Вместо нее через пару секунд появился Леонид, который с порога спросил:

– Что случилось? Пусик пробежала мимо меня, не поздоровалась... Ба, у вас гости!

Борис посмотрел на меня, я кивнул. Мой помощник подошел к Элен.

– Разрешите вас проводить?

– Куда? – оскалилась скандальная баба.

– На выход, – пояснил Боря и взял чудище под локоток.

– Отстань! – взвизгнула хамка.

Леонид вмиг сообразил, что милое существо тут лишнее, сцепил пальцы рук в замок, хрустнул суставами и приблизился к любовнице Константина.

– Вам тут не рады.

– А ты кто такой? – захлопала ресницами скандалистка. – Брысь из моей усадьбы.

Телевикин схватил хулиганку за талию, легко закинул ее себе на плечо и вынес вон из столовой. Дамочка визжала, колотила его по спине кулаками, орала:

– Я беременна от Константина! Анализ ДНК сделаю, на телевидение пойду, на всю страну всех обгажу.

Мне стало не по себе. Нет, я не нервничал из-за возможного появления сей особы в каком-либо шоу. Ну, явится, ну, покричит, а дальше что? Передача длится около часа, через десять минут все забудут о ней. Да и не пригласят Элен в эфир. Константин Сергеевич – обеспеченный человек, но он не медийное лицо. Нервничать я стал из-за того, что эта сцена показалась мне спектаклем. Реакции Полины, Константина, Бориса, Нины Леонидовны были естественными. Все, кроме Виктора, оторопели, увидев чудо в комбинезоне. Младший брат просто наблюдал за происходящим. Но сама Элен...

Что-то в ее поведении было не так! Нарочитая вульгарность, вызывающая одежда, хамская речь... Зачем дамочке заявляться к женатому любовнику в дом ранним утром? Она решила застать всех членов семьи, пока те не разъехались по делам? Хотела оповестить о своей беременности? Полагала, что Константин выгонит законную жену, с которой прожил не один год, и поведет под венец ее, Элен? Глупее ничего и не придумаешь. И с Ниной Леонидовной Элен не стоит конфликтовать. Или госпожа Вронская-Мопассан, мягко говоря, неумна, или все подстроено!

– Впервые вижу эту крашеную кошку, – начал оправдываться Константин, – честное слово! Фамилию ее ни разу не слышал.

– В момент измены жене паспортные данные любовницы не самая важная информация, – хохотнул Виктор. – Ну, теперь я перестану называть братца занудой. Я был неправ! Прости! Ты старый потаскун! А я-то считал тебя бабником-теоретиком. Слушал твои рассуждения о женской красоте и ржал про себя: что Костя знает! Всю жизнь провел с одной бабой в постели. Бабник-теоретик! Ан нет! Ты оказался практиком!

На столе запищал телефон младшего Амаретти, он схватил трубку и, забыв попрощаться, испарился.

– Воды, – простонала Нина Леонидовна, – я умираю!

– Вам надо срочно лечь, – засуетился Леонид.

– Я пережила страшный стресс, – лепетала Нина Леонидовна, укладываясь на диван, – любовница Константина пообещала меня молотком по голове стукнуть.

Телевикин всплеснул руками.

– Ух ты!

– Она этого не говорила, – возразил Константин.

– Слышите? – простонала Нина. – Вылезает на свет неприглядная правда. Элен – любовница Константина. Позор! Ты на базаре ее нашел? Откопал в навозной куче? Она торговала пирогами, а заодно и собой на шоссе?

– Мама, я уже говорил: впервые ее сегодня узрел, – устало повторил сын.

Нина Леонидовна прижала ладонь ко лбу и махнула другой рукой.

– Не обманывай! Если ты не знаком с этой прачкой, то почему ее защищаешь?

– Я? – поразился Константин.

– Кто сказал: «Она этого не говорила»? – простонала мамаша. – Воды! Таблетку! Умираю! Доктора! Сердце! Давление! Гастрит! Мигрень! Боже, я заболела раком и инсультом! «Скорую»! О-о-о! Костя! Я так люблю тебя! Обожаю! Хотя ты и обижаешь меня постоянно! Но я так люблю тебя! Так тебя люблю! Приму эту Элен как родную! Ради тебя! Я так тебя люблю! Умираю! Последняя скромная просьба матери, которая всю свою жизнь без остатка отдала сыну, мальчику дорогому! Поставь на моей могиле ангела! В рост человека! С раскрытыми крыльями, а руки он должен сложить вот так!

Забыв про давление, гастрит, мигрень и инсульт, Нина Леонидовна вскочила с дивана и приняла эффектную позу.

– Представь, что за моей спиной крылья. Вот такой ангел! Ты понял? Повтори.

– Ты понял? – покорно произнес Константин, который, похоже, пребывал в прострации.

Нина Леонидовна закатила глаза и вновь рухнула на софу.

– Он издевается!

– Что не так? – спросил Константин.

– Я велела повторить. А ты!!!

– Мама, последние твои слова звучали так: «Ты понял? Повтори», – попытался внести щепоть разума в происходящее Константин, – вот я и произнес: «Ты понял?»

– Дундук, баобаб, страус, – заколотила кулаками по дивану умирающая от страшных неизлечимых болезней мамаша, – непонятливый енот! Ты должен был руки сложить как надо...

Под неумолчные вопли Нины Леонидовны я бочком-бочком ретировался из столовой, пересек холл, выбрался в сад и сделал глубокий вдох. Если ваша мать по сто раз на дню прилюдно и громко повторяет: «Сыночек, как я тебя люблю», то это означает, что она вас совсем не любит.

Глава 17

Поскольку Борис не вышел за мной следом, а мне совершенно не хотелось возвращаться в особняк и вновь становиться зрителем спектакля «Умирающая мать просит сына воздвигнуть на ее могиле памятник», я отправил Борису сообщение: «Когда возникнет okazия, выйдите в сад, я буду сидеть на скамейке подальше от дома». Не успело СМС улететь, как появилось сообщение с незнакомого номера: «Иван Павлович! Если вас не затруднит, загляните в беседку, она находится за домом, идите по тропинке с красным гравием и упретесь в нее». Я решил, что просьба исходит от Полины, и поспешил на зов.

Красная дорожка нашлась сразу, деревянную беседку я увидел издали, она вся была обвита зелеными ветвями с яркими красными цветами. Понятия не имею, что это за растение, но мне категорически не понравился исходящий от него аромат. Он напоминал тот, что издают лилии, для меня он слишком навязчив. Стараясь не дышать, я поднялся по ступенькам и увидел плотно закрытую дверь. Беседка оказалась садовым домиком. Я уже хотел постучать в створку, но тут услышал голос Элен:

– Ну, как я?

- Супер, – ответил Виктор.
  - Где мои деньги?
  - Вот.
  - Тут мало.
  - На сколько договаривались, – после паузы ответил младший Амаретти.
  - А премия?
  - За что? – снова не сразу заинтересовался ее собеседник.
  - Прекрати пить пиво! – возмутилась Элен. – С тобой говорить все равно что с мусорным бачком.
  - За что? – повторил Виктор.
  - За закрытый рот.
  - Тебе хватит того, что получила.
  - Но я пока денег не видела.
  - Сейчас отсыплю, пошли.
  - Куда? – занервничала Элен.
  - Ты хотела еще бабла.
  - Да.
  - Думаешь, у меня столько валюты с собой в кармане?
  - Ну... нет! Эй, ты не расплатишься? Козел.
  - Ладно, это шутка. На!
- Некоторое время было тихо, потом снова прорезалось сопрано Элен:
- Порядок. С тобой приятно иметь дело!
  - Взаимно.
  - Если еще понадобится роль любовницы исполнить – зови.
  - Непременно.
  - Чао, бамбино!
  - Проваливай.

Я сообразил, что сейчас заговорщики выйдут наружу, и ринулся в кусты, вынул телефон и стал ждать. Сейчас сделаю фото. Но никто не появлялся. Минут через десять я выбрался из укрытия, постучал в беседку, не услышал ни звука в ответ, открыл дверь и увидел: садовый домик пуст, в противоположной стене есть еще одна дверь, через нее-то парочка и смылась. Я сел на стул, вынул телефон и отправил Борису новое сообщение: «Элен спешит к своей машине. Сфотографируй номер автомобиля и женщину. Потом все объясню. Жду Полину в беседке у края леса. Когда закончим разговор, дам тебе знать. Визит Элен – очередная мерзкая шутка Виктора».

Ответ от Бориса прилетел мигом, всего одно слово: «Пошел». Полина

появилась минут через десять. Несмотря на тщательный макияж, я понял: она недавно плакала.

– Иван Павлович, – тихо сказала она, – у меня нет денег. А карточку, которая прикреплена к счету мужа, я больше использовать не хочу, надеюсь, вы понимаете почему. Можете ли вы оказать мне услугу в долг? После развода мне достанутся какие-то средства, я сразу оплачу счет. Естественно, оформлю у нотариуса расписку. Понимаю, в финансовых делах фраза «Честное слово, я отдам долг» не работает. Но все же произнесу ее. Честное слово, я долг отдам.

– Зачем вам понадобился частный детектив? – спросил я.

– Найдите любовницу Константина, – попросила Полина, – разговаривать с ней нет необходимости. И так все ясно. Мне нужен адрес, чтобы девушку на заседание суда вызвали. Если один из супругов завел кого-то на стороне, судья не будет предлагать примирение.

– Дорогая Полина Николаевна, – начал я, – Константин Сергеевич вас очень любит...

Женщина вздохнула.

– Иван Павлович! Я тоже испытываю к супругу сильное чувство. Готова мириться и мирилась с некоторыми его недостатками. Прекрасно понимаю, что сама не идеальна. Но... – Полина замялась. – Ладно, скажу честно. В последнее время интимная сторона нашего брака оставляет желать лучшего. Я решила, что это естественное охлаждение вследствие возраста и долгого союза. Хотя мы не стары, однако привычка убивает остроту ощущений. Но теперь я понимаю: причина в другой женщине. И...

Я перебил ее:

– Полина Николаевна, супруг вам не изменял!

Она грустно улыбнулась:

– Вы добрый человек, но...

– Разрешите объяснить, – попросил я и выложил перед женой Константина все, что подслушал у беседки.

– Господи! – ахнула Полина. – Виктор! Ушам своим не верю! Брат Кости – любитель дурацких розыгрышей, но это уже за гранью добра и зла! Мой супруг знает правду?

– Я не успел ему сообщить, – ответил я.

– Вот мерзавец! – тоненьким голосом воскликнула Полина. – Прямо сейчас побегу к Косте, он, наверное, ужасно переживает! Хотя... Иван Павлович, конечно, я расскажу все мужу, но остальным нет. Нине Леонидовне и самому Виктору ничего не сообщу. Более того, сделаю вид, что им поверила. Не стану трапезничать со всеми. Вдруг эта Элен... Хотя

подозреваю, что на самом деле она просто Лена или вообще Катя, Таня, Оля! Невероятная фамилия Вронская-Мопассан выдумана. Иван Павлович, ее необходимо найти! Заставить подтвердить факт вранья. В противном случае ваши слова «Я слышал их» ни малейшего веса не имеют.

– Верно, – признался я, – более того, если сия особа надежно спрячется, то Виктор привлечет меня за клевету. Нужно сначала разыскать дамочку.

– Вот-вот, – кивнула Полина, – пусть Виктор думает, что ему удалось нас рассорить, он расслабится, затеет новое художество, очередную гадость и, возможно, попадется. От успеха бывает головокружение, потеря бдительности.

– Согласен, – сказал я, – но сможет ли Константин Сергеевич держать себя в руках? Похоже, он человек, открыто выражающий свои эмоции, ему трудно играть предложенную роль.

– Я поговорю с Кусиком, – пообещала Полина, – мы оба заинтересованы в том, чтобы отселить младшего братца и Нину Леонидовну. Хотим жить спокойно, а эта парочка постоянно разжигает огонь скандалов. Речь идет не о том, чтобы выгнать их на улицу, оставить без копейки. Костя готов и мать, и Виктора достойно содержать. Подарит им московскую квартиру, в ней около четырехсот квадратных метров. Для двоих вполне достаточно. Не правда ли?

Я засмеялся.

– Да уж! Не тесно! Скажите, на кого записаны усадьба и бизнес Константина Сергеевича? Свою фирму господин Амаретти основал до свадьбы с вами? – спросил я.

– Да, – сказала Полина. – Но почему вы этим интересуетесь?

– При разводе делится только имущество, нажитое в браке, – пояснил я. – А теперь представьте, что вы поверили Элен, разрушили семейный союз. По закону вам положена одна вторая усадьбы. Думаю, Константин не станет продавать дом и участок. Он знает о вашей порядочности, поэтому предложит приобрести вам жилье в любом месте, где вы пожелаете. Если квартира-особняк окажутся дешевле, чем ваша доля, он доплатит вам деньгами. Или я ошибаюсь?

– Особняк и сад с лесом – любимое детище Кости, – согласилась Полина, – в случае дележа имущества он поступит так, как вы предполагаете.

– А фирма вам не достанется, – продолжал я, – она создана до брака. И что получается? У господина Амаретти усадьба, бизнес, деньги. Кто получит все это после его кончины? Ближайшие родственники.

– Виктор! – протянула Полина. – И Нина Леонидовна!

– Верно, – кивнул я, – думаю, история с Элен не просто дурацкий розыгрыш, а далеко идущий план. И уж простите частного сыщика, у которого явно началась профессиональная деформация личности и он повсюду видит преступления, но! Если вы уйдете из дома, жизнь Константина окажется под угрозой.

– Брат его отравит! – затряслась Полина.

– Виктор умен и хитер, навряд ли он решится подлить в борщ Константину цианистый калий, – возразил я, – побоится, что его заподозрят. Первые вопросы, которые задает следователь в случае смерти или самоубийства непожилого человека: кому выгодна его кончина, кто наследует имущество? Полагаю, Виктор просто будет изводить брата жестокими шутками, доведет его до инсульта-инфаркта.

– О боже! – простонала Полина.

– Штамп в паспорте – охранный грамота господина Амаретти, вы наследница первой очереди, вам полагается большая часть имущества, – объяснил я, – остальным при условии, что на жену составлено завещание, мало что перепадет.

Полина встала.

– Виктор никогда не скрывал, что главная мечта его жизни – получить как можно больше денег, не приложив для этого никаких усилий. Он мечтает о выигрыше в лотерею. Чтобы получить самый большой кусок сладкого пирога, братцу сначала надо избавиться от меня. Что он и попытался сделать, устроив утром спектакль с Элен. Если я сейчас заявлю во весь голос: «Костя не ходил налево, баба врет», Виктор скрипнет зубами от злости и придумает что-нибудь новенькое. Он не имел намерения лишать меня жизни, ему достаточно было развода. Но что брат мужа задумает, когда сообразит: моя кончина поспособствует его обогащению? Спасибо, Иван Павлович, я все поняла. Ради сохранения наших жизней мы с Костей станем участниками спектакля, который решил поставить Виктор. Вот только сценарий теперь перепишет Костя.

Глава 18

– Ну и ну, – покачал головой Борис, услышав мой рассказ, – кардинал Ришелье – мастер дворцовых интриг – младенец рядом с Виктором.

– Вам удалось узнать номер машины Элен? – спросил я.

Помощник вынул из сумки ноутбук.

– Проще простого, седан стоял за воротами, на участок не въезжал. Элен шла медленно, потом села за руль и уехала, но не сразу, я смог сделать фото. Пока вы беседовали с Полиной, я прогнал цифры-буквы по базе ГАИ. Владелицей бюджетной иномарки является Елена Владимировна Кочергина, тридцати восьми лет, актриса театра «Дети Садкова».

– Есть такой? – удивился я.

Борис усмехнулся.

– Нынче лицедеев развелось как муравьев в лесу. Коллектив собрал режиссер Георгий Садков, отсюда и название.

– Впервые о нем слышу, – признался я.

Борис открыл лэптоп.

– Я тоже не знаком с творчеством этого деятеля культуры. Стационарного помещения у нищего сына Мельпомены нет. В Интернете дан лишь мобильный телефон, по нему отвечает женщина, которая мило представилась Мусенькой. Она объяснила: птенцы гнезда Садкова готовы исполнить для клиента что угодно, приедут туда, куда прикажут, с любым репертуаром. Есть свои заготовки. Допустим, на день рождения малыша они исполнят сказку «Теремок», «Три медведя» и тому подобное. Коли заказчику ничего не подходит из, так сказать, их «меню», то они напишут по его заказу пьеску. Можно все! Включая эротическое шоу, в котором актеры будут работать обнаженными. Любой каприз за ваши деньги. На подготовку нужна неделя. Но если дело срочное, они уложатся за сутки. Согласны вылететь в любой город, естественно, за счет заказчика. Оплата по договоренности. Елена отнюдь не звезда, она простая актриса.

Я залез в разные соцсети. Хвала им! Раньше приходилось тратить недели, месяцы на сбор информации о человеке. А теперь он сам о себе всю подноготную в Интернете выкладывает. Правда, очень часто врет, делает сэлфи около чужой дорогой машины или на фоне особняка, который ему не принадлежит. Но Елена не лукавит. Она из породы людей, которые любят хныкать, чтобы их пожалели. Все ее тексты – бесконечный стон. Жизнь не удалась. Квартиры нет! Мужа нет! Детей нет! Денег нет! Любви нет! Счастья нет! Сплошное «нет»! Кочергина снимает комнату в коммуналке, ездит на подержанной иномарке, выплачивает несколько мелких кредитов.

– Ей очень нужны деньги, – резюмировал я.

– Я сделал такой же вывод, – кивнул Борис, – поэтому мадам согласилась на аферу, которую ей предложил Виктор.

Деревянные части кресла, на котором я устроился, врезались мне в спину. Пришлось встать, взять со скамейки, которая тянулась вдоль стены,

мягкий валик и засунуть его себе за поясницу. А Борис продолжал разговор:

– И что мы имеем? Некто присылает Константину Сергеевичу письма от лица Елены. Судя по посланиям, неизвестная женщина ненавидит Амаретти и желает ему всяческих несчастий. Вот только владелец усадьбы не может вспомнить ни одной дамы с таким именем, которой он досадил, и считает, что на самом деле эта женщина плод фантазии и коварства его младшего брата. Мне уверенность клиента в том, что Виктор его главное несчастье, сначала показалась надуманной. Помнится, при нашей первой встрече я решил: «Ну, это как с отъявленным хулиганом-двоечником в школе. Он подложил канцелярские кнопки на стул учительницы, стрелял жеваной бумагой в одноклассников, намазал доску воском, принес в класс искусственные собачьи фекалии, кинул в чай физика пластмассовую муху, заправил ручку математички особыми чернилами, и оценки, которые она в тот день поставила в журнале, исчезли. От мальчика стонут не только педагоги, но и дети. А ему море по колено, он считает себя лучшим шутником на свете. Поэтому, когда во время урока биологии по классу начинает бегать мышь, все сразу кричат:

– Ее Иванов принес!

Пацана ведут к директору, он клянется:

– Честное слово, это не я!

Но кто ж ему поверит! Репутация у него как у пирата Флинта. А на самом деле мышку притащила тихоня-отличница Катя, про которую никто никогда плохо не подумает. Слава отпетого хулигана сыграла свою роль. Но после того разговора, который вы услышали в беседке, все мои сомнения насчет Виктора отпали.

Я встал и пересел на лавку.

– Константин некоторое время терпел, надеясь, что «мальш» перестанет «шутить», но потом не выдержал и нанял частного детектива. А еще хозяин объяснил нам, что ранее Виктор тоже устраивал розыгрыши, они были глупыми, но редкими. Но сейчас Витюша планомерно изводит старшего брата, устроил изощренный спектакль с «беременной». Что случилось? Ранее Виктор просто дурачился, но приход Элен – это попытка разрушить брак Константина. Почему от беспардонных глупых затей младший брат перешел к таким агрессивным действиям? Что его ожесточило?

– Виктор в очередной раз попросил у Кости денег, а тот, памятуя о том, как братец поступал со всеми ранее полученными средствами, отказал ему в субсидии, – предположил Борис.

– Возможно, – согласился я. – но, обратите внимание, события нарастают. Погибает Инесса. На Константина ночью нападает «смерть». Появляется Элен.

Боря тоже переместился на лавку.

– Думаете, в кончине экономки виноват Виктор? Вдруг Константину ночью сон привиделся про смерть, а когда он проснулся в холодном поту, то решил, что все было в реальности?

– Я мог бы принять вашу версию, но отлично видел, как к особняку от дерева несется нечто, похожее на черное одеяло, оно влетело в окно, – напомнил я, – нет, Константин на самом деле видел «смерть». Хорошо, что собаки залаяли и неизвестно кто или что унеслось прочь.

– Вы же не верите в появление смерти? – усмехнулся помощник.

– В виде парящего над землей плаща? – уточнил я. – Нет. Теперь подумаем о конкурсе «Девочка-принцесса», который организует журнал «Наша радость». Все бы ничего, такие соревнования весьма популярны. Но! Зачем детей, которые хотят принять участие в конкурсе, отправляют на полное обследование к докторам? Мы с вами подумали, что тут пахнет педофилией.

– Возможно кто-то из богатых извращенцев подбирает себе среди малышей очередную жертву, – подхватил Борис, – но не хочет чем-нибудь заразиться. Есть болезни, которые не опасны для школьников, но могут убить взрослого. Одна моя знакомая в тридцать восемь лет подцепила от сына-подростка корь. Мальчик вскоре забыл про болезнь. А мать угодила в реанимацию, еле выжила, заработала аритмию. Береженого Бог бережет. Сладострастники решили подстраховаться. Не удивлюсь, если круг любителей малолеток узок и постоянен. Я тут порылся в списках участниц, прогнал их имена по разным базам. И вот что интересно, большинство девочек из неблагополучных семей. Или нет отца, а мать пьет. Или оба родителя не пойми где, внучку воспитывает молодая бабушка, которая ведет разгульный образ жизни, или папа-мама положительные, но у них тьма детей, живут в крошечной квартирке, спят друг у друга на головах, нищета страшная, не хватает даже на хлеб. Вот такой контингент. Я удивился. Конкурс красоты – затратное мероприятие. Все сайты, где детей обучают искусству моделей, сообщают: прежде чем мы ребенка включим в список тех, кто будет претендовать на звание юной мисс и на получение короны вкупе с заманчивыми подарками, он обязан окончить нашу школу манекенщиц. А цена обучения ого-го какая! Заодно я посмотрел форумы странных мамаш, которые решили сделать из своих дочерей профессиональных моделей. Волосы встали дыбом. Чего только они не

творяют со своими несчастными малышками, чтобы увидеть их победительницами! Нанимаются диетологи, фитнес-тренеры, стилисты, семилеткам колют ботокс, увеличивают губы. Вместо того чтобы играть с подружками, есть мороженое, посещать бассейн, бедняжка питается сырыми овощами, спит в маске, которая формирует нужный овал лица. Ох! Еще забыл про коронки, которые ставят подросткам, им обтачивают здоровые зубы и закрывают их винирами.

– Зачем? – обомлел я.

– Для получения идеальной улыбки, – фыркнул Борис, – сделать из девочки модель, а потом королеву красоты – весьма дорогое удовольствие.

– Да уж, – поморщился я, – нет предела материнскому тщеславию. И откуда у девочек из бедных семей берутся средства на все эти манипуляции?

Глава 19

– Вопрос не в бровь, а в глаз, – кивнул Борис, – я тоже им озадачился. Потом нашел на сайте раздел: «Как стать участницей», и все прояснилось. Конкурс создан только для девочек, у родителей которых в кармане пусто. Проект предназначен специально для поддержки неимущих. Победительница получает главный приз: дом в Подмоскowie, или машину, или возможность для родителей начать бизнес. Или еще что-то. Куш зависит от спонсора. Двум вице-мисс дарят красивые платья.

– Маловато, – пробормотал я.

– Это не все подарки, – возразил Борис, – троице оплачивают год обучения. Тут все зависит от возраста участницы и желания. Одну готовят к сдаче ЕГЭ, другую репетиторы подтягивают по программе класса, где она учится.

– И в чем подвох? – спросил я.

– По вашей подсказке я изучил архив мероприятий. Глубоко копать не пришлось. Сентябрь прошлого года, – продолжал Борис, – первое место получила Лена Золотова, подросток из многодетной семьи. У нее пять братьев и сестер, мать умерла, отец почтальон в Подмоскowie. Зарплата такая, что сказать стыдно, живут в малогабаритной двушке. Елена получила дом. Естественно, документы оформили не на двенадцатилетнюю девочку, а на ее бабушку. Все было прекрасно. И вдруг произошло несчастье. Девочка умерла. Диагноз пугающий: неоперабельный ураганый рак мозга. Золотову пытались лечить, но это было актом отчаяния. Девочку не спасли.

Я просмотрел весь архив. Елена не редкое имя. Но более ни одна Лена не получала корону, только Золотова. Вот Татьян трое.

Я встал.

– Давайте выйдем отсюда. Очень неудобные места для сидения, спину ломит. Полагаете, Виктор ни при чем, Константина возненавидел отец ребенка? Потерял жену, потом дочь...

– У меня тоже поясницу заломило, – признался мой помощник, – с одной стороны, ситуация за уши притянута. Как я уже отмечал, имя Елена – одно из самых распространенных. С другой... Письма у Константина стали появляться вскоре после кончины несчастного ребенка. Федор Ильич, ее отец, вел себя тихо, никаких заявлений не делал. Зато его теща Галина Петровна Калягина, мать покойной жены!..

Борис сел на скамейку, которая стояла на опушке леса, и продолжил:

– Первые месяцы после смерти внучки бабушка писала во всех социальных сетях: «Елену убили!» Обвиняла в кончине ребенка Федора Ильича, уверяла, что зять свел в могилу ее дочь, мать Лены. Потом вдруг замолчала. В очередной понедельник выставила гневный пост про зятя, грозила ему обращением в прокуратуру, во вторник исчезла из Интернета, и по сию пору ее там нет!

– Умерла? – решил я.

– Я тоже так сначала предположил, – кивнул Борис, – но потом изучил подписчиков Галины. Их не так много. Обратил внимание на Евгению Ушкину, она больше всех комментировала посты Калягиной. Решил, что дама – лучшая подруга Галины, зашел к ней на страницу, а там всего четыре подписчика. Судя по содержанию сообщений, это муж, сын и дочь Евгении. И одна знакомая с именем Золотко, она тоннами метет мусор на Федора.

– Галина Петровна ушла со своей страницы и открыла новую на другое имя, – догадался я.

– Точно, – кивнул Борис, – думаю, говорить с самой Калягиной бессмысленно, она только выливает ушаты грязи на мужа дочери. Причем однотипной, упреки есть в каждом сообщении, как под копирку: заставил каждый год жену рожать, сделал из нее крольчиху, денег не зарабатывал, семья жила на детские пособия, лентяй, гад, мерзавец, хорошо, что после смерти супруги подонок лишился дохода, может, теперь работать пойдет.

– Подождите, – притормозил я Бориса, – но на детей деньги все равно выплачивают, пособие выдается не только матери. Если она скончалась, деньги получает отец.

– Иван Павлович, я повторяю слова тещи, – пояснил Боря. – Галина

уверена: Федор что-то сделал с Еленой, пишет: «Гад ее продал, из-за этого внучка умерла. Рак головного мозга придумали, чтобы скрыть правду». Давайте поступим так: я поеду к Евгении Ушкиной, она работает в библиотеке. А вы пообщайтесь с Элен, я с ней договорился, она едет сейчас в офис театра для встречи с вами, то есть якобы клиентом. Адрес я скину. Позвонил по телефону, который дан на сайте, заявил: «Хотим устроить большое представление на день рождения нашего босса. С условием, что главную роль исполнит Элен Вронская-Мопассан. Видел ее на празднике у приятелей. Офигенно понравилась бабень!»

Я рассмеялся и повторил:

– «Офигенно понравилась бабень!» Боря, сия фраза прекрасна, постараюсь ее запомнить.

Секретарь взглянул на часы.

– Вас ждут в районе четырнадцати-пятнадцати часов. Как раз успеете доехать.

Телефон в кармане издал знакомый звук, я вынул трубку.

– Улицу Майорова я знаю, там когда-то жил мой клиент, это Старое Тушино. Но что значит «квартира минус один»?

– Подвальное помещение, – объяснил помощник, – похоже, дела в театре идут из рук вон плохо, они сидят в подzemелье.

Глава 20

– Иван Павлович? – бурно обрадовалась корпулентная тетушка в таком ярко-красном платье, что мне пришлось зажмуриться.

– Рад знакомству, – сказал я.

– Чай, кофе, ботинки можете не снимать, хотите зефира, настоящий, из Майска, не магазинная гадость, сколько вам сахара положить, зеленый, черный, фруктовый? – на одном дыхании огласила весь список хозяйка.

Из всего перечисленного меня порадовал только пункт про обувь. Прихожей в квартире не было, перешагнув порог, я сразу попал в тускло освещенное помещение, конец которого тонул во мраке. Вешалкой здесь служили железные крючки, их, похоже, прикрутили во времена правления императрицы Екатерины Великой, и тогда же здесь осуществили последний ремонт. Из мебели я заметил два дивана, черные, кожаные, возможно украденные в середине тридцатых годов прошлого века из кабинета какого-то начальника средней руки приснопамятного НКВД. Паркет, если это, конечно, были деревянные плашки, а не

заасфальтированный пол, покрывала тонна грязи, которая кое-где превратилась в горные хребты, и повсюду мотались серые клубы пыли. Мне совершенно не хотелось ходить тут в носках.

– Сюда, сюда, сюда, – тархтела женщина. – Во, забыла сказать: зовите меня Муся!

– Очень приятно, – сказал я, – а как вас величать по отчеству?

– У меня его нет, – кокетливо прищурилась хозяйка, – актрисы никогда им не пользуются. Садитесь, Ванечка. Или предпочитаете обращение «Иван Павлович»? Вы такой серьезный! Как мой дедушка! Правда, он давно умер. Был горьким пьяницей, но внешность имел президентскую. С трезвых глаз его все за врача или учителя принимали. Внешность ему добрый Господь импозантную подарил, а мне как у шалавы. Но вот парадокс! Я известная актриса, звезда, много снимаюсь, а такая невзрачненькая в обычной жизни. Зачем вам Элен, если есть я? Скажу честно, Лена – исполнительница одной роли, у нас она всегда играет собаку Тяпочку.

– Кого? – переспросил я.

– Пьеса Амария О’Ханта, – пустилась в объяснения собеседница, – «Двор человеческого скота». Там обличаются людские пороки. Герои – животные, но понятно, что речь идет про нас, двуногих. Собачку Тяпочку все любят, она ласковая, мурлыска такая, нежная. А на самом деле гнида страшная! Лена и на сцене, и в жизни такая же. Одноплановая. А я синтетическая исполнительница. Например, праздник для детей «Красная Шапочка». Смотрите.

Я не успел опомниться, как Муся сдернула со спинки стула клетчатую тряпку, заткнула ее за пояс своего платья цвета пожарной машины, выбежала в центр комнаты, выставила вперед правую ногу, слегка нагнулась, уперла руки в боки и завела тоненьким голоском:

Здравствуй маленький дружок!

Я пришла на огонек.

Чаем нас ты угости...

Муся отошла в сторону и быстро сказала:

– Ванечка, представь, что за мной еще стоят волк, охотник, лесоруб, медведь, Хрюша, тетя Таня и корзинка с пирожками. Но я главная!

Кха-кха!

Чаем нас ты угости,
Станем хоровод плести,
Расскажу тебе я сказку,
Ну а ты распыр-ка глазки,
Слушай смирененько, дружок, и
Получишь пирожок!
Ля-ля-тра-ля-ля-я.

Муся сделала несколько прыжков и остановилась.

– Это было вступление, а дальше все как обычно. Читали сказку? Я продемонстрировала детский вариант. Есть для взрослых, огненная эротика. Секундос!

Муся метнулась в темную часть комнаты. Я посмотрел на телефон. У меня есть грешок. Ваш покорный слуга терпеть не может опаздывать, поэтому частенько приходит раньше назначенного времени. При этом сам я не люблю, когда клиенты являются минут за десять-пятнадцать до назначенного часа. Понимаю, ни одна дама в мире не придет в восторг, услышав звонок в дверь в тот момент, когда она лихорадочно чернит одну бровь, чтобы предстать перед всеми прекрасной. Поэтому, прикатив загодя, я не спешу идти в дом. Сажу в машину, читаю книгу, жду, когда к указанному в приглашении времени прибавится еще пятнадцать минут, и лишь потом направляюсь в означенный подъезд. Почему сегодня я нарушил сие неписаное правило? Сам не знаю.

– Вуалюшечки, мон шершечки, ваша шапо красная прямо из Парижу прилетела!^[3] – сочным меццо пропели из левого угла комнаты.

Я повернул голову и икнул.

Глава 21

Муся, виляя бедрами, вышла в центр комнаты.

– Секси-вариант «Красной Шапочки» для вечеринки восемнадцать плюс. Как вам мой наряд?

– М-м-м-м, – протянул я.

Не надо осуждать меня за потерю дара речи. Думаю, любой из вас в данной ситуации тоже мог онеметь.

На Мусе красовалось бархатное в пол платье все того же красного цвета, на талии был повязан кружевной фартук с мужскую ладонь. Если

учесть, что нижняя часть тела хозяйки была размера этак пятьдесят шестого, то станет понятно: белая тряпочка на ее животе казалась носовым платочком. Я перевел глаза чуть выше микроскопического передника и вздрогнул. Сразу над талией начиналось декольте, из него выглядывала грудь необъятных размеров. Оставалось удивляться, почему бюст не выпрыгивает из платья.

– Вуалюшечки, мои шебетушечки, – красивым меццо завела Муся.

Мне стало интересно, как хозяйке удастся столь кардинально менять голос. Только что она пицчала дискантом, а сейчас может исполнить партию Дидоны из прекрасной, но малоизвестной в России оперы «Троянцы» композитора Берлиоза.

– Прямиком из Парижа к вам в спальню! Повеселимся сейчас, – курлыкала Муся, – добрый вечер к нам пришел! Добрый вечер! Время встреч и пожара любви. И для вас у нас особое меню! Эх!

Муся сделала жест рукой, юбка платья упала на пол, но передник парадоксальным образом остался на талии. Я опешил. И где пятьдесят шестой размер? Бедра исчезли, ноги Муси теперь были похожи на лапки тушканчика. Вот только это животное не носит лаковых ботфортов. Угадайте, какого они были цвета? Правильно, красного!

– Маэстро! Музычку нам запузыр, – прогудела Муся.

Из темного угла полились звуки, я сразу узнал популярную арию «Частица черта в нас заключена подчас» из оперетты «Сильва». Когда-то ее исполняла гениальная Татьяна Шмыга. Муся же стала озвучивать иной текст:

Часть хулиганки в нас
Заключена подчас.
И станем мы бодрей
Ближе к часу ночей.
И эх, и ух, и ах!

Хозяйка квартиры на минус первом этаже лихо исполнила дробушки, потом пошла вприсядку. Ее огромная грудь ходила ходуном из стороны в сторону, и я испугался, как бы бюст не стукнулся о стену и не повредился. Перестав выбрасывать вперед ноги, Муся вскочила, изобразила подобие фуэте, потом легко прыгнула на стол, носком ботфорта сбросив на пол одноразовые пустые стаканчики, топнула и...

Мне в лицо полетело что-то огромное. Я зажмурился и отпрянул.

– Черт! – завопила своим голосом Муся. – бюст отстегнулся. Блин!!!

Я распахнул глаза. На клеенке лежала верхняя часть платья Муси, из декольте выглядывал огромный бюст.

– Крючок отлетел, – проговорила хозяйка, стоя на столе, – один раз только такое до вас случилось. Я свадьбу вела. Хорошо, что народ уже лыка не вязал, третий день праздновали. Вообще никто ничего не соображал. Вы не волнуйтесь, если эротический сценарий закажете, конфуза не будет. Крепенько пришью держалки костюма. Да чего вы отвернулись? Не настоящая грудь отвалилась! Реквизит! Я одетая вообще-то!

Я рискнул посмотреть на Мусю. Исполнительница бешеной пляски помахала мне рукой, она и впрямь была в лосинах и футболке телесного цвета.

– Раз уж такая фигня случилась, – продолжила дама, – покажу вам лучшие отрывки из постановки для дня рождения летом.

– Он чем-то отличается от зимнего сценария? – неожиданно развеселился я.

– Конечно! – завопила Муся. – Июнь, июль, август у нас на природе! Слушайте!

Она уперла руки в боки и начала декламировать:

Белеет шашлык одинокий
В тумане неба голубом.
Кто ищет его в тарелке глубокой,
Кто кинул его, не доев до костей?
Опля! Опля! Опля!
Ешь быстрее, ешь скорей, именинник, не робей!
Именинник, не скучай! Гостей встречай!!! Наливай! Глотай!

Последние слова Муся проорала с такой силой, что у меня заложило уши.

– А сейчас, – продолжала актриса, – ох, простите, Иван Павлович, я чихну! Апчихи!

Изо рта Муси что-то выскочило и исчезло на полу.

– Не видели, куда он свалился? – деловито осведомилась дама.

– Кто? – уточнила я.

– Да зубной протез, – без тени смущения пояснила исполнительница, – фиговый такой, старушечий, на крючках! Уж сколько раз вываливался, надо импланты ставить, да где время взять? На мне весь репертуар

держится. Ни секундошки свободной нет! Ни вздохнуть, ни охнуть!

Продолжая жаловаться на невероятную занятость, актриса слезла со стола, снова оглушительно чихнула и воскликнула:

– Ну е мое! Теперь я еще ничего не вижу! Глаза выпали!

– Вроде они на месте, – успокоил я Мусю, – не волнуйтесь!

– Линзы вывалились, – пояснила актриса. – Других у меня нет! Я стала слепая, как жена крота. Ваня, ты с глазами?

– Они всегда при мне, – заверил я.

– Поищи-ка мои окуляры, – попросила Муся, – а я тебе оладушек испеку. Любишь их?

– Стараюсь редко есть мучное, – ответил я, – не хочу толстеть.

Жизнь приучила меня, что не всегда надо говорить правду. Наверяд ли Мусе понравится, если гость выскажется откровенно: терпеть не могу толстые куски теста, которые зажарили дочерна на сковородке, налив в нее большое количество масла.

– Отличненько, – обрадовалась Муся, – мои диетические, от них ты только похудеешь.

Она вытащила из шкафчика сковородку, дунула на нее, протерла ладонью, поставила на плиту и открыла маленький холодильник.

По комнате поплыл неприятный запах.

– Что-то стухло, – сделала вывод домовитая хозяйюшка, – надеюсь, не ветчина, которую я приобрела неделю назад по скидке. Хотела ею сегодня гостей попотчевать. Ваня!

– Здесь я, – отозвался я.

– Под столом глянь!

– Уже смотрю, вроде линз там нет, – отрапортовал я.

– Про зубы не забудь, – напомнила Муся, – они тоже усвистели незнамо куда!

– Клыки на меня отлетели, – вдруг произнес хриплый бас.

От неожиданности я дернулся, больно стукнулся затылком о внутреннюю часть столешницы и спросил:

– В доме еще кто-то есть?

– Ну так! Не жалмерка я, не одна живу, – гордо ответила Муся, – с Медведем. Эй, Миша, выходи!

Из левой части комнаты из темноты показалась громоздкая фигура, она сделала несколько шагов, и я увидел бурого медведя с головой человека. На секунду я решил, что сошел с ума. Топтыгин в московском подвале? Хотя почему нет? Но у него башка как у обычного мужика!

– Привет, привет, – забасил Михайло Потапович, и в ту же секунду

мой ум прояснился.

Я, похоже, разучился кузнечиков ловить, сейчас вижу парня, который нарядился в карнавальный костюм, имитирующий шкуру косолапого.

– Зачем ты в Ленкин прикид залез? – укорила его Муся. – Своих тебе мало? Знаешь ведь, как она бесится, если кто-то ее шмотье трогает! Дурак! Стаскивай живо.

– Почему? – удивился Михаил, но покорно вылез из костюма.

Хозяйка схватила наряд и несколько раз энергично его встряхнула. В воздухе заметались клубы пыли и крошки. Я чихнул.

– Будь здоров, Ваня, – пожелала Муся. – В этом комбезе Ленка блох нашла, как-то они в него залезли, гнездо свили. Я его отложила подальше. Зачем ты в него обрядился?

– Замерз! – с готовностью объяснил Михаил.

– Ой, горит! – крикнула повариха и кинулась к сковородке.

Я посмотрел на часы. Что-то Элен никак не придет.

– А вот и вкусняшки! – закричала Муся. – Ваня, садись!

Я посмотрел на гору черно-коричневых оладий, которые лежали на тарелке, и понял, как избежать трапезы.

– Выйду покурить!

– Зачем? – удивилась хозяйка. – Дыми тут!

– Сигареты в машине забыл, – выкрутился я.

– Бери мои, – от всей души предложил Миша.

Вот только начни врать, сразу придется безостановочно нести ложь.

– Купил особые папироски без табака, бросаю плохую привычку, – объяснил я, шагая к двери.

– Ты там по-быстрому, – велела Муся, – а то Мишка все оладушки схочмячит, он их обожает!

Глава 22

Я выбрался на улицу и позвонил Борису с вопросом:

– Как дела?

– Сижу в машине, жду, когда Ушкина закончит работу, – объяснил Борис, – вот уж не думал, что в библиотеке будет столько народа. Считал, что в век гаджетов туда никто не заглядывает. Ан нет! На абонементе полно посетителей, и в читальном зале толпа. Евгения согласна побеседовать, она даже обрадовалась, узнав, зачем я приехал. Но надо ждать, когда появится ее коллега, которая обслуживает население в вечернюю смену. Хотя я

времени зря не терял. Помните, как Полина отреагировала, когда Виктор заявил, что все дети, которые воспитывались в детском доме, лишены эмоций, они как камни!

– Жена Константина воскликнула: «Это неправда! Все, кто жил в приюте, очень ранимы». До этого она молчала, а тут бурно отреагировала, ее задело замечание Виктора, – произнес я.

– Верно, – согласился Боря, – я вдруг подумал: у Амаретти нет детей. Возможно, они брали из интерната девочку Лену, удочерили ее, а потом с ней случилась какая-то нехорошая история. Елена умерла или попала в тюрьму... Я решил, пока сижу в автомобиле без дела, изучить биографию Полины.

– Нашли малышку? – поинтересовался я.

– Нет, – сказал Боря, – Амаретти никогда не были приемными родителями. Но теперь я понимаю, по какой причине супруга Константина болезненно восприняли замечание Виктора. Когда Полине исполнилось семь лет, ее мать Гелена Михайловна Воронкова выпрыгнула из окна. Причина самоубийства, на мой взгляд, идиотская. У нее пропала плюшевая обезьянка.

Я не поверил своим ушам.

– Что?

Борис начал излагать историю.

Гелена Михайловна родила Полину в законном браке. Женщина когда-то окончила институт иностранных языков, начала строить успешную карьеру переводчицы, вышла замуж за Алексея, сотрудника МИДа, который помогал супруге, отправлял ее в разные страны с делегациями. В браке появился сын Георгий. Геля просидела в декретном отпуске полгода, ей надоели пеленки, подгузники, кричащий младенец. Молодая мать снова вышла на работу и опять стала кататься по городам и весям, у малыша появилась няня. Через некоторое время супруг стал предъявлять ей претензии:

– Мне нужна жена, а мальчику – мама. Перестань летать туда-сюда, я скоро забуду, как ты выглядишь.

Но Геля не обратила внимания на его слова. Командировки в разные страны казались ей намного более привлекательными, чем стирка, глажка, уборка, готовка. Супруг, наверное, многократно пожалел, что помог жене заработать имя в мире переводчиков. Но ничего поделать уже не мог. Теперь Геля в его помощи не нуждалась. Через несколько лет они разбежались. Чиновник не стал делить имущество, забирать часть квартиры. Он уехал на работу в другую страну, оставив все бывшей жене,

платил алименты сыну.

Жизнь Гели не изменилась, она по-прежнему работала с делегациями, у Гоши была няня. Материальное положение ее не пошатнулось. И вдруг Алексей неожиданно умер, алиментов не стало, расходы пришлось сократить. А на работе появился новый начальник, которому Геля решительно не понравилась, поэтому он резко сократил количество ее зарубежных поездок, соответственно, упал и ее заработок. В советские годы те, кто имел возможность летать за кордон, как правило, привозили что-то на продажу. Геля не являлась исключением: рулоны тканей, ковры, джинсы, сигареты, магнитофоны – все это она продавала в Москве «на ура». Но с появлением противного босса переводчица стала жить на одну зарплату.

Не успела Гелена приуныть, как судьба послала ей второго супруга, известного оперного тенора Льва Воронкова.

Геля бросила работу и попыталась стать домашней хозяйкой, родила Полину. Люди искусства эмоциональны, им свойственно преувеличивать свои неприятности, раздувать из мухи слона, обижаться на слова, которые обычному человеку не кажутся резкими. А когда дома две такие личности, семья живет как на вулкане: то скандал, то бурное примирение, то посуда швыряется на пол, то страстные объятия. Чтобы в гнезде царил мир, один из пары должен наступить на горло собственному эгоизму и понять: когда партнер кричит, топает ногами, лучше молчать. Но ни Лев, ни Гелена не собирались воспитывать в себе терпение. Частые гастроли мужа не способствовали сохранению брака. Когда Полине исполнилось три года, ее отец и мать окончательно стали врагами и развелись. Лев повел себя не так, как Алексей, потребовал отъезда бывшей жены из квартиры, его адвокат заявил Геле:

– Вы не имеете права на квадратные метры Льва Воронкова, они приобретены задолго до брака с вами. Кроме того, вы прописаны в своих апартаментах, которые достались вам от первого мужа. Забирайте вещи и сматывайтесь, вам есть где жить.

– У меня трешка, – попыталась объяснить Геля, – две комнаты проходные. Дети разнополые. У Льва пять комнат. Пусть он их нам подарит, оформит на Полину. Дети должны жить в комфортных условиях. Воронков имеет еще несколько квартир в Москве, получил их по завещанию от родителей, бабушек. Ему, что, жалко одних апартаментов?

Юрист спокойно ответил:

– Мой клиент просит вас уехать. Он не хочет звать милицию. Но будет вынужден обратиться к представителям закона, если вы не повинуетесь.

Георгий на момент, когда в паспорте матери появился штамп о разводе, отвратительно учился. Не подумайте, что у него были проблемы с психикой или с физическим здоровьем. Мальчик рос на редкость крепким, обладал отличным аппетитом, пытливым умом. Паренек мог легко получать пятерки, но ему мешала лень. Пока мать сильной рукой направляла сына, водила его в школу, к репетиторам, проверяла домашние задания, Гоша учился на тройки-четверки. Но потом начался бракоразводный процесс, Геле было не до детей, ими стала заниматься няня, и сын вмиг съехал с катушек. В конце концов мать с детьми вернулась в квартиру, которую ей оставил первый супруг Алексей.

Лев быстро женился, у его второй супруги родилась двойня. Певец снова обратился в суд, и ему уменьшили алименты на Полину. Геля кричала на заседании:

– Не верьте справке из бухгалтерии! Там учтен только оклад. У Левки полно левых концертов, гонорар за них дают в конверте. Отлично эту систему знаю, могу детально рассказать про нее.

Но судья не внял словам брошенной жены. Гелена стала нищей, после оплаты коммунальных услуг у нее оставалось очень мало денег. Бедняжка попыталась вернуться на прежнее место работы, но ее туда не взяли. Устроиться в вуз или в школу преподавателем иностранного языка тоже не получилось. На объявление «Делаю из двоечника по английскому отличника. Недорого» никто не откликнулся. Геля пришла в отчаяние, и вдруг ей улыбнулось счастье. Прежний шеф пристроил ее в одно иностранное посольство уборщицей.

Воронкова стала получать неплохую зарплату, но чувствовала себя униженной, врал Гоше, что летает по разным странам, привозит ему оттуда подарки. В дипмиссии приходилось работать, не покидая здания двое суток, потом сорок восемь часов дома и снова за швабру. Георгий верил, что мать мотается по свету, она действительно возвращалась в квартиру с пакетами. Мальчик получал жвачку, игрушки, одежду. Правда, машинки были без коробок, брюки-рубашки без ценников. Но Геля находчиво объясняла сыну:

– На таможне все распаковывают и срезают ярлыки.

Георгий так и не догадался, что получает наряды и игрушки, которые его матери отдают от своих детей добрые иностранцы. Они же клали Геле в сумку жвачку, конфеты, печенье.

Все эти подробности Борис узнал, когда пролистал дело, которое возбудили по факту самоубийства Воронковой. Следователь беседовал с разными людьми. Самой осведомленной из них оказалась Римма Федина,

ближайшая подруга Гелены. Она рассказала, что Воронкова жила в аду, мучилась и морально, и материально. Пропажа плюшевой обезьянки оказалась последней каплей в море горя. Да и мартышка-то была не простая. Она попала к Гелене в самый светлый период жизни, когда после свадьбы Лев повез ее в путешествие. Муж был известным певцом, ездил на гастроли в разные страны, а для советских людей того времени оказаться даже в Болгарии было невероятным приключением, которое бывает у человека один раз в жизни и помнится до гробовой доски.

Лева решил устроить молодой супруге незабываемый медовый месяц, он договорился с директором театра, тот оформил Гелену костюмером и подал ее документы на отъезд в гастрольную поездку по Франции. Людям двадцать первого века трудно представить, что ощутила Геля, очутившись в Париже. Ранее она никогда не бывала в этом городе, да еще попала в этот праздник будучи новобрачной. Импресарио, который принимал артистов из Москвы, узнал, что Лев и его супруга молодожены и... Нет, он не дал им денег, потому что знал: певец и Гелена обязаны сдать их в посольство. Хитрый француз поступил иначе. Он заранее узнал у Воронковых, чего они хотят, раздал деньги своим подчиненным, и те понесли паре шубу, платья, косметику, духи... Презенты советская страна у граждан не отбирала, отнимали только валюту. А еще певца и Гелю отправили на трехдневную экскурсию по замкам Луары. И вот в маленькой деревне, где влюбленные остановились на очередной ночлег, экскурсовод рассказал, что здесь в селе живет обезьянья гадалка. К ней едут из многих стран, женщина удивительно точно предсказывает будущее. Обезьянней ее зовут из-за того, что пророчица раздает посетителям плюшевых мартышек. Зачем она это делает? Никто из тех, кто ушел от нее, об этом не рассказывает.

Лев, услышав про местную ведунью, расхохотался и наотрез отказался посетить бабку, но Гелена пошла к ней.

Римма долго ничего не знала об этой истории. Но небольшую игрушку в синих штанишках, белой рубашке и красном берете видела у Гелены в спальне. Как-то раз Римма пришла в гости, застала подругу в слезах и испугалась.

– Что случилось?

– Чушь полная, – сердито ответил Лев, – она свою обезьянку посеяла. Геля зарыдала и убежала из столовой.

– Мартышку? – попыталась разобраться в ситуации Римма. – Ту, что во Франции купили?

Лева махнул рукой и рассказал про гадалку, историю он завершил словами:

– Идиотизм! Дура старуха сказала Геле: «Сейчас ты счастлива. Родишь еще дочь. Жизнь покажется тебе раем. Потом солнце померкнет. Муж уйдет к другой, ты станешь нищей. И вот в тот момент, когда тебе покажется, что ты свалилась на самое дно, возьми мою обезьянку и попроси у нее счастья. Мартышка поможет. Береги ее, она твой единственный выход из ада. Помни, обратиться к ней надо в самый тяжелый момент жизни. Если сделаешь это раньше – помощи не жди. Не потеряй обезьянку. И тогда все у тебя будет хорошо». Тьфу прямо. Теперь Геля ревет! Я ей сказал: «Дурочка, я никогда тебя не оставлю». Но не очень-то мои слова помогли. Мечтаю колдунье в нос кулаком стукнуть!

И в эту минуту по квартире разнесся радостный крик Гелены:

– Нашла! Вот она! Любимая! Свалилась за комод! Ура!

Геля влетела в комнату, начала плясать и размахивать плюшевой игрушкой, потом убежала, говоря на ходу:

– Посажу ее в шкаф! За надежно запертые стеклянные дверцы!

Когда супруга покинула гостиную, певец повертел пальцем у виска и попросил:

– Римма, сделай одолжение, не рассказывай никому про обезьянью гадалку. Я с тобой поделился сам не знаю почему. Ведунья велела никому про синтетического монстра не рассказывать. Иначе несчастье случится, кто-нибудь с собой покончит. Я в это ни на грош не верю, но Геля как ребенок, она не понимает, что бабка дурит туристов и местное население, чтобы получать деньги.

Конечно, Римма молчала, Гелена понятия не имела, что ее секрет дошел до ушей подруги.

Глава 23

Однажды Воронкова позвонила Фединой и странным голосом сказала:

– Слушай, – и завела рассказ.

Гелена сообщила правду про обезьянку, про то, что ее жизнь превратилась в страшный кошмар и ей стало ясно: настал момент обращения к талисману. Ночью Воронкова решила попросить свой оберег о помощи, она подумала: хуже уже не будет, денег почти нет, достойной службы нет, работа со шваброй унижительна, счастья нет, ничего нет, значит, пора.

Геля пошла к тому месту, где хранилась мартышка, и... не нашла ее. Вначале она решила, что амулет куда-то завалился. Один раз обезьянка уже

исчезала, но потом обнаружилась за комодом.

Хозяйка тщательно осмотрела свою комнату, потом всю квартиру. Она заглянула в каждый угол, перебрала посуду, перетряхнула грязное белье в бачке, передвинула пакеты с продуктами. От полного отчаяния вывернула карманы у всей одежды, понимая: уж там-то точно подарка гадалки нет, но тем не менее засунула руку и в пальто, и в куртки... Потратила на поиски целые сутки. Тщетно! Последняя надежда на помощь испарилась бесследно.

– Теперь мне остается только умереть, – печально и очень спокойно произнесла Гелена, – думаю, гадалка почувствовала, что я решила к талисману прибегнуть, и забрала его.

– Не впадай в маразм, – рассердилась Римма, – это просто плюшевая игрушка.

– Нет, – возразила Гелена, – она была моим хранителем.

– Хорошо же дурацкая макака о тебе радела, – не выдержала подруга, – муж ушел к другой, ты вернулась в старую квартиру, денег нет, сын от рук отбился, тебя ни в грош не ставит. Хорошо хоть, Полина маленькая и пока тебе не хамит. Дурацкая игрушка ни при чем! Забудь про нее! Испарилась она? Ну и ладно. Это не оберег. Несчастья она приносит. Прекрасно, что ее больше нет.

– Твое мнение мне понятно, – ответила Геля.

Римма решила вернуть Воронковой веру в себя.

– Ты молодец, непременно справишься с трудностями.

– Конечно, – согласилась Геля, – главное – найти выход, и я его нашла.

Забери Полю из садика.

– Эй, почему я должна идти за девочкой? – спросила Римма.

– Я сама не смогу, – объяснила подруга, – мне предстоит дальняя дорога.

– Ты уезжаешь? – окончательно растерялась Фебина.

– Да, – коротко подтвердила Геля.

– Куда? – спросила Римма. – А как же дети?

– О них позаботятся, – ответила подруга, – прощай, Римма, прощай!

Разговор прервался. Фебина занервничала, начала звонить Гелене, но та не отвечала. Так и не услышав голоса Гели, перепуганная Римма бросилась к ней домой. У подъезда она увидела толпу зевак, милицию. Воронкова выбросилась из окна.

Полину и Гошу отправили в разные детдома. Девочка с отличием окончила школу, поступила в вуз, вышла замуж. Ничего плохого она в жизни не совершила. А вот Гоша пошел по кривой дорожке. В пятнадцать

лет он попал в спецшколу за кражу кошелька в магазине. Вышел через два года, устроился на работу, женился-развелся, женился-развелся. И так пять раз. Где он сейчас находится, неизвестно, в Москве не зарегистрирован, сведений о месте его работы тоже нет.

– Мог и умереть, – предположил я.

– Запись о смерти отсутствует, – ответил Борис.

– Понятно теперь, почему Полина так отреагировала на слова Виктора о сиротах, наверное, ей несладко в интернате пришлось, – начал я и, увидев в окно автомобиля, что во дворе появилась Элен, быстро сказал: – Боря, она здесь. – сунул трубку в карман, вылез из седана и поспешил навстречу госпоже Кочергиной, или Вронской-Мопассан.

Чем ближе я подходил к актрисе, тем яснее становилось, что она пьяна. Ноги у нее заплетались, руки болтались, как сухие плети винограда, спина сгорбилась. Платье красавицы было в пыли, на коленях видны свежие ссадины. Похоже, «любовница» Константина несколько раз по дороге падала. А еще она уронила свою сумочку. Я подошел вплотную к лицедейке и ощутил резкий запах спиртного.

– Привет! – икнула Елена. – Как дела, мальчишечка? Не хочешь порезвиться? Могу предложить сценарий эр... ер... эра... эро... эртически шоу! Плюс восемнадцать. Платишь деньги, видишь все! И...

Элен пошатнулась, медленно села, потом легла на асфальт. Я попытался поднять ее, но не смог справиться с тяжелым телом и поспешил в подвал.

– Нажралась! – всплеснула руками Муся, услышав от меня про свою коллегу. – Вот, блин, дура! Мишка!

– Тут я, – прокряхтел из темноты тот, – зубы-глаза тебе нашел, чего еще ты потеряла?

– Коза набухалась, – разгневалась Муся, – сто раз ее предупреждали: даже не нюхай ханку. И вот, пожалуйста!

– Да ладно тебе огнем плевать, – прогудел мужик, выходя на свет божий. – Че нового?

– Я хотел унести актрису с улицы, – остановил я его, – не смог поднять даму.

– Даму, – захохотала во весь голос Муся, – дама из Амстердама! А во дворе коза, блин, по уши в бухле. Ни малейшего желания нет ее здесь видеть. Год назад на мой день рождения Елена налилась по уши. Заблевала весь подвал. А кто его мыл?

– Ты вспомни, кто за тобой ухаживал, когда ты ногу сломала, – сказал Миша, который опять влез в костюм медведя. – Кто за тобой горшок

таскал, картошку варил, селедку чистил? А?

Муся оглушительно чихнула, у меня зазвенело в ушах.

– Твоя правда, – признала хозяйка, – синеглазка у нее получалась снаружи в лохмотьях, внутри жесткая, из рыбы кости торчали. Но Элен пыталась готовить, чай заваривала, даже конфеты мне покупала... Ладно, пошли, притащим ее!

Муся и Миша пошли к двери.

– Вы прямо так отправитесь? – уточнил я.

Пара притормозила и хором спросила:

– А че не так?

– Мы репетируем, – добавил Михаил, – новая пьеса «Зебра и Мишутка». Заказ олигарха.

Я молча обозрел сладкую парочку. Что не так? Михаил решил разгуливать по двору в костюме медведя, а на Мусе был ярко-розовый парик и платье в черно-белую полоску, обтягивающее ее пышное тело, как вторая кожа, на ногах у «синтетической» актрисы были все те же красные ботфорты. Если забыть про внешний вид приятелей, то все отлично.

– А! Губы не накрашены, – сообразила Муся, схватила со стола тюбик, живо нарисовала себе фиолетовый рот и удовлетворенно улыбнулась.

– Красавица! – восхитился Миша. – Потопали.

– Элен часто пьет? – спросил я, идя за парочкой.

– Раньше до синих соплей наливалась, – ответил Миша, – но год назад закодировалась.

– Она с июня прошлого года спиртное по дуге обходила, – уточнила Муся, – я ей конкретно сказала: «Или бухаешь, или работаешь в нашем театре».

– Эленка сделала правильный выбор, – подхватил Миша. – И с чего бы ей сегодня наливать? Ни дня рождения, ни праздника, ни денег у нее нет!

– С радости наклюкалась, – предположила Муся, – ей заказ перепал. Получила гонорар и решила отметить. Не беда! Опять зашьется. С алконавтами так всегда. Они слабые. Эленка все искала, кто бы ей плечо подставил, воодушевил в борьбе с водкой. Ходила в группу бесплатную. Там психолог с людьми работает. Смогла она отвернуться от ханки! И упс! Вот Мишаня кремень!

– Вы тоже увлекались спиртным? – поинтересовался я у мужика.

– Я что, похож на дурака? – хохотнул тот. – Сидел долго на обезболивающих, потом напрягся и бросил. Без всяких бесед с душеедом. Просто сила воли нужна. Одна незадача – мне с тех пор все время холодно, вот в этом костюме в самый раз. Без него меня колотит, аж зубы стучат.

– Эй, вы уже идете? – закричала бабка в сером платье, стоявшая около мирно спящей на асфальте женщины. – А я уж хотела в подвал скакать. Эленка славно водочки покушала.

– Тетя Зина, она зашьется, – пообещала Муся.

– Вот и здорово, – кивнула бабуля, – давайте ее вместе отсюда унесем, не ровен час простудится. Мишенька, бери ее за правую руку, я за левую, Муся за одну ногу, а молодой человек, мне пока незнакомый, – за другую. С Божьей помощью и с нашим усердием поднимем Эленку.

– Разрешите представиться, Иван Павлович Подушкин, – сказал я.

– Очень приятно, Зинаида Федоровна, – представилась пенсионерка.

– Баба Зина, ты лучше нам двери поддержи, – распорядился Михаил, – мы сами ее упрем.

– Считаешь меня старой? – обиделась Зинаида.

Муся от всей души чихнула.

– Будь здорова, – хором произнесли все.

– Зубы, – простонала хозяйка подвала, – и глаза.

– Выпали! – всплеснула руками Зинаида Федоровна.

Я нагнул, Михаил проделал то же самое.

– Вань, нашел? – спросил он через минуту.

– Нет, – признался я, – по идее, челюсть и линзы должны были упасть неподалеку, но их нет.

– Вот гады, – резюмировала Муся, – очень подлые! Плюхнутся и подскочат, опять плюхнутся и снова скачут.

– Протез и линзы резиновые? – поразился я.

– Нет, просто у них характер вздорный, – вздохнула Муся.

– Вот! – заявила Зинаида Федоровна. – Может, я, по мнению Миши, и старая выжившая из ума слепая дворняжка...

– Не говорил я такого, – опроверг Миша.

– Но точно подумал, – прищурилась бабка, – я на твоём лице эти мысли прочитала.

– Нет, нет, нет, – твердил «медведь».

Я дернул его за волосатый бок и шепнул:

– Не спорь!

– Так она чушь несет, – тоже тихо сказал Миша.

– Никогда не возражай женщине, – еле слышно посоветовал я, – ее не переубедишь, только сам расстроишься.

– Ты прав, – согласился Миша, – лучше в лоб треснуть, легонько, с любовью, тогда она сразу заткнется.

– Пусть я, по мнению Мишани, безмозглая дурында, – дудела в свою

дуду бабка, – но вы, молодые, резвые, умные, ничего не нашли, а я! Опля! И зубки держу, и глазки!

– Как вам удалось их увидеть? – поразился я. – я наивнимательнейшим образом вокруг озирался и ничего не заметил.

– Они мне на кофту приземлились, – хохотнула Зинаида, – вернее, прикофтились!

Муся засунула челюсть в рот, вставила линзы и обняла соседку.

– Баба Зина, у тебя такое крутое чувство юмора, я тебя люблю!

– И я тебя, – умилилась старушка, – и Медведя тоже, хоть он меня каргой, Бабой Ягой обозвал.

Миша сдвинул брови, сжал кулаки... Я вцепился ему в шерсть.

– Мишаня! Давайте унесем Элен! Занимаемся пустопорожней болтовней, а она на тротуаре спит!

– Ща пихну ее, – пообещала Муся, – авось встанет и сама пойдет.

– Давай посадим дурынду, – предложил Михаил.

Пара наклонилась над Элен, через секунду Муся заорала:

– Померла!

– Ваще насмерть! – попятился Миша.

Я поспешил к Кочергиной, нащупал у нее на шее нитевидный пульс и достал телефон.

– Жива. Сейчас вызову «Скорую».

Глава 24

В усадьбу я приехал поздно вечером, на цыпочках прошел в спальню и написал Борису сообщение. Не прошло и пяти минут, как в дверь тихо постучали. Одеяло на кровати зашевелилось и залаяло на два голоса.

– Так вы здесь! – воскликнул я, открывая дверь.

– Да, – ответил Борис, – вы меня просили подойти!

– Извините, мои слова адресовались тем, кто нагло оккупировал мое ложе, – объяснил я. – Демьянку теперь всегда сопровождает Морис. Выгнать его не представляется возможным. Сегодня я спал, скрючившись между двумя четвероногими. Понимаю, Демьянка крупная, поэтому ее трудно сдвинуть, но Морис-то крошечный, а во сне весит тонну.

– Буду уходить, заберу их с собой, – пообещал Борис. – Как вы съездили к Элен? Поговорили?

Я в подробностях живописал свой визит в подвал.

– Она жива? – уточнил мой помощник.

– Пока да, но у врача мрачный прогноз, – вздохнул я. – В НИИ Склифосовского работают прекрасные доктора, и медсестры там сострадательные. Элен сразу определили в нужное отделение, реанимацию начали прямо в приемном покое. И это несмотря на то, что компания, которая примчалась следом за «Скорой» на моей машине, выглядела, мягко говоря, странно. Но на Мишу в костюме Топтыгина никто внимания не обратил, и Муся с розовыми волосами, упакованная в черно-белое платье, похожая на тучный шлагбаум, ажиотажа не вызвала. Удивительная нервная система у врачей.

Борис потер ладонью затылок.

– Наверное, в НИИ имени Склифосовского и не к такому привыкли. Подумаешь, мужик как медведь. Разное медсостав видел. Что сказал доктор?

Я поморщился.

– Элен сразу переодели. Врач спросил, есть ли у нас паспорт и полис, узнал, что нет, заполнил анкету со слов Муси, попросил завтра привезти документы. А Муся и Миша подрядились вести детский день рождения в Калуге. Они там будут веселить гостей с полудня до ночи. Сначала детей, потом взрослых. Поэтому я взял из сумки Кочергиной ключи, съезжу утром к ней домой, найду документы, доставлю их в больницу. Когда открыл ее сумку, я нашел в ней бутылку водки. Никогда не видел такую. Называется огненная вода «Слеза радости».

– Оригинально, – оценил Боря.

– Тара была почти пустой, в ней обнаружили миллилитров тридцать пошла, – продолжал я, – доктор забрал его на анализ, но он не сомневается, что Элен купила паленое спиртное и отравилась. Как дальше будут развиваться события – неизвестно. Повторяю, Кочергина находится в реанимации, оптимизма у врачей в отношении нее нет. Лена, по словам приятелей, год не пила. Почему она сорвалась?

Борис сел в кресло.

– Виктор актрисе заплатил за спектакль, Элен увидела деньги и решила отпраздновать удачную сделку.

– Или кто-то ее угостил, – выдвинул я свою версию. – Если Кочергина не очнется, правду мы не выясним.

– Иван Павлович, вы же знаете, подчас истина из самой темной щели на свет Божий выползает, – возразил Борис.

– А у вас как дела? – перевел я беседу в иное русло.

Борис сложил руки на животе.

– Узнал на редкость дурно пахнущую историю. Евгения Ушкина

завершила свой рабочий день в библиотеке и пожаловалась: «Народ косяком шел. Вторая сотрудница заболела, я сидела на абонементе одна. За весь день ни кусочка хлеба не съела, ни глоточка воды не выпила, отойти не могла!» Я правильно ее понял, пригласил в ресторан. Евгения набрала много еды и сначала отвечала на мои вопросы кратко. Но по мере того как уменьшалось содержимое заказанных блюд, у моей дамы заблестели глаза, а язык развязался.

– Опынение людей, которые либо сидят на жесткой диете, либо голодают, – резюмировал я, – обычно им холодно, хочется спать, желудок привыкает к малым порциям однообразной пищи. И вдруг в него обваливается много вкусного, питательные вещества попадают в кровь, человеку становится жарко, голова у него кружится, настроение улучшается, нападает говорливость, поэтому такое состояние именуется опынением.

– Ну да, вина-водки-коньяка-ликера она не пробовала, а контроль над собой потеряла, – согласился Борис, – история премерзейшая. Включаю запись.

– Внимательно слушаю, – кивнул я.

В спальне зазвучал незнакомый женский голос:

«Мы с Ритой дружили с детства, жили в соседних квартирах, ходили в одну школу. У Галины Петровны, матери Калягиной, очень тяжелый характер, разговаривала она исключительно в приказном тоне. Когда я входила в ее квартиру, всегда слышала: «Ботинки снять. Руки помыть. Уроки сделала? Что? Математику отложила на вечер? Ступай заниматься. Нечего отдыхать. Дьявол знает, чем занять пустую голову». Если Галина разрешала нам с Риткой поиграть, то постоянно заходила в комнату и заявляла: «На полу не лежать. Чем занимаетесь? Шьете кукле платье? Глупость! Расставьте шахматы. Телевизор не смотреть». Пить чай у Калягиных было мукой. «Не стучи ложкой о чашку, размешивай сахар осторожно. Выпрями спину. Не оттопыривай локти. Во время еды молчи. Не хлюпай. Не чавкай. Не кашляй. Где твое «спасибо»?» И так бесконечно. Моя мама была другим человеком, спокойным, не занудой, не пыталась всеми командовать. Рита много раз просилась поиграть у меня. Но Галина Петровна заявляла:

«Приличные девочки по гостям не шляются, к приличным девочкам гости сами приходят».

Если вдуматься в ее слова, то я неприличный ребенок, я же к Ритке прихожу.

Куда делся отец Маргариты, понятия не имею, о нем никогда никто не

упоминал. Один раз только Рита объяснила:

«Папа подлец, он маму бросил, денег нам мало дает, только то, что по закону положено. Сверх ни копейки».

Мне стало любопытно.

«А сколько он дает?»

Рита назвала сумму, она оказалась больше зарплаты моей мамы, которая работала заведующей отделом районных библиотек, у нее была директорская должность. Галина Петровна занимала солидный пост на железной дороге. Понятия не имею, что она там делала, но у Калягиных всегда был достаток. Риту мать хорошо одевала, правда, по своему вкусу. Твердила: «Девочки носят платья и туфельки. Брюки для мужчин. Уши прокалывают в восемнадцать лет. Маникюр у ребенка – разврат».

Слегка повзрослев, я поняла, что отец Риты не выдержал жизни с катком для укладки асфальта и сбежал. А Ритке-то бежать было некуда. Подруга была совершенно задавлена матерью, она никогда не спорила с ней, всегда тихо отвечала:

«Да», – и выполняла то, что требовала Галина. Молча.

Я ей говорила:

«Ты не раба! Не обязана во всем этой злыдне подчиняться».

Она отворачивалась и ничего не говорила.

После школы, которую она закончила с медалью, Ритуля поступила в институт, где готовили специалистов для Министерства путей сообщения. Вам понятно, что вуз выбрала ее мать? Когда Рите исполнилось восемнадцать, мамаша нашла ей жениха: вдовца на двадцать лет старше, с тремя детьми. Я его не видела, но подруга рассказала:

«Очень противный, выглядит намного старше своего возраста, разговаривает как моя мать: «Сядь. Встань. Мы поженимся осенью. Платье я тебе куплю».

«Ужас! – испугалась я. – Зачем тебе такой?»

«Он богатый, – пояснила Рита, – квартира, машина, дом в Подмосковье. Он адвокат, очень успешный. Мама уже не молода, ее вот-вот на пенсию попросят. Она решила так: дочь станет супругой обеспеченного человека, тот тещу голодной не оставит».

У меня от злости дар речи пропал, а Ритка улыбнулась.

«Не переживай, я буду жить счастливо».

На том мы в тот день и расстались.

Дело было в начале лета в разгар сессии, мы с Ритой не встречались. Спустя неделю к нам примчалась Галина Петровна, набросилась на меня с кулаками, выкрикивала ругательства. Я не поняла, что происходит,

попросила:

«Успокойтесь, объясните, в чем дело?»

Соседка начала крыть меня матом, потом замахнулась... Да я не Рита, спортом с пяти лет занималась, ходила в секцию самбо. Руки автоматически сработали. Я скандалистку на пол уложила, потом на лестницу вытолкала, дверь заперла. Стою в недоумении, тут Ритка звонит.

«Что ты делаешь?»

Я ей в ответ:

«Твою мамашу приемом сломала и выгнала из своего дома. Что случилось?»

«Я замуж вышла», – сообщила подруга.

«За урода!» – ахнула я.

«Нет. За любимого человека, – парировала Калягина, – мы давно хотели расписаться, ждали моего совершеннолетия. Я живу теперь у супруга. Хочу быстро первого ребеночка родить».

Я так ошалела, что не придумала ничего умнее, чем спросить:

«Первого? Значит, и второй потом появится?»

Она серьезно ответила:

«Конечно. Мы хотим много-много деток...»

Послышалось тихое бульканье, потом непонятные звуки и возглас:

«О! Красота!»

– Это нам с Женей чай налили, – пояснил Боря, – и принесли блюдо с пирожными. Диктофон у меня в кармане лежал, я не выключал его.

Глава 25

Через некоторое время Евгения продолжила рассказ, который иногда прерывался тихим чавканьем, она самозабвенно наслаждалась пирожными.

«Галина Петровна закатила бешеный скандал. Жених совершенно не пришелся ей по вкусу. Простой шофер, родителей нет, зарабатывает мало, живет в крошечной двушке. Ни больших денег, ни положения в обществе, ни приличного жилья, ни перспектив нет у мужа дочери. Федя тихий, домовитый, всегда был готов подработать, но приносил копейки. Прислуживал в церкви, а там не платят. Не принц! И даже не его конь, который у принца чистопородный жеребец с родословной длиной от Москвы до Питера. А Федя из интерната, куда его мать-пьяница сдала, про отца он понятия не имел. И Галина Петровна начала действовать. Она пыталась посадить Золотова в тюрьму за растление малолетних, но ей

объяснили, что в момент регистрации брака невесте исполнилось восемнадцать. Мамаша потеряла над дочкой власть. Она сбегала к Феде на работу, наговорила там гадостей, и парня уволили. Но он быстро устроился на новое место, а Рита, которая все-таки общалась с матерью, не сообщила ей, где работает муж. Потом родилась Лена, за ней Катя, Серафима, Сергей, Володя, Саша.

«Кролики, – вопила «добрая» бабушка, – запрещаю вам размножаться. Рита, немедленно разводишься, твой муж только на одно занятие заточен. Жить вам негде! Теснитесь в конуре! Жрете помои!»

Один раз невероятное терпение Риты лопнуло.

«Давай поменяемся квартирами, – ответила она матери, когда та в очередной раз завела разговор о собачьей будке, в которой живет семья дочери, – у тебя четыре большие комнаты, зачем столько тебе одной?»

«Хочешь меня на улицу выкинуть? – побагровела мамаша и показала комбинацию из трех пальцев: – А вот и ответ».

Когда Рита в очередной раз забеременела, ее мать сбегала к какой-то бабке и навела порчу на Федора, о чем тут же злорадно сообщила дочке. Рита занервничала, у нее резко подскочило давление, ее увезли в больницу. Там она провела около месяца, выяснилось, что плод остановился в развитии, ей сделали операцию. Врачи запретили Рите беременеть. Она очень переживала, хотела еще детей, Федя утешал жену, Галина Петровна ликовала. Она явилась в гости к дочери и закатила очередной скандал. У Риты случился сердечный приступ, она умерла по дороге в больницу. На похоронах Галина Петровна набросилась на зятя, обвинила его в смерти единственной дочери, прокляла Федора, пожелала всего самого ужасного испуганным внукам и пропала из их жизни.

Чтобы самому воспитывать детей, Федя стал почтальоном, он и дети жили тихо, материальные блага для воцерковленной семьи значения не имели. Большинство ребят радовалось тому, что у них есть, и не хотели того, чего у них нет. Большинство, но не все! Первенец Лена оказалась другой. Девочка постоянно просила у отца красивую одежду, игрушки, жаловалась на невкусную еду, плакала, что ни разу не видела моря. Ее злила необходимость помогать папе, убирать квартиру, смотреть за малышами. Хозяйственные обязанности отец поделил между всеми членами семьи, но понятно, что старшим досталось больше работы. Как-то раз во время ужина Лена швырнула на пол тарелку с гречневой кашей и заорала:

«Надоело! Мы нищие! Не хочу носить обноски, которые умные родители приносят в храм для таких дураков, как наш отец! Зачем нас

столько? Нормальные люди рожают одного, ну двух детей. Если б я была единственной, то одна комната стала бы моей детской, в шкафу висели бы новые платья, на столе стояла вкусная еда и мама была бы жива! Мамочка умерла, потому что ты, папа, ее каждый год рожать заставлял!»

Откричавшись, Лена выбежала на улицу и пропала. Когда дочь не вернулась домой, Федор кинулся в полицию. Там сразу взялись за поиски ребенка, спросили, есть ли родственники, к которым могла бы податься Елена.

«Только теща, – объяснил Федор, – но она порвала с нами все отношения после смерти Риты».

Опера связались с Галиной Петровной, выяснили, что Лена у нее, и пригласили в отделение всех заинтересованных лиц. Разговор получился тяжелый. Чтобы, не дай бог, не вспылить в присутствии матери покойной жены, Федя попросил меня пойти вместе с ним. Беседа началась со слов Лены:

«Хочу жить с бабушкой».

Галина Петровна вела себя на удивление спокойно, даже интеллигентно. Она не кричала, не обвиняла вдовца во всех грехах, говорила тихо, со слезами в голосе:

«Я тоскую по дочери. У меня большая квартира, у Лены есть своя детская, я купила ей красивую одежду».

«Бабулечка вкусно готовит, – перебила ее девочка, – она меня в цирк водила. Мороженым угощала».

«Так вы давно общаетесь?» – оторопел отец.

«Три месяца уже! – гордо заявила Лена. – Хочу остаться с бабулечкой, а не с отцом!»

«Федя, – попросила Галина Петровна, – давай решим дело миром. Лена вступила в подростковый возраст, она остро реагирует на то, чего раньше не замечала. Пусть девочка некоторое время со мной побудет, отдохнет. У вас дома ей негде уединиться, спокойно книгу почитать возможности нет, обязанностей по хозяйству слишком много. Тебе Лена кажется взрослой, но ей всего двенадцать лет, рано запрягать ее и кнутом погонять».

Отец молчал, к беседе подключился следователь:

«Федор Ильич, если девочка один раз убежала, это тревожный сигнал. Не очень ей с вами сладко. Лена уже имеет право выбирать, с кем ей жить».

«С бабушкой», – отрезала девочка.

«Галина Петровна подаст в суд, – продолжал хозяин кабинета, – Елена на заседании выскажется как сейчас и уедет к матери вашей покойной

жены. Будьте благоразумны. Зачем вам суд, нервотрепка, трата денег на адвоката? Неужели вы хотите подвергнуть Лену такому испытанию? Пусть девочка временно поживет у бабушки. Поверьте мне, отцу троих детей, дочь к вам вернется, да еще извинится. А вот если вы потащите ее силой домой, девочка непременно сбежит, не захочет более видеть ни вас, ни братьев-сестер. И любой суд на ее сторону встанет».

«Хорошо, – согласился Федор, – Лена, помни, мы тебя любим, нам без тебя плохо будет».

«Конечно, – засмеялась та, – Катьке придется мою работу по дому делать, а ты, папа, лишишься картошки, которую только я по твоему вкусу жарить умею. Вам без меня плохо станет? Это ваша проблема. Вот мне без вас очень хорошо».

Глава 26

«Лена осталась у Галины Петровны. Отцу она не звонила, с братьями-сестрами не общалась. Но я неожиданно получила от нее сообщение в WhatsApp. Тетя Женя! Бабуля подарила мне айфон. Я открыла Инстаграм. Посмотрите. Скоро я стану звездой. Конечно, я зашла в аккаунт, а там плескалось море восторга и уже была выставлена масса фото. Похоже, Елена не выпускала сотовый из рук, подписи говорили о том, что девочка счастлива. «Моя спальня», «Мои книги», «Мои игрушки», «Мой завтрак – дорогой йогурт с фруктами, бутерброд с красной икрой», «Мое платье», «Мои туфли», «Мой недешевый гель для тела», «Моя губная помада «Шанель»».

Можно, конечно, спросить: полезно ли сочетать за завтраком кисломолочный продукт и икру, нужно ли двенадцатилетней девочке пользоваться косметикой... Но Лена задышалась от восторга, а Галина Петровна засыпала внучку подарками, водила ее в кафе, кино. «Мне, мне, все мне, все мне одной, только мне и побольше» – таков был смысл сообщений Лены в Интернете.

Потом в Инстаграм посыпались другие тексты. «Я принимаю участие в конкурсе красоты», «Я на занятиях танцами», «Я у стилиста», «Я делаю настоящий маникюр». Лена выбрасывала по десять-пятнадцать фотографий каждый день. И наконец, появился снимок «Я королева красоты», «Мой приз: дом в Подмосковье с мебелью и кухней!».

Я не выдержала и оставила комментарий:

«Твоя семья, папа, сестры-братья смогут наконец из крохотной двушки

переселиться в просторный особняк. На фото дом выглядит огромным. Сколько там метров?»

И она меня заблокировала. Несколько месяцев я ничего о Лене не слышала, потом она вдруг позвонила со словами:

«Я в больнице».

«Что случилось?» – всполошилась я.

«Очень тебя прошу, – еле слышно зашептала Лена, – пожалуйста, приезжай поскорей. Очень-очень-очень тебя умоляю».

Я испугалась и полетела в клинику, которая, к моему изумлению, оказалась частной, дорогой.

При первом взгляде на Лену мне стало понятно: ей очень плохо. Взгляд у нее был как у древней старухи за сутки до смерти. Меня будто ударило: она умирает. У человека первыми из жизни уходят глаза. Вроде он еще жив, говорит, дышит, но в глазах уже конец.

Девочка зашептала:

«Тетя Женя, помогите».

«Сделаю все», – пообещала я, боясь заплакать.

Лена начала рассказывать свою историю, речь давалась ей с трудом, но в конце концов она выложила шокирующую правду. Перед тем как Лена приняла участие в конкурсе, ее отправили на обследование в больницу, где она сейчас находится. Бабушка объяснила внучке: «Соревнования потребуют много сил, душевных и физических. Не хочу, чтобы ты заболела. Пусть медики проверят твое здоровье». Доктора подтвердили, что все в порядке, Лена начала заниматься в школе моделей, потом победила всех соперниц, завоевала титул девочки-принцессы. Золотова получила много подарков от спонсоров, стала обладательницей главного приза: дома в Подмосковье. Площадь таунхауса не так уж и велика, просто Лена для Инстаграма сделала хитрое фото, на нем дом казался огромным. Но то, что двухэтажный особняк обставлен и в нем в любую минуту можно начать жить, – это полная правда. Поскольку у девочки еще не было паспорта, дом оформили на бабушку. Она собиралась сдавать жилье, копить деньги, а потом повезти внучку за границу. Через пару недель после победы Галину Петровну и Лену пригласил в офис школы моделей, которую бесплатно посещала девочка, мужчина. Он назвался Сергеем Ивановичем, сообщил, что является спонсором конкурса, это он предоставил для приза таунхаус. Слово свое бизнесмен не нарушит, дом отойдет Галине Петровне, но есть маленькое условие. У его дочери больные почки, она постоянно находится в больнице. Спасти девочку может пересадка органа, дочь стоит в очереди на операцию, она в ней семьдесят пятая.

«Боже, боже, – заахала Галина Петровна, – эдак и умереть недолго. А почему же хирурги не торопятся?»

«Нет подходящей почки, – мрачно пояснил отец, – за год всего три нашлось, которые моей дочери могли бы подойти, но их пересадили тем, кто до нее был на листе ожидания. Лена, вот твоя почка, судя по анализам, идеально подойдет моей девочке».

«Ой, нет!» – испугалась Золотова.

Тут появился еще один мужчина, назвался врачом, и все присутствующие объяснили Лене, что у человека две почки, с одной прекрасно живут. Лена спасет жизнь дочери бизнесмена, получит таунхаус, а еще... На столе появился конверт с паспортами.

«Ты восстановишься после операции, и вы с бабушкой улетите на все лето к теплому морю, – пообещал отец больного ребенка, – три месяца в райском месте, потрясающий отдых, совершенно бесплатно. Купание, фрукты, мороженое, и в придачу чек на покупку летних обновок».

«Вот это радость, – восхитилась Галина Петровна, – такое предложение раз в жизни бывает».

«Да, да, – подтвердил бизнесмен, – я закреплю за вами машину, голубой «Бентли», катайтесь куда хотите».

«О-о-о! Представляешь, как твои одноклассники от зависти перекосятся, когда увидят в Инстаграме Золотовой море, большой особняк с бассейном и личным поваром, мороженое, «Бентли» и покупки! – рассмеялась бабушка. – Соглашайся, операция пустяковая».

Большинство взрослых людей, услышав такое предложение, мигом ответят: «Нет!» – и уйдут не оглядываясь.

Но Лене-то всего двенадцать исполнилось, о последствиях операции она не думала. Врач объяснил, что вмешательство ерундовое, бабушка была на стороне доктора. Внучка услышала заявление бабушки про зависть подружек и мигом представила снимок, который разместит в своем аккаунте: роскошная иномарка, около нее она, Лена, вся разодетая в новое. Она держит кучу пакетов, все из очень дорогих магазинов, за спиной шикарный особняк, море, подпись «Каникулы на нашей даче». И Лена Золотова на все согласилась.

Операцию Лене сделали нормально, но потом что-то пошло не так, сначала поднялась температура, затем возникли проблемы с сердцем. Лене делалось все хуже и хуже. Бабушка к ней пришла только один раз, больше не появлялась. Девочке стало плохо, страшно, она хотела позвать папу, но боялась, что тот сердит на нее.

Я схватила телефон, вызвала Федю, потом кинулась к врачу. Тот

округлил глаза.

«Почка? Да вы что! У Лены аппендицит, перитонит, ей сделали операцию, состояние у нее тяжелое. Девочке вводят много разных лекарств, отсюда и ее фантазии. Галина Петровна заболела гриппом, она сообщила мне о вирусе, я велел ей не показываться в отделении. Мне здесь инфекция не нужна».

Во время разговора раздался зуммер, врач прервал общение на полуслове, бросился вон из кабинета в палату к Лене. Приехал Федор, мы с ним в коридоре маялись, а потом все было как в кино... Выходит доктор, сдергивает перчатки, бросает их на пол.

«Мне очень жаль, но Елена только что скончалась. Примите мои соболезнования».

Федя тогда уже стал дьяконом, реакция у него на смерть ребенка была не такая, как у обычного человека. Он перекрестился.

«Слава Богу за все! Дочь станет ангелом в Царствии Небесном. Разрешите к Лене подойти?»

Встал он у кровати, молитву читает, а я осторожно простыню, которой девочку прикрыли, подняла, хотела посмотреть на шов, фото сделать. Но ничего не увидела, живот Лены был тщательно забинтован. Через секунду появились какие-то люди в халатах и вытеснили нас с Федором в коридор».

Запись закончилась. Борис молча смотрел на меня. Я сказал:

– Это не педофилы. Конкурс «Девочка-принцесса» организован для поиска доноров органов. Вот почему всех участниц перед тем, как взять на обучение в бесплатную школу моделей, тщательно проверяют врачи. Победительницей делают ту, которая кому-то подходит по параметрам. У этих живодеров большая база потенциальных поставщиков органов.

– Мы не можем это доказать, – вздохнул Борис, – только догадки строим. Но, похоже, вы правы. Они всегда разыгрывают одинаковый сценарий: берут ребят из многодетных неимущих семей, у родителей, которые погрязли в долгах, кредитах, у пьяниц, наркоманов. И если здоровье подростка или малыша отменное, он может поделиться почкой или костным мозгом.

– Почему ни Федор, ни Ушкина не подняли шум, не бросились в полицию? – возмутился я.

Глава 27

Боря поджал губы.

– Женя обратилась в отделение, но ее вежливо отправили по известному адресу. Патологоанатом написал в заключении, что Лену доставили в клинику поздно, у нее развился обширный перитонит. А из-за плохого питания в детстве и тяжелой физической работы в раннем возрасте у Лены был слабый иммунитет.

Я разозлился.

– Значит, виноват отец, который плохо кормил детей, заставлял их заниматься домашним хозяйством? И откуда сведения про рак?

– Нет, эксперт никого не обвинял, не упрекал, он не имеет права это делать, просто написал, что ему велели, – вздохнул Борис. – А про рак сообщил неизвестно кто.

– Что-то у Галины Петровны внезапно вспыхнула любовь к Лене, – процедил я, – бабушке надлежало отговорить девочку от изъятия почки. Ни одна нормальная женщина не отправит внучку под скальпель.

– Судя по количеству тех, кто учится в бесплатной школе моделей, участвует потом в конкурсе «Девочка-принцесса», ненормальных, готовых ради своей выгоды сделать подростка инвалидом, немало, – грустно заметил Боря.

– Где сейчас Галина Петровна? – осведомился я.

– В день кончины Лены она улетела в Адлер, – ответил помощник, – до сих пор не вернулась. Московская квартира и дом в Подмосковье сданы. В каком месте греется на солнце пожилая дама, не выяснишь, она нигде не регистрировалась.

– Лена умерла, значит, таунхаус должен отойти ее отцу, он главный наследник, – кипел я.

– Иван Павлович, я ранее говорил: у Елены не было паспорта, поэтому дом оформлен на Галину Петровну, она собственница квадратных метров.

– Лена заплатила жизнью за дом, который ей не принадлежит, – протянул я, – в истории болезни указан перитонит. Про изъятие почки нет ни слова. Тело, полагаю, кремировано?

– Именно так, – подтвердил Борис.

– Телевикин и Амаретти не развращают детей, они их убивают! – взвился я. – Надо посмотреть списки всех участников конкурсов. Здорово придумано! Если возникнет вопрос: откуда у бедной семьи деньги на покупку особняка, квартиры, машины, ответ готов: их дочка-красавица победила в конкурсе. Где Галина Петровна, неизвестно! А что делает Федор? Почему он не попытался выяснить причину гибели дочери?

Борис нахмурился.

– Женя сообщила про уход Золотова в монастырь. В какой, она

понятия не имеет. Он попросил подругу покойной жены привести в порядок его двушку и сдать ее. Что она и сделала; небольшую сумму, которую она выручает за аренду, Женя обращает в доллары и прячет в коробку. Золотов обещал потом объяснить, что надо с деньгами делать.

– А дети где? – спросил я.

– В разных православных приютах, – пояснил Борис, – Женя объяснила, что, перед тем как стать монахом, Золотов сначала ребят в интернаты пристроил. Жене он их адреса не сообщил.

Мне редко хочется грубо выругаться вслух, но сейчас был именно такой момент, я с трудом удержал на языке бранные слова и сказал:

– Братья и сестры Елены еще маленькие.

– Самому старшему десять, – уточнил Борис.

Я опять еле-еле справился с желанием выругаться.

– Следовательно, никто из них не мог посылать письма Константину Сергеевичу. А Федор заперся в обители, и ему все равно, что творится в миру.

– Похоже на то, – согласился Борис, – остается Женя, которая теоретически могла отомстить за лучшую подругу. Но она никогда не слышала о Константине Амаретти. Я с ней завел разговор о бизнесмене, реакцией на его имя-фамилию было удивление: кто это? Иван Павлович, если Женя сыграла эту эмоцию, то она гениальная актриса. Мне думается, что она ни при чем. И Женя честно сказала:

«Очень хочу устроить большую неприятность Галине Петровне. Совершенно уверена, что бабка внезапно полюбила Лену, прикусила язык, не делала ей замечаний не потому, что испытывала чувство вины перед умершей Ритой, а из желания получить дом. Мерзкая баба всегда очень боялась остаться без денег; пока Маргарита была жива, мамаша у нее последние копейки отбирала. Когда Рита нас покинула, Галина так себя на похоронах вела, что потом обратиться к зятю за помощью не могла. Она не понимала, что Федя странный. Один раз он мне сказал:

– Спасибо Галине Петровне.

Я так и села.

– За что? Она и тебя, и Ритку ненавидит.

– Ее Господь нам послал для воспитания терпения и смирения, – объяснил Золотов, – я благодаря теще становлюсь лучше, воспитываю свою душу.

Мне его никогда не понять. Он юродивый! Но Галина Федю совсем не знала, она по-своему мыслила. Она просто рассуждала: если кто-то мне зло сделал или сказал гадость, а я потом увижу, что обидчик в реке тонет, то

никогда ему спасательный круг не кину. Пусть на дно уходит! Она затеяла историю с Леной, чтобы себе старость обеспечить. Если найдете мерзкую жабу, дайте мне знать, я плюну ей в лицо».

Женя не просила адреса Амаретти или Телевикаина. Понимаете?

– Крайне неприятная история, – процедил я сквозь зубы, – теперь ясно, откуда у милейшего Леонида Юрьевича деньги. Это не капитал, который он привез из США в Россию. Телевикин зарабатывает другим способом. Попробуйте выяснить, может, еще кто-то из девочек по имени Елена погиб в агентстве, не победительница конкурса. Вдруг они еще как-то деньги за органы платят?

– Прямо утром этим займусь, – пообещал Борис. – Иван Павлович, извините за нескромный вопрос: почему вы все время чешетесь?

– Чешусь? – повторил я.

– Да, за время нашей беседы вы постоянно запускали руку в волосы, – уточнил мой помощник.

– Неужели? Не заметил этого, – ответил я и почесал макушку.

– Вот-вот, – улыбнулся Боря. – Шампунь не меняли?

– Свой сюда не привез, – ответил я, – утром воспользовался тем, что в ванной стоял.

– Вероятно, у вас аллергия, – сделал вывод Боря.

– Нет, я не страдаю золотухой и не чешусь, вам показалось, – возразил я.

Не успел я вымолвить последние слова, как моя рука сама собой залезла в шевелюру и начала скрести ногтями голову.

Мой телефон звякнул.

– Я отправил вам адрес замечательного гомеопата, Евгения Петровича Нуль, – объяснил Борис, – он когда-то моего прежнего хозяина избавил от всех болезней. Он принимает в клинике, утром запишу вас к нему на прием. В полдень подойдет?

– Да нет у меня крапивницы, – сопротивлялся я, – терпеть не могу докторов! Вернее, я уважаю врачей, но зачем ходить к ним, если ты совершенно задоров?

– Ради моего спокойствия, Иван Павлович, уделите малое количество времени себе, – попросил мой помощник, – я покупаю в дом моющие средства. Вдруг у вас проблема со стиральным порошком? Или с едой? Аллергия может вспыхнуть внезапно. Вы никогда не реагировали на шампунь, и вдруг раз – он вызвал раздражение. Ну пожалуйста! Евгений вам понравится, у него отличное чувство юмора, он блестяще образован, а главное, умный человек. Так как?

– Хорошо, – сдался я, – в полдень поеду по адресу, который вы прислали. Не нравится мне все это!

– Не беспокойтесь, доктор Нуль сделает капли, и вы быстро забудете о беде. О! Вы опять чешетесь!

Я отдернул руку от головы.

– Нет!

Борис улыбнулся.

– В эту минуту вы оставили свою макушку в покое.

– Мое «нет» относилось к вашей фразе про капли, я не стану их пить, – пояснил я, – не испытываю тревоги по поводу не пойми откуда взявшейся идиосинкразии. А слова «не нравится мне это» сказаны о том, что происходит в усадьбе. Кто-то убивает экономку необычным образом, распыляет на ее лицо нечто ядовитое. Сосед Амаретти, Леонид Телевикин, добился того, чтобы кончину Инессы считали естественной. Почему он это сделал?

Борис молчал, а я продолжал:

– Потому что у него и Константина Сергеевича совместный бизнес: конкурс «Девочка-принцесса». Полиция будет ходить по дому, начнет копать, не дай бог, в бизнесе Амаретти. Вдруг менты узнают правду? Маловероятно, что это случится, но возможно. Потом в спальне хозяина появляется летающая смерть и пугает спящего. Хорошо, что Демьянка и ее новый друг Морис подняли отчаянный лай. Нежить испугалась и улетела. Следом происходит визит Элен, который, как мы позднее выяснили, организовал Виктор. Не нравится мне все это. И я не знаю, как сложить части пазла. Они не подходят друг к другу.

– Может, не надо их подгонять? – спросил Борис. – Вдруг это похоже на блюдо с пирожными, а не с тортом?

– Не понял кондитерское сравнение, – усмехнулся я.

– У нас не единое целое, а набор разных факторов, – пояснил помощник, – кто-то хочет досадить Константину, но не имеет отношения к смерти Инессы. Виктор просто решил довести брата до сердечного приступа, устроить развод четы Амаретти, у него есть в этом свой интерес. Но экономку Виктор не трогал. И «смерть» не он подослал.

– А кто послал? – спросил я.

Боря пожал плечами:

– Ответа у меня нет.

Евгений Петрович оказался мужчиной примерно моих лет, он явно любил хорошо поесть, о чем свидетельствовала его упитанная фигура.

– Рад приветствовать вас, Иван Павлович, – сказал он, увидев меня в своем кабинете. – Борис просил вас спешно принять. Ну-с, выкладывайте свои беды.

– Я полностью здоров, – сообщил я.

– Когда-то наш профессор на лекции говаривал: «Нет полностью здоровых людей, есть недообследованные», – улыбнулся доктор. – вы уже третий раз чешете голову. Давайте взгляну, что вызывает такую реакцию.

– Волосы у меня чистые, – сказал я.

Евгений надел перчатки.

– Балуете вы меня. Тэкс! Ага! Ооо! Интересно! Э... э... э... Мда! Кхакха!

Врач освободил руки от перчаток и сел в кресло.

– Ну... понимаете... мда!

– Что-то серьезное? – спросил я.

– Ну... мда...

– Не аллергия?

– Нет. Хотя, если оставить ситуацию, какова она есть, возможна реакция кожи на раздражитель.

– Что со мной?

– Иван Павлович... у вас... только поймите меня правильно... не хочу вас...

Он замолчал. Я набрал полную грудь воздуха.

– Евгений Петрович, я не истеричная девица и не дама, которая рухнет в обморок, услышав из ваших уст правду. Онкология?

Доктор замахал руками.

– Нет-нет! Блохи!

В первую секунду мне показалось, что я ослышался.

– Что?

– Блохи, – повторил хозяин кабинета.

– Кто? – ахнул я.

– Такие маленькие черненькие твари, – начал объяснять гомеопат, – бегают-прыгают-кусаются. Место укуса зудит, и вы чешетесь. Все просто.

– Не может быть! – воскликнул я. – Соблюдаю личную гигиену, принимаю душ два раза в день.

Евгений потер руки.

– Ну это не есть хорошо, можно пересушить кожу. Я по образованию кожник, дерматолог. Во всем надо соблюдать меру. А то встречаются люди,

которые купаются в растворе антибактериального мыла, а потом изумляются, почему у них тело как у черепашки становится. В метро ездите?

– Очень редко.

– В магазины ходите?

– Конечно.

– Около вас стоял блохоносец, – объяснил врач, – парочка особой решила, что им лучше переселиться на господина Подушкина, и опля! Вы с соседями.

Моя рука потянулась к голове, но я быстро отдернул ладонь. Прикоснуться к блохам? Лучше умереть!

– Или вы попали в помещение, где обитает животное с паразитами, но тут надо учесть, что у вас... мда... похоже, медвежьих блохи. Они слегка другие, чем те, которые живут на собаках-кошках, – продолжал врач, – последние, как правило, на людях не селятся. А вот медвежьих паразиты обожают человека, но где вы могли с Топтыгиным повстречаться?

– Подвал! – воскликнул я, вспоминая, как Муся трясла шкуру, из которой в разные стороны летела пыль и всякая дрянь, а еще она рассказывала, что в костюме Топтыгина живут паразиты.

– Подвал? – повторил врач.

Я вкратце рассказал ему о своей встрече со странной парочкой.

– Идите в аптеку, – посоветовал врач, – купите антиблошиное средство, воспользуйтесь им по инструкции и живите счастливо.

Вдохновленный советом, я вышел на улицу и тут же увидел вывеску «Фармакология «Лилия».

В небольшом помещении стояла длинная очередь, я счел это хорошим знаком и устроился в конце. Если в аптеке есть народ, то, наверное, здесь можно приобрести все что надо.

Рука потянулась к голове, мне потребовалось напрячь силу воли, чтобы не почесаться. Признаюсь, это не первый мой опыт общения с паразитами. Во времена, когда я катался с бродячим цирком, я один раз обзавелся незваными гостями. Жаль, не помню, с помощью какого средства от них избавился.

Очередь шла медленно, в конце концов я оказался у прилавка, за которым стояла милая девушка. Я растерялся. Совершенно не хотелось сообщать очаровательному созданию, что я страдаю от нашествия блох. И тут, на мое счастье, из служебного помещения выплыла уютная бабуля лет ста пятидесяти с виду и, очень громко сказав:

– Света, иди попей чаю, – встала на место блондинки, взглянула на

меня и громовым басом произнесла: – Слушаю вас. Что вы хотите?

Я смутился.

– Понимаете... у меня деликатная проблема!

– Не волнуйтесь, мальчик, – проорала провизор, похоже, она из-за возраста испытывала проблемы со слухом, – меня ничем не удивишь! Я сто лет в фармакологии!

– Видите ли, – забормотал я, – право, не очень удобно говорить, но...

– Триппер! – завопила бабуля. – рецепт давайте.

Очередь перестала болтать, все уставились на меня.

– Нет-нет-нет, – возразил я, – ничего такого.

– Верная позиция, – сказал дядька позади меня, – не дрейфь! Пара уколов, и будешь как новенький!

– Я не страдаю венерическими заболеваниями, – громко заявил я, – веду правильный образ жизни...

– Эхма, – протянул мужик, – эдак перед смертью и вспомнить будет нечего!

– Мальчик, – окликнула меня старуха, – дай рецепт!

– У меня другая проблема, не та, о которой вы подумали! – воскликнул я. – Я был в гостях и...

– Ой, не могу, – засмеялась женщина лет пятидесяти, которая переминалась с ноги на ногу за мужчиной, – ща наврет: пошел в чужой туалет, там заразу подцепил. Нечего по шлюхам бегать. С женой спать надо!

– Я холостяк, – объяснил я.

– У-у-у, – протянул мужик, – молоток ты, увильнул от мышеловки.

– Триппера нет? – заорала бабка.

– У меня...

Продолжение фразы застряло в горле. А вы сможете прилюдно сказать: «У меня блохи»?

– Проблема с эрекцией! – вмиг поставила диагноз бабуля. – Не беда!

– Ну, тогда точно триппера нет, – хихикнул за моей спиной мужик.

– Десять тысяч сто пятьдесят четыре рубля! – возвестила старуха. –

Вот очень эту фигню хвалят! Называется «Китайский лопух», в таблетках. Выпьешь и за новой банкой приходи, она тебе на десять процентов дешевле встанет.

– Я совершенно здоров в плане эрекции! – возмутился я.

– Тогда что ты тут делаешь? – изумилась старуха.

– Мужчина, побыстрее! – крикнули из очереди.

– Чем вы лечите блох? – спросил я.

– Так они не болеют! – удивилась провизор.
Я уставился на нее. Она что, издевается? А бабень продолжала:
– Я никогда не держала дома блох. Даже понятия не имела, что их домашними питомцами вроде канареек считают. Правда, соседка моя разводит здоровенных тараканов! На продажу. Ими попугаев-экзотов кормят.
– Он не хочет лечить блох, – засмеялся мужик за моей спиной, – ему их вывести надо.
– А с виду такой приличный, хорошо одетый мужчина, – удивилась женщина в красном платье, – да уж! Никогда нельзя по внешнему виду судить!
– Зачем тогда спросил: «Чем вы блох лечите»? – завопила старуха.
– Бабушка, – завизжал в ответ дядька, – не каждый на правильном русском языке говорит! Небось он гастарбайтер. Чего к парню прицепилась?
– Лечить блох надо у ветеринара, – продолжала провизор, которая, похоже, не слышала мужика.
И тут меня осенило. Надо пойти к Айболитам! В клинике определенно есть ларек со всем мне необходимым. Я повернулся к очереди.
– Господа, извините, что задержал вас.
– Хорошо, что наконец это понял, – сказал кто-то из противоположного конца очереди, – теперь вали отсюда.
Я решил проигнорировать хамство.
– Где тут поблизости ветеринарная клиника?
– Блох туда лечить понесешь? – с самым серьезным видом осведомился мужик.
– Налево, на параллельной улице, – сказал дедок в черной рубашке.
– Да вы че! Там одни уроды, – вмиг вмешалась в беседу смуглая девушка в ярком платье, – шкандыбайте направо, четыре остановки на маршрутке.
– Не слушайте их! Рулите в Сокольники, – посоветовал женский голос.
– Да закопай ты своих блох, – веселился мужик.
Под многоголосье хора я вышел на улицу, вынул телефон, нашел в поисковике ближайшую ветеринарную клинику и поехал туда.

Глава 29

На мою удачу, ларек с препаратами находился у самого входа. За

прилавком стоял хмурый парень с бейджиком «Лев».

– Добрый день, – поздоровался я.

– Рад за вас, – ответил продавец, – а мне хорошо будет, когда моя смена закончится. Рецепт!

– У меня его нет.

– Доктора посещали?

– Не успел.

– Без осмотра лекарства не продаем!

– Даже от блох? – удивился я.

– От внешних паразитов отпускаю, – смилостивился юноша. – Кто у вас?

– Собака! – резво ответил я. – То есть нет, обезьяна. Вернее, и то, и то, но кусают орангутанга.

– Вес? – перебил меня торговец.

– Обезьяны?

– Ну не ваш же!

Мда. Тут собаче-кошачий провизор ошибся, потому что, говоря про обезьяну, я имел в виду исключительно себя.

– Восемьдесят пять кило, – доложил я.

– Рост в холке?

– Метр девяносто восемь.

Лев рассмеялся.

– Мне не ваша длина нужна! О собаке говорю!

– А какой самый большой размер? – поинтересовался я.

– Вы про своего пса говорите, – велел собеседник. – Зачем вам чужие?

– Он мне по грудь, – лихо соврал я.

– Ни фигасе! – поразился Лев. – Что за порода?

Жизнь вруна тяжела, один раз солжешь, потом придется без конца фантазировать.

– Розыскная гладкомордая, – объявил я.

– Не слышал про такую, – вздохнул Лев, – сюда в основном чихуахуа, мопсы, шпицы приходят. Из тех, что покрупней, – лабрадоры. Волосатая? Шерсти у нее много?

– Умеренно, – ответил я, – она средней волосатости.

– Лучше ее побрить, – посоветовал продавец.

– Нет, – возразил я, – дайте средство, которое при шерсти работает.

– Любите свою собаку? – уточнил продавец.

– Очень, – честно ответил я. – Но какое отношение мои чувства имеют к покупке лекарства?

– Непосредственное! – отрезал парень и поставил на стол две банки. –

Откройте левую и нюхните.

Я выполнил его указание и чуть не скончался. В нос ударил сложный аромат тухлых яиц, гнилого мяса и еще чего-то столь же омерзительного.

– Что это? – прохрипел я, отшатываясь.

– Крышку закрутите, – распорядился юноша, – неохота руки пачкать.

Я взглянул на свои пальцы.

– Почему они красные?

– Упаковка линяет, – меланхолично сообщил Лев, – раз уж вы все равно извазюкались, то сами прочитайте информацию на этой дряни.

Я осторожно взял пластиковую упаковку. «Идеальное средство от блох, вшей, клопов, клещей, мух, ос, пчел, комаров, ежей, енотов, крыс, лягушек, змей и всего, что может жить на теле собаки».

Я оторвался от чтения.

– Енот вроде не маленький?

Лев развел руки в стороны.

– Такой примерно.

– И как он может свить гнездо на псине? – спросил я.

– Ну, если она какая-нибудь аргентинская овчарка, то может, – пояснил Лев, – вы дальше изучайте.

«Способ употребления. Постирать шерсть. Расчесать. Высушить. Нанести содержимое банки ровным слоем. Не смывать неделю. Спустя семь дней постирать шерсть. Внимание! Если блошиность не исчезла, процедуру надо повторять регулярно до полного обезблошивания. Легкий аромат нашего лучшего в мире средства от всех существующих на Земле паразитов может сохраняться на шерсти короткое время, примерно до двенадцати месяцев. Произведено в селе Абцыобмуштывиль Талкын-Финпокросмонского района Московской области, товар года. Золотая медаль на ветеринарной выставке в США. Нас выбирают звезды».

– И как? – усмехнулся юноша.

– Ужасно, – честно ответил я, – на упаковке сплошная ложь. Сомневаюсь, что в Подмоскovie есть село с непроизносимым названием. И в медаль не верю. Вот способ употребления скорей всего такой. Неужели эту дрянь берут?

– Весьма охотно, – кивнул Лев.

– У людей нет носа? – поразился я. – Они не могут унюхать «аромат»? И как несчастная собака ходит в этом... э... креме неделю?

– В пакет ее обычно заворачивают, веревочкой перевязывают, и все, – объяснил продавец, – нос у людей есть. Денег у них нет. Десять рублей банка стоит, даже пенсионеру она по карману.

– М-м-м, – пробормотал я.

– Справа иностранная прыскалка, – возвестил Лев, – можете прыснуть на бумажку. Это тестер. И как? Что чувствуете?

– Вроде жасмин, роза, – начал перечислять я, держа у лица небольшую полоску бумаги, – вроде еще лаванда добавлена.

– Обезьяну не моеете, опыляете из дозатора, для глаз, носа, рта, ушей средство совершенно безопасно. Через десять минут смываете, и готово. Полное и окончательное обезблошивание. Что вам больше нравится?

– Ответ очевиден. Спрей, – пожал я плечами.

– Четыре тысячи! Рублей.

Я не поверил своим ушам.

– Вот этот маленький флакончик?

– Ага.

– Четыре тысячи?

– Да.

– Да его даже на лапу овчарки не хватит!

– Берите два.

– Но получится восемь тысяч! И у примата четыре конечности!

– Следовательно, тридцать два куска, – быстро посчитал Лев.

– Еще голова, спина, – забормотал я, – хвост! Не для массового потребителя заморское чудо. Неужели его берут?

– Вас больше не удивляет, что народ средство за десять целковых хватается? – усмехнулся Лев.

– Нет, – вздохнул я, – дайте одну упаковку за четыре тысячи.

– Вашей гигантской обезьяне его хватит лишь на голову, – предупредил парень.

– Попробую, если поможет, еще приду, – пообещал я и пошел к двери.

– Эй, мужик, – начал парень, – имей в виду, что...

Но я сделал вид, что неожиданно оглох, и поспешил к машине.

Не успел я устроиться за рулем, как блохи в волосах обнаглели до предела. Я начал изо всей силы чесаться, потом решил применить спрей сию секунду.

Я вытащил флакон из картонной упаковки. Распылить содержимое на голову легко. А как смыть? Шоссе повернуло налево, и, словно по заказу, перед моими глазами засверкала вывеска «Салон «Пять в одном».

Я припарковался, опять достал телефон, отыскал сие заведение и позвонил туда.

– Маргарита, – пропело красивое сопрано. – Что желаете?

– У вас можно помыть голову?

– У нас пять в одном, – зачирикала администратор, – оплачиваете единственную услугу, а получаете пять по своему выбору. На какое время вас записать?

– Если я через пять минут подойду?

– Прекрасно. Как вас зовут?

Я представился, потом поместил мобильный в держатель, щедро распылил на волосы приятно пахнущий спрей, подождал, пока шевелюра подсохнет, и бодрой походкой направился в парикмахерскую.

Глава 30

Зал для посетителей был небольшим, я оказался единственным мужчиной, кроме меня в креслах сидели еще две женщины. Одной делали маникюр, вокруг второй кружил мастер с феном в руке.

– Иван Павлович, – заулыбалась администратор, – я Маргарита. Чай, кофе?

– Спасибо, лучше сразу приступим к мойке, – попросил я.

– Отлично! Вася! – позвала Марго.

Из недр помещения появился мужчина в розовых джинсах, зеленой рубашке и голубых замшевых кедах.

– Иван Павлович желает помыть голову, – сообщила Маргарита.

– Потом просто уложить или сделать форму? – поинтересовался Василий. – Маникюр, педикюр.

– Нет, спасибо, – в очередной раз отказался я, – просто вода и шампунь.

– Могу слегка подправить затылок, – не утихал мастер, – заплатите только за помыв.

– Спасибо, не надо, – повторил я.

Василий растопырил пальцы на правой руке.

– Пять в одном. Не хотите сэкономить?

– Я хожу к одному стилисту, он обидится, если узнает, что постоянный клиент ему изменил, – нашел я подходящий аргумент, потом приврал: – В моем доме авария, воды нет.

Василий закатил глаза.

– Ужасно! Такое только в России случается. В Америке никогда! Я жил неделю у друга в Майами, краны бесперебойно работали. И погода там лучше. И люди приветливее, и цены копеечные, и вообще...

– Давайте помоем волосы, – остановил я фаната заокеанской страны.

– Обещаю, вы останетесь навсегда довольны! – воскликнул Вася. – пойдете.

Меня уложили в кресло, включили массажную функцию, Василий пустил воду и стал задавать вопросы:

- Не горячо?
- Прекрасно, – ответил я.
- Не холодно?
- Вода хорошая.
- Не дует из кондиционера?
- Спасибо, нет.
- Ботинки!!! Ужас!

Я приподнял ногу.

- Что-то не так? У вас положено пользоваться бахилами?
- Конечно нет! – чуть не заплакал Василий. – Рита, иди сюда! Администратор танцующей походкой приблизилась к креслу.
- Что случилось?

Василий молча показал на мои ноги.

Маргарита схватилась за голову.

- Господи! Ужас! Как это случилось? Наташа!

У кресла возникла симпатичная азиатка, она молча взглянула на администратора, та приподняла бровь.

Девушка вихрем унеслась, через секунду вернулась. Я не успел опомниться, как она вмиг стащила с моих ног обувь, надела на меня теплые мягкие тапочки и улетела.

Маргарита схватила мои туфли.

– Извините, что сразу не передела вас! Наш салон – место релаксации клиентов, дом, где исполняются все их желания. Чай, кофе, сок?

– Спасибо, не надо, – вздохнул я, которого бесконечный сервис стал утомлять.

– Какао? – не утихала Рита. – Напитки бесплатные. Даром. Ни копейки не заплатите.

– Спасибо, не надо, – попугаем повторил я.

– Вау! – вдруг сказал Василий.

И только тут я сообразил, что мастер-то может увидеть блох. Да, спрей их убил, но куда денутся останки? Мда. Неприятная ситуация.

- Шампанское? – не отставала администратор. – Бесплатно!
- Я за рулем, – коротко сообщил я.
- Ром? Бесплатно.
- Я управляю машиной, – расширил я ответ.

– Простите, простите. Компотик? Бесплатно.
– Марго, – странным голосом произнес Вася, – позови Марка.
– Что-то не так? – насторожился я.
– Все отлично, – заверил Василий, – Марк сделает маску. Для укрепления волос.
За спиной послышался хриплый голос:
– Базиль, что?
Я не видел того, кто появился из служебного помещения, но понял: это иностранец, потому что мужчина говорил с акцентом.
– Вот! – ответил Марк.
– Иезус Мария!
Услышав восклицание, я занервничал.
– Случилась неприятность?
– Сеньор, ситуэйшен в моих лапах, – прозвучало в ответ. – Базиль, покажи средство.
– Пожалуйста!
– Обычное?
– Конечно.
– О Санта Лючия, – тихо запел Марк, – Санта Лючия! Номеро девять для... э... забыл, как по-вашему.
На мою макушку намазали нечто холодное. Я поежился.
– Скузо, сеньоро, масса прохладная, – сказал Марк. – Колор не можно хранить в тепле, меняет свойства.
Я подпрыгнул в кресле.
– Ни в коем случае нельзя меня красить.
– О сеньор, – запел новый мастер, – вами занимается Марк Борджиа! Вам, конечно, знакома моя фамилия.
– Естественно, – ответил я, сразу вспомнив про испано-итальянский дворянский род, который подарил миру двух римских пап и десяток кардиналов. Увы, эти церковнослужители не отличались особой добротой, человеколюбием и часто решали свои проблемы, подливая яд оппонентам.
– Тогда белее бумаги ясно: Борджиа вам плохо не сделает, – заявил Марк. – Базиль, попробуем икс десять!
Через четверть часа я, похоже, заснул, потому что перестал видеть и слышать окружающий мир. Потом кто-то осторожно взял меня за руку и с придыханием сказал:
– Иван Павлович!
Я приоткрыл один глаз.
– Вы такой красавец! – заломила руки Маргарита. – Глаза слепите, как

солнце!

В зоне видимости возник худощавый темноволосый и черноглазый мужчина.

– Потрясающий эффект!

– На тридцать лет стали моложе, чем пришли, – высказался Вася.

Я провел рукой по волосам и удивился.

– Они не мокрые.

– Высушили вас, – расплылся в улыбке представитель рода Борджиа.

– Вроде волосы стали короче, – отметил я, – торчат ежиком.

– Слегка поправил вам форму, – пояснил Марк.

– Бесплатно, – уточнила Маргарита.

– Даром, – растолковал Вася.

– Просто так, – добавил Марк.

– Для вас сегодня все без оплаты, – пропела Рита.

– По какой причине? – забеспокоился я.

– Вы наш сотый клиент, – соврала Маргарита, – давайте провожу вас.

Вот сюда.

– Я вошел в другую дверь, – напомнил я.

– Выход через эту.

– Почему? – спросил я.

– Так зеркал там нет, – ляпнул не от большого ума Вася.

Я вскочил и, не обращая внимания на причитания сотрудников, поспешил к ресепшен, встал перед зеркалом и обомлел.

– Кто это?

– Где? – прикинулась дурочкой Маргарита и тут же куда-то унеслась.

Марк, улыбаясь, как пономарь на Пасху, отступил к двери в стене, толкнул ее задом и исчез. Клиентов в салоне, кроме меня, не было. Мы с Васей остались тет-а-тет.

– Милый человек, а теперь говорите правду, одну только правду и ничего, кроме правды, – потребовал я. – Почему я из светлого шатена стал жгучим цыганом?

– Этот цвет прекрасно оттеняет глубину ваших глаз, – попытался солгать мастер.

Но я остановил его.

– Или я услышу правду, или расскажу во всех соцсетях, что ваш салон нужно обходить по широкой дуге.

– О нет! – простонал парень. – Не надо!

– Тогда слушаю! Но только правду, – велел я.

– Ей-богу, я не виноват, – захныкал Василий, – нанес шампунь, смыл!

А вы! О! А! О! А!

– Что? Говорите членораздельно!

– Волосы ваши местами позеленели, – признался Вася, – не все! Ключьями! О! А! О! А! Я три раза мыл, а зеленюха только круче становилась! Позвал Марка! Он реально гений! Итальянец взял другую марку шампуня, решил, что у вас неадекватная реакция на фирму, которой мы в основном пользуемся. Намылил! Смыл! О! А! О! А! Покраснели!

– Волосы? – уточнил я.

– А что еще? – заморгал Вася. – Но в придачу... О! А! О! У!

Смена последней гласной пришлось мне не по душе.

– Рассказывайте, Василий.

– Пряди поломались, – простонал стилист, – частями отвалились. И из них...

Парень округлил глаза.

– Посыпался песок!

Несмотря на ситуацию, меня стал душить смех.

– Я еще не превратился в древнего старца.

– Вы молодой! Красавец! Глаз не оторвать, – стал мне льстить мастер, – песок не из вас вытряхивался. Из волос. Марк предположил, что вследствие применения двух шампуней произошла странная реакция...

Я перестал слушать Васю. Черный песок? Подозреваю, что в его составе были в бозе почившие блохи. И мыло, которым неоднократно поливали мои волосы, ни при чем. Скорей всего, оно вошло в конфликт с остатками спрея от блох. Или он как-то повредил мою шевелюру. А теперь вопрос. Что лучше? Остаться блохастым светлым шатеном или брюнетом без кожных паразитов? Мне второй вариант предпочтительнее.

Я взглянул на бедного Василия.

– Все в порядке. Спасибо. Мне пора.

– Иван Павлович, – робко сказал мастер, – разрешите совет.

– Слушаю, – улыбнулся я.

– Вы сейчас брюнет.

– Уже успел это заметить, – вздохнул я.

– Глаза стали ярче, – продолжал Василий, – но, понимаете, когда цвет ровный, без чертовщинки, сразу понятно, что волосы выкрашены. Можно сказать честно?

– Я всегда приветствую откровенность, – кивнул я.

– Вам не двадцать лет.

Я пожал плечами.

– Увы.

– Что подумают люди, глядя на вас? Он скрывает седину!
– У меня пока нет седых волос, – возразил я.
– Верно! Но теперь создается впечатление, что они есть, хотя их нет, а вы их закрасили, хотя их нет, но кажется, что есть. Уф! Запутался я совсем. Нервничаю!

Василий вынул из кармана бумажный платок и промокнул лоб.
– Разрешите, я вам сделаю модное такое многотонное колорирование. Вы будете выглядеть моложе, никто про седину и не помыслит.

Я молчал.
– Бесплатно. Даром, – использовал последний аргумент мастер.
Горит озеро, гори и рыба! Я махнул рукой.
– Марго! – заорал Василий. – Сюда!
Администратор появилась будто из ниоткуда.
– Чай, кофе, какао, шампанское? Молоко, кефир?
– Несите капучино, – решил я.
– У нас потрясающие булочки с корицей, – прошептала Маргарита. – Одну штучку? Две? Четыре? Шесть?
– Три! – решил я.

Маргарита подпрыгнула, взвизгнула, поцеловала меня в плечо и умчалась.

Глава 31

Я опять оказался в кресле с запрокинутой в раковину головой, но на сей раз сон не свалил меня с ног. Я глазел по сторонам, рассматривая стеклянные полки с разными банками.

– Что в зеленой упаковке? – полюбопытствовал я.
– Английская линия для сильно кудрявых волос, – пояснил Вася.
– А в красных с желтым бутылках?
– Средство от перхоти.
– Помогает?
– Прекрасно, но только если соблюдать дотошно инструкцию.
– Почему один баллон стоит особняком?
– Какой? – спросил Василий.
– Слева внизу, оранжевый с зеленым!
– Кошмар! – воскликнул стилист. – Марго!
– Туточки, – пропела администратор, – уже намазались? Можно капучино варить?

– Катя опять свою отраву в зале оставила.

– Нет-нет-нет, – возразила Маргарита, – ей сто раз говорили, обещали уволить...

– Налево глянь, – остановил тараторку мастер.

– Господи! Я ее убью! – зашипела Рита и ринулась к бутылки.

– Стой! Только не голыми руками! Прежде чем хватать, надень перчатки и прихвати полотенце, – посоветовал Василий.

– Твоя правда, – бормотнула Марго и через некоторое время унесла на вытянутой руке баллон, завернутый в махровую ткань.

– Какая-то отрава? – спросил я. – Борджиа капает ее в чай клиентам, которые ему не нравятся?

Вася захихикал.

– Да уж, с такой фамилией всегда окажешься под подозрением. Потом парень понизил голос до шепота.

– Марк – фанат дезинфекции. Впрочем, не то слово! Он маньяк. Объявил нашему хозяину, что не станет здесь работать, если кресла, раковины, туалет не будут по вечерам после закрытия обрабатывать мерзостью, которую сейчас Рита уволокла. Мало того, что это средство стоит как авианосец! Даже в Америке, где все отлично и дешево, постоянно светит солнце и никаких туч на небе, за него сто долларов просят! Невозможная цена! Сколько надо за ядовитую дрянь в России отсчитать, лучше не упоминать. Но самое ужасное, что дезинфекция, не знаю из чего ее сварили, возможно там кислота... Так вот, если эта жуть попадет человеку на голую кожу, то миг ее «съест»! Уборщица же постоянно отраву в залах забывает! Безголовая мартышка! Сегодня она ее отдельно от всего, чем мы пользуемся, поставила! Обычно же бросает между шампунями и прочей продукцией. У нас редко, как сейчас, людей нет, обычно запарка. Один раз... Вера!

– Что? – крикнули из соседнего зала.

– Подойди на секунду, – попросил Василий.

Около меня появилась худенькая девушка.

– Уже тут.

– Веруся – моя ученица, – пояснил Василий, – я велел ей голову клиентке помыть. И что случилось, а? Руку покажи!

Помощница продемонстрировала мне кисть своей правой руки.

– Видите здоровенный красный шрам? – не успокаивался Вася.

– Это не заразно, – испуганно сказала Вера, – уборщица оставила дезинфекцию, запихнула ее между масками для волос. А я по привычке не глядя схватила баллон, сжала, из носика выдавилась жидкость. Всего

разочек! Крошечная капелька! Как же было больно!!! Средства на кожу совсем чуть попало, так почти до кисти прожгло! Долго заживало, теперь шрам остался!

– Представьте, что могло случиться, налей Веруся клиенту эту мерзость на голову... – начал Вася.

– Ой, лучше замолчи, – поёжилась девушка.

– Зачем пользоваться столь опасным составом? – изумился я. – В магазинах огромный выбор других средств. Почему же выпускают смертельно опасную дезинфекцию?

Вера сложила руки на груди.

– Так она не для тех, кто раз в неделю квартиру в порядок приводит. Обычный человек потопает в торговый центр, возьмет что-то с ароматом лимона и счастлив. И, кстати, все обычные средства, что разный налет отдраивают: пасты, порошки, жидкости, – тоже небезопасны. На них аллергия возникает, для детей, домашних животных они опасны. Всегда дома только в перчатках убирать надо. Нету натуральной химии, это рекламное вранье! И с растениями поосторожней! Есть такие! Например, борщевик, так обожжет, что в больнице окажешься. Что же касается того, чем Марк тут все мыть велит, эта гадость для приютов, где бомжи ночуют, для вокзалов, общественных туалетов предназначена. Понимаете?

Я кивнул.

– Нам такое совсем не нужно, – продолжала Вера, – но Борджиа, он...

– Веруся! – остановил ученицу мастер. – Хватит.

– Ну, я пошла, – сказала девушка.

– Задержитесь на пару секунд, – попросил я, – навряд ли эта дезинфекция продается в обычных торговых центрах?

– Распространяется только через фирму, – пояснила Вера, – или курьер привозит, или сами забираете.

– Огромная просьба, – улыбнулся я, – можете сфотографировать бутылку и выслать мне снимок? И поделитесь контактами компании, которая ею торгует, если знаете их.

– У меня мама в российском представительстве замгенерального, – заявила Вера, – Алевтина Григорьевна Носова. Секундочку.

Она вынула из кармана мобильный, постучала пальцем по экрану и заговорила:

– Ма! Один наш клиент... э...

– Иван Павлович Подушкин, – громко сказал я.

– Слышала? – уточнила Вера. – Он хочет про ваш товар поговорить. Можно ему твой номер дать?

В усадьбу я приехал вечером, походил по коридорам, нашел кухню и спросил у Роберто, который листал айпад:

– Подскажите, где я могу найти горничную Надежду?

Итальянец, не отрывая глаз от планшетника, нажал на кнопку в столешнице.

– Надин! Сюда!

Спустя минут пять я увидел прислугу; похоже, она уже отдыхала, потому что вместо аккуратной прически на голове у нее царил беспорядок. Но форменное платье было идеально выглаженным.

– У вас тут где-то спальня? – поинтересовался я.

– Конечно, – удивилась Надя, – не на скамейке же в саду я живу. Летом-то хорошо на воздухе, а зимой холодно.

– Давайте побеседуем в вашей комнате, – попросил я.

– Не ждала гостей, – начала сопротивляться горничная, – вещи раскиданы.

Я остановил прислугу.

– Не важно. Я не стану смотреть по сторонам и уж точно не буду сплетничать о том, что увидел в вашей светелке.

– Светелке, – повторила Надежда и засмеялась, – вы так мило шутите. У меня скорее темница!

– В доме пользуются дезинфекцией «Крафтлибертисан»?^[4] – спросил я, пока мы шли по коридорам.

– Приходится, – вздохнула Надежда, – хозяйка требует идеальной чистоты.

– Вам это средство не нравится? – уточнил я, когда Надя остановилась около узкой двери с табличкой «Служебное помещение».

Надя нажала на ручку.

– Входите. За беспорядок я уже извинилась.

Глава 32

Спальня горничной оказалась крохотной, в ней с трудом поместились узкая койка, маленькая тумбочка и стул.

– Где же вы вещи держите? – не удержался я от вопроса. – И окна нет. Кондиционера, похоже, тоже. Душно очень. Не пробовали попросить у Полины Николаевны комнату побольше?

– У меня vip-спальня, – усмехнулась Надя, – а вот у других эконом, там тумбочка не встает. Мечтать о зале с окном бесполезно. Для лакеев тут

конуры. Но никто не заставляет в них жить. Можно в десять вечера уезжать домой. Сначала на последнем автобусе полчаса трястись до электрички, потом до Москвы минут шестьдесят, на метро... К часу ночи в родной хрущевке окажешься, а вставать надо в четыре. Рабочий день начинается в семь. Твоя воля. Или здесь спишь, или туда-сюда катаешься. Выбирай.

– Мда, – пробормотал я, – вернемся к дезинфекции. Почему она вам не нравится?

– Ядовитая, – вздохнула Надежда, – такую в домах не используют. Да у хозяйки бзик. Полы надо мыть ежедневно, белье менять на ее постели тоже. Не дай бог пылинку увидит! Сразу вон! Сколько тут народу перебивало! Я удержалась только потому, что к барам не приближена. Мое дело – драить помещения, куда Полина Николаевна не заглядывает: прачечная, бойлерная, кладовки, цоколь, гаражи... Мной Инесса руководила. Вот уж кто терпением сумасшедшим обладал! Сколько раз ей влетало, а Инка только улыбалась и говорила: «Сей момент уберу, помою!» Виктор Николаевич из-за нее в истерику впадал.

– Почему? – спросил я.

Надя села на кровать и показала на стул.

– Устраивайтесь. Брат Константина Сергеевича – злой человек. Он вроде как пошутить любит! Новых горничных часто до слез доводит. Налет на ковер в гостиной, он там светло-бежевый, красной жидкости и ну кричать:

– Кто покрытие чистил?

Девчонка, ни жива ни мертва, бежит на вопль, видит пятно, трястись начинает.

– Простите, я убирала тщательно, это кто-то другой пролил!

Виктор на нее надвигается.

– Намекаешь, что я ковер изгадил?

У новенькой ноги подкашиваются.

– Нет-нет! Что вы!

И вот в таком духе мужик минут десять несчастную прессует. Хитро себя ведет. Отходит от лужи подальше, служанка, конечно, за барином следом. Стоит она так, что пятна ей не видно. В конце концов рыдать начинает. Вот как только из глаз слезы, а из носа сопли полились, барин говорит:

– Да ладно! Не трепещи! Ковер-то как новенький!

Девушка ничего не понимает, оборачивается. Ба! Чистый ворс!

– Исчезающие чернила! – воскликнул я.

– Верно, – согласилась Надя. – Как вам этот розыгрыш?

– Глупый, но возможный, если обливаешь приятеля, – прокомментировал я ситуацию, – и безнравственный, если «веселишься» таким образом с прислугой, которая у тебя зарплату получает.

– Ну, деньги-то нам не Виктор платит, они из кошелька Константина Сергеевича, – уточнила горничная. – Я в семье не первый год, с хозяином дел практически не имею, но знаю, что он нервный. Если в бизнесе барина что-то не так идет, лучше ему на глаза не попадаться! Инессу он раз десять увольнял, да Полина ей велела на крики супруга внимания не обращать.

– Неприятно, если с вами общаются на повышенных тонах, – поморщился я.

Надя втянула ноги на кровать.

– Так хозяин человек непредсказуемый. Если у него настроение плохое, то ему все равно, к чему прицепиться. Непременно завопит, с землей сровняет, катком по тебе проедет. Но потом отойдет, начинает угрызаться совестью. Я вот люблю, когда Константин Сергеевич меня облаивает. Вечером Инесса конверт принесет, а в нем ну очень приличная сумма. Хозяин не знает, что сколько стоит, поэтому много денег отваливает, извиняется так. Он на метле летает от усталости, груза ответственности, от нервотрепки на работе. Не хочу сказать, что визжать хорошо, но Амаретти понять можно. Мне самой иногда к концу дня охота пару сервисов расколошматить. Константин Сергеевич орет потому, что ему сорваться на ком-то надо, а ты просто мимо проходила, и тебе прилетело. Он не издевается! Вот его даже жалко в такой час. А Виктор насмехается. Зло. С улыбочкой. Считает, что имеет на это право. Он белая кость, а я черная. Чуете разницу?

Я кивнул.

– Нина Леонидовна младшему сыну замечаний никогда не делает, – неслась дальше горничная, – он для нее божество, мать только смеется: «Шалунишка! Опять прислугу до обморока довел». Полина Николаевна сердится, просит мужика прекратить шутковать, а тому плюнь в глаза – скажет, божья роса. Жена старшего брата для него не авторитет. Он давно пытается их брак разбить. Один раз насвистел Константину, что Полина ему соврала, что поехала на йогу, а сама к любовнику порулила. И адресок дал.

Надя округлила глаза.

– Ой-ой! Хозяин посинел, к машине бросился, Инесса давай Полине звонить на мобильный, а та не отвечает. Когда вечером джип Амаретти в гараж въехал, я в спальню забила. Минут через десять Инка заглядывает.

– Вылезай из убежища, муж с женой в обнимку вернулись. Она с

новым колье на шее, сверкает, аж глазам больно.

Что оказалось? Константин дверь в чужую квартиру выломал, влетел внутрь, думал прелюбодейку в койке застать... А там не спальня, а мастерская художника. Полина была полностью одета, она супругу на Новый год сюрприз готовила, картину заказала. Ездил смотреть, как ее рисуют, опасалась, что живописец накосячит. Когда Виктор тоже домой приехал, старший брат на него насел:

– Какого черта ты про измену говорил?

Кляузник ему в ответ:

– Я? Да никогда! Просто спросил: ты в курсе, что Полина по секрету к мужику в Денежный переулок катается? Ни словечка о неверности не обронил, ты сам додумал.

Хозяину прямо плохо стало! «Скорую» вызвали.

– Апчхи, – пронеслось по каморке.

Я вздрогнул, Надя вскочила и стукнула кулаком в стену. Желтые обои в зеленый цветочек неожиданно отъехали в сторону. Стало понятно: здесь есть узкий шкаф-купе, а в нем стоит худенькая девушка.

– Варька! – обомлела Надежда. – Ты что здесь делаешь?

– Здравсти, – пролепетала Варя.

– Уж виделись сегодня сто раз, – зашипела Надя, – немедленно отвечай: зачем в мою спальню приперлась?

– За халвой, – пропищала незваная гостья.

– За халвой? – повторил я.

Варя сгорбилась.

– Можно выйти?

– Когда внутрь влезала, разрешения не спрашивала, – огрызнулась Надежда, – вот и стой там скрюченная.

Девушка шмыгнула носом и села на дно шкафа.

– Надюшку Телевикин сегодня угостил халвой, большую коробку дал. Она нам попробовать разрешила. Ну очень вкусно. Я хотела... э... ну...

– Спереть! – подпрыгнула Надежда. – Я от тебя этого не ожидала!

Лицо Вари сморщилось.

– Не всю же коробку! Пару конфеток всего. День тяжелый сегодня был. Устала я. Халва ну очень вкусная. Мне такую никогда не дарили!

– Надо было попросить у Надежды, – менторски заявил я, – вас бы угостили.

– Еще чего! – дернула плечом Надя. – Я дала каждому по штучке, и хватит с них.

– Слышали? – с обидой в голосе проныла Варя. – Не светила мне

халва. А так хотелось.

– Сколько вам лет? – не выдержал я.

– Двадцать пять, а что? – простонала безобразница.

– А то, что по уму тебе шесть, – отрезала Надя, – и не умеешь управлять своими желаниями. Хочу халву – беру халву, и плевать, что она чужая, зайду в комнату и сопру! А! Варька! Шоколадки! Ах ты дрянь! Белка жадная. Коза вороватая!

– Нет, нет, нет, – залепетала ее коллега, – честное слово! Даже не понимаю, о чем речь! Я в гостиную ходить права не имею! Никогда туда не заглядываю! Вообще! Клянусь зарплатой!

Надежда рассмеялась.

– Ну ты и дура! Если в гостиную носа не кажешь, то откуда знаешь, что шоколадки там были?

Варя широко распахнула голубые глаза, потом уткнулась лицом в колени и заплакала.

– Очень они вкусные. Я такие никогда не ела. Кто мне такой набор даст? Швейцарский! Мне за полгода столько не заработать, сколько он стоит! И в Москве его не продают!

Варя подняла голову, по ее личику текли черные от туши слезы. Я вынул из кармана носовой платок и протянул глупышке.

– Он не бумажный, – прохныкала она, – настоящий. Загваздаю его!

– Этот предмет создан для того, чтобы его пачкали, – пояснил я, – негоже утираться подолом платья.

– Полине Николаевне Телевикин из Женевы привез шоколад, – уже без агрессии в голосе сказала Надя, – коробку в гостиной оставили. И его вмиг слопали. Хозяйка еще удивлялась: кто сладкое так активно ел. И вот ответ! Варька! Я расскажу всем, кто чужое без спроса жрет.

– Пожалуйста, не надо, – снова зарыдала дурочка, – меня выгонят!

– И правильно сделают, – отрезала Надя, – позоришь профессию горничной!

– Если вы меня не выдадите, то я никогда больше ни одного кусочка сахара без спроса не возьму, – пообещала глупышка.

– Единожды солгавшей, кто тебе поверит? – сказала хозяйка спальни.

Я изумился. Надежда читала «Плоды раздумья Козьмы Пруткова»? Она сейчас процитировала один из его афоризмов.

– Так говорил профессор, у которого я раньше работала, – объяснила Надя, – очень правильные слова.

Варя вдруг перестала лить слезы. Забыв про мой носовой платок, она в очередной раз вытерла лицо подолом платья и деловито спросила:

– Хотите расскажу, кто Инессу ядом облил? А вы за это про шоколадки и халву ни гугу.

– Договорились, – быстро согласился я.

– Погодите, Иван Павлович, – остановила меня Надя, – Варька прощельга! Набрешет с три короба и не чихнет.

– Апчхи, – раздалось из шкафа.

– Приперлась сюда больная, – возмутилась Надя, – мало того, что на чужую халву зубы наточила, так еще и заразу принесла!

– Здоровее коровы я, – обиделась Варя, – просто в гардеробе воняет, в носу поэтому свербит. Ты шмотки хоть раз в году стирай!

– Дура! – вскипела Надя.

– А ты с поваром спишь, – огрызнулась Варя.

Надежда сначала открыла, потом закрыла рот.

– Сама видела вас в кладовой, – злорадно продолжала горничная, – пошла взять маленькую баночку джема, услышала шаги, спряталась в шкафу, и кого вижу? Чем они сразу заниматься стали? А?!

– Вы профессиональная сиделица в гардеробах, – сказал я, – таскать сладкое нехорошо. Лучше перестаньте этим заниматься, а то непременно попадетесь. Мы с Надей ничего о вашем хобби не расскажем. В обмен на информацию о смерти Инессы.

Варя в секунду повеселела.

– Уже начинаю.

Рассказ длился минут двадцать; когда шоколадная воришка замолчала, Надя воскликнула:

– А у него еще и волшебные мышцы есть! Давайте расскажу про них.

Глава 33

На следующий день, когда все члены семьи завтракали, я спросил:

– Виктор, почему вы не надеваете поло оранжевого цвета?

– Да, – подхватила Нина Леонидовна, – Витюша, чем тебе не угодил мой подарок?

– Я его запачкал, – безо всякого волнения пояснил сын, – бросил в стирку.

Я нагнулся, вытащил из пакета, который принес с собой, спортивную рубашку с короткими рукавами и показал ее присутствующим.

– Боюсь, вода и стиральный порошок здесь бессильны.

– Витенька! Что случилось с моим подарком? – всплеснула руками

Нина Леонидовна, – отчего на нем много мелких черных пятен?

– Это дырочки, – пояснил я, – вам, Виктор Николаевич, наверное, сейчас очень больно.

– Витюша! – занервничала мать. – Что произошло?

– Это не моя вещь, – глупо соврал младший сын.

Я хотел возразить, но неожиданно мне на помощь пришла Нина Леонидовна. Она выхватила из моих рук оранжевую рубашку.

– Я сама ее приобрела!

– Все поло одинаковые, – попытался возразить Виктор, – таких тряпок миллион.

– Разве я могла купить тебе что-нибудь из коллекции для народа? – обиделась мамаша. – Любуйся!

Нина Леонидовна вывернула поло наизнанку и с гордостью продемонстрировала ярлычок.

– Вышито золотыми нитями. Предлагали сделать серебряными. Но я потребовала вариант экстра-класса. Читаю. «Виктор Амаретти. VIP». Вот так. Дерьма я не подарю. Это именно мое поло.

– Спасибо, мама, – пробормотал сыночек.

– Зачем вы притащили сюда рубашку? – осведомился Константин.

– Она расскажет правду о смерти экономки Инессы, – объяснил я.

Нина Леонидовна отложила вилку.

– Умоляю вас! Только не за едой! Неприятно слушать гадости, когда ешь омлет.

Виктор встал.

– Мне это неинтересно, да и дел полно.

– Полагаю, вам лучше остаться в доме, – посоветовал я, – все равно далеко не сбежите. Как только Константин Сергеевич узнает правду, он блокирует вашу кредитку. Вас объявят в розыск. Не очень благоприятно для вас все сложится. Некоторые проблемы лучше решать в кругу семьи, тихо.

Полина поставила чашку с кофе на блюдце.

– Вы знаете, кто убил Инессу?

– Да. Виктор, – ответил я.

– Бред сивой кобылы, – фыркнул младший брат.

– Скорей уж коня, – поправил Борис.

– А ну сядь! – приказал брату Константин.

– Я обязан тебе подчиняться? – хмыкнул Виктор.

Старший брат схватил телефон.

– Алло! Банк? Кто на проводе? Александра? Саша, немедленно заблокируйте все карты Виктора Николаевича. Именно так, вы правы,

кошелек со всеми платежными средствами украли. Спасибо.

Константин бросил трубку на стол.

– Теперь можешь удалиться.

Витя сел на диван.

– Я никого не убивал. Он врет!

– Костя! А при чем тут я? – взвилась Нина Леонидовна. – По какой причине ты оставил меня без средств?

– Рассказывайте, Иван Павлович, – велел хозяин, проигнорировав выступление матери.

– Инесса убирала гостиную, – начал я. – Полина Николаевна требует особенно тщательно наводить порядок в помещениях.

– Будь ее воля, жена всех в мирамистине купала бы, – усмехнулся Константин.

– Хлоргексидин кажется Полине Николаевне слабым, – продолжал я, – поэтому на фирме заказывается мощное обеззараживающее средство с большим содержанием соляной кислоты. Оно выпускается в виде спрея. Горничные в доме Амаретти тщательно соблюдают правила безопасности: надевают перчатки. Средство очень токсично. Прислуга не носит в руках ведра, тряпки, аэрозоли и прочее. У них есть тележки, в которых возят все необходимое. Внизу этажерки на колесах устраивается ведро с водой-шваброй. Там же пылесос, а наверху разная бытовая химия. И как обстояло дело? Инесса ввезла в гостиную свою повозку. Баллон с дезинфекцией находился среди полироли для мебели, антистатика для кресел-диванов и других мелочей.

Волкова начала уборку, и тут в гостиной появилась... крыса! Большая, жирная, с оскаленными зубами. Инна закричала, кинулась к двери, но та оказалась запертой снаружи. Экономка залезла на стол, и тут! Грызун легко запрыгнул следом. Представляете ужас, который испытала несчастная? Инесса отмахивалась от Шушеры тряпками, а та все нападала на экономку. В конце концов прислуга зарыдала. Дверь открылась, вошел Витя и весело спросил:

– Испугалась? Теперь будешь знать, каково приходится мне, когда ты на меня старшему братцу баллон катишь.

– Я? – простонала Инесса. – Никогда на вас не жалуюсь!

– Не бреши! – покраснел парень. – Кто Косте доложил, что я двадцать тысяч евро в интернет-казино проиграл?

– Понятия не имею о таких игорных домах, – начала Волкова и ахнула: – Сколько?

– Двадцать тысяч, – повторил Виктор, – хотел сегодня вернуть их. Но

мне из-за тебя доступ к интернет-карточке «убили». Спросил у брата: почему я не могу покупки в Сети оплатить? Тот заорал: потому что Инесса мне правду сообщила, ты двадцать кусков евриков спустил. Мало я тебя напугал! Сделаю так, что ты вскоре на улице жить станешь! Падла!

Минут пять они ругались, потом Виктор отвесил Инессе пощечину, та не осталась в долгу, схватила швабру, наподдала брату хозяина, стукнула его по голове мокрой ленивкой, грязная вода попала Вите в лицо, потекла по его рубашке.

– Дура! – взвизгнул блогер.

– Зато я все про тебя знаю, – заявила Инесса, – и уж точно теперь расскажу Константину Сергеевичу, кто под ником «Чистая правда» в Сети скрывается!

– Что? – перебил меня хозяин дома. – Витька! Ежедневный понос на меня в Фейсбуке – твоих рук дело? ...! ...! ...!

– Пусть Иван Павлович рассказывает, – попросила Полина.

– Все он врет! – пошел в наступление младший брат. – Он не может аванс отработать, поэтому поклеп на меня возводит! ...! ...!

Но я продолжал говорить, не обращая внимания на крики Виктора:

– Драка Инессы с младшим братом владельца имения переросла в побоище. В какой-то момент экономка стала побеждать, и тогда Виктор схватил с тележки дозатор с дезинфекцией и распылил ее в лицо Инне. На беду, та в этот момент что-то кричала. Кислота попала ей в рот, в пищевод, в глаза, в нос. Бедняга упала, а Виктор продолжал поливать голову несчастной едким раствором.

– Витя! – ужаснулась Полина. – Как ты мог?!

– Он врет! – отрезал Виктор и перешел на крик: – Ванька – дурак! Ты сам все видел?

Я помахал рубашкой.

– Вот она присутствовала при преступлении. Часть капель из аэрозоля отлетела назад и попала на поло. По этой причине рубашка пришла в негодность. Полагаю, у вас на груди образовались небольшие ожоги.

– А ну задери футболку, – велел Константин.

– Еще чего! – покраснел брат. – Сказал уже, твой Подушкин брешет. Его Полина подкупила, хочет нас с мамой из дома выжить!

– Мерзкий гаденыш, – нашла подходящие для меня слова Нина Леонидовна. – Костя, гони его взашей. Брехун!

– ...! ...! – выматерился Виктор.

– Но почему рубашка испорчена? – задала вопрос Полина.

– Я костер разжигал, искры летели, – соврал Виктор.

– Эксперт сразу определит, что оставило характерные следы, – заметил Борис, который до сего времени сидел молча, – дырки от искр и от капелек кислоты разные. И есть свидетель!

– Ха! – рассмеялся Виктор. – Кто-то видел, как я обливал дуру Инессу?

– Именно так, – согласился я.

– Что ж вы его сюда не позвали? – ехидно спросила Нина Леонидовна. – А? Пусть заходит, потолкуем.

Я открыл дверь.

– Варя, прошу вас.

Горничная беззвучно вошла в гостиную и прошептала:

– Здрассти!

– Это свидетель? – заржал Виктор.

– Да, – шепнула Варя.

Младший Амаретти сжал кулаки.

– Будешь врать, что видела, как я обливал Инессу?

– Всем привет, – раздался веселый голос, и в комнате появился Телевикин.

Глава 34

Нина Леонидовна вмиг отреагировала на появление гостя:

– Нас не звали, а мы приперлися!

– Я не вовремя? – осведомился Леонид. – Но мы договаривались с Костей о встрече.

– Я никогда не вру! – неожиданно закричала Варя, кидаясь к буфету. – Да, могу что-то никому не рассказать, утаить. Но лгать! Нет! Я вас видела! Виктора Николаевича и Инессу. А вы меня не заметили.

– Ух ты! – восхитился младший братец. – Никак брехло обзавелось шапкой-невидимкой. Эй, дурочка, дай мне ее поносить!

Варя неожиданно дала отпор Виктору:

– Думаете, вы имеете право всем хамить и дурацкие шутки отпускать? Правильно экономка вам грязной тряпкой наподдала! Еще мало получили!

Нина Леонидовна и Виктор, которые не ожидали, что всегда безропотная прислуга столь резко выскажется, потеряли дар речи. Полина отвернулась к окну, но я заметил, как на ее лице промелькнула улыбка. Константин поднял брови, а Телевикин, совершенно не понимая, что происходит, решил перевести скандал в русло светской беседы:

– Иван Павлович! Вы изменили цвет волос и стрижку! Очень по-

молодежному. Вам идет. Правда, господа?

Но никто из присутствующих не пожелал поддержать пустопорожний разговор.

Варя ринулась к буфету, говоря:

– Швейцарские конфеты стояли вот тут, сверху! Инеска на меня орала, что я сладкое беру, а сама его жрала втихаря. Я как про вкусняшку узнала? Экономка бумажку из кармана выронила, я ее подняла и поняла: из-под шоколадок обертка, пахла ну так вкусно. Спросила у Волковой: «Подскажи, где такие суперские конфеты продают? Дорогие?» Она у меня фантик выхватила, порвала и заорала: «Тебе они точно не по карману. Их из Женевы привезли. Я не ем хозяйские деликатесы! Во время уборки нашла на полу обертку и подняла». Ага! Так я вредине и поверила. Пришла потихому сюда. Взяла штучку из коробки, очень мне понравилась, вторую съела. И вдруг скрип! Я сразу сообразила: кто-то в гостиную входит. Куда мне было деваться?

Варя нагнулась и распахнула нижнее отделение буфета.

– Сюда!

– Да там мышь не поместится, – заржал Виктор. – Ну-ка, покажи, каким образом ты туда влезть умудрилась? Это нереально!

– Запросто! – азартно воскликнула Варя и вмиг влезла в буфет.

Младший брат хозяина молчал.

– Какая вы гибкая, – восхитилась Полина, – прямо вчетверо сложились!

– Продолжит чужой шоколад жрать и скоро в дверь не пройдет, – пришел в себя Виктор. – ладно, эта змея сумела вползти в буфет. Но! Как она дверцы закрыла? И главное! Разве можно с захлопнутыми створками видеть, что происходит в комнате?

В ту же секунду Варя ловко затворила дверцы и крикнула:

– Смотрите, где мои пальцы?

– О-о-о! – протянула Полина. – В панелях-то сердечки вырезаны! Сейчас девушка через них почти всю ладонь наружу высунула. Она говорит правду!

– Да! – закричала из буфета Варя. – Виктор бешеным стал, схватил дозатор, давай на Инессу пшикать. Та сначала заорала, но сразу замолчала.

– И понятно почему, – протянул Константин, – дезинфекция ей вмиг все, на что попала, сожгла. Болевой шок у бедняги случился, сознание она потеряла.

Варя вылезла наружу.

– Она упала! Головой вон о ту фигню стукнулась.

Я посмотрел на бронзовую фигуру кролика, на которую показывала пальцем горничная.

– Работа известного скульптора, – зачем-то пояснил Константин, – купил на аукционе.

– Теперь понятно, как она шею сломала, – вздохнул Леонид.

– Виктор убежал, – тараторила Варя, – я так перепугалась! И тоже удрала!

– Пакостная тварь, – завизжала Нина Леонидовна, – мерзавка! Из-за тебя экономка умерла! Сдайте эту сволочь в полицию! Судить ее надо!

– Во здорово! – попятилась Варя. – Я-то тут при чем?

– Увидела, что Инесса упала, шум не подняла, никого не позвала! – заорала Нина Леонидовна.

– Своему сыночку это скажи, старая жаба, – пошла в разнос Варя, – он первый ушлепал! Кто Инеску убил? Уж точно не я!

Виктор стал медленно подбираться к двери, но Константин встал, повернул торчавший из скважины ключ, положил его в карман и обратился к Нине Леонидовне:

– Мама! Скажи Варваре спасибо. Девушка стала свидетельницей преступления, но держала язык за зубами. Она, с одной стороны, понимала, что ей не поверят, но с другой – не хотела выдавать Витю. Ведь так?

Прислуга молча кивнула.

– Подними горничная тогда шум, сидеть бы сейчас Виктору в камере, – продолжал владелец усадьбы. – Я отблагодарю служанку за ум.

– Да, Кусик, правильное решение, – одобрила Полина, – верность нужно ценить.

– Умираю со смеху, – влез в разговор Виктор, который, похоже, обладал неисчерпаемым запасом нахальства. – верность! Ум! «Не хотела выдавать». Ржачка в тени кустов! Девка – воровка! Тырила шоколадки, жрала чужое! Да она просто от страха обосралась, что ее на месте преступления застанут, вон выпрут, характеристику не дадут. Поэтому рот закрыла. Шваль!

– Какого грызуна испугалась Инесса? – поинтересовался я. – Откуда он взялся?

– Я вообще не в курсе! – вновь начал врать Виктор. – Вообще-то в доме реально водятся крысы.

– В моей усадьбе? – возмутился Константин.

Виктор картинно схватился за голову.

– Прикинь, а? Ой-ой! В твоей усадьбе! Шушеры! Почему с Инессой эта хреньятина приключилась? Объясняю. Дура испугалась мышек! А я при

чем?

– Мы пошли по второму кругу, – заметила Полина, – уже один раз обсуждали эту тему.

– Крыса – электронная, – сообщил я.

– Не бывает таких, – отрезал Виктор, – враки.

– Фирма «Гластер», – вдруг сказал Леонид, – я знаком с их продукцией, потому что провожу благотворительные мероприятия для детей. Ребятам очень нравится, когда в фойе в пластмассовых дворцах сидят хомяки, которые выполняют все команды и разговаривают. Выглядят игрушки как живые, даже вблизи не отличишь. «Гластер» делает любых зверушек, но мы берем хомячков, они детям знакомы и выглядят мило.

– Неужели убогие дети не видели мышей? – скривилась Нина. – Для кого праздники устраиваете? Совсем для дураков?

Леонид не стал грубо отвечать на хамство и сразу вырос в моих глазах. Если человек оскорбляет вас, насмехается над близкими вам людьми, ехидничает по поводу вашей работы, то не стоит гневно бросать ему в лицо: «Сам дурак!»

Злостью злобу не победишь.

Глава 35

Телевикин спокойно продолжал:

– Конечно, дети знают о мышах, но многие их боятся. А хомяки вызывают умиление. Младший брат Кости не раз обращался в фирму «Гластер».

– Еще один фантазер, – начал отбиваться Виктор.

– Когда я впервые общался с представителем компании электронных игрушек, – продолжал Телевикин, – поостерегся делать большой заказ, решил изготовить двух хомячков. Дал адрес доставки, начал объяснять, как курьеру найти поселок. Клерк меня остановил: «Мы знаем. У нас там есть постоянный клиент. Господин Виктор Амаретти».

Младший братец не дрогнул:

– Ничего они мне никогда не привозили.

Полина кашлянула.

– Витя, у нас с тобой похожая электронная почта. Я «Amareti». А ты «Amaretti», с двумя буквами «t».

– Мой вариант правильный, а твой идиотский, – вмиг нахамил деверь.

– Знаю, что Amaretti надо с двумя «t» писать, – продолжала Полина, –

не сразу компьютер освоила, и этот имейл уже оказался занят. Не мужем. У Кости другой адрес, не на фамилию завязан.

– Не хочу, чтобы меня мог любой найти и послания отправлять, – поморщился бизнесмен, – свой ящик я оформил так, чтобы посторонние не поняли, кому он принадлежит.

– Очень правильное решение, – одобрила Полина, – потому что я частенько получаю корреспонденцию от разных людей, которые мужу желают всю правду про него сообщить.

– Эй, почему я не знаю об этом? – удивился супруг.

Полина ласково ему улыбнулась.

– Кусик! Какой смысл показывать тебе анонимки, в которых грязь содержится? Я их просто убиваю. Недавно на мою почту прилетело два послания от фирмы «Гластер», в одном клерк убедительно просил господина Виктора Николаевича Амаретти погасить долг за игрушку: гигантскую электронную крысу, а во втором – за одного орла такого же размера. Я удивилась, но потом вспомнила, что ты любишь розыгрыши, и сообразила: Витя взял в кредит очередную игрушку, а теперь не может оплатить ее. Ну я и погасила долг.

– Чего? – обомлел младший брат. – Погасила мой долг?

Полина опять улыбнулась.

– «Гластер» обещал в суд подать. Зачем моему мужу неприятности? Фамилия редкая, хорошо в бизнес-кругах и в писательском мире известная. А вот о том, что кроме успешного на всех поприщах Константина есть еще и Виктор, дела которого вовсе не блестящи, мало кто знает. «Гластер» поднимет скандал. Кусик, конечно, объяснит ситуацию. Но никто, как правило, не читает опровержений. У всех в голове гвоздем засядет: дела Амаретти совсем швах, он не мог за игрушки сразу расплатиться, кредит взял.

– И об этом ты мне ничего не сообщила, – укорил жену Константин.

– Кусик, тебе хватает поводов для повышения давления, – пояснила супруга, – не хочу мужа изводить. Стресс укорачивает жизнь. Я всегда решаю финансовые проблемы Вити, если кто-то из его кредиторов почтой ошибается, печатает вместо «Amaretti» – «Amareti». Мне жаль Витюшу, он умный, просто невезучий.

– Во врет! – произнес уже изрядно надоевшие слова Виктор. – Не стесняется! Я расплатился с ними сразу.

– Значит, вы знаете фирму «Гластер» и пользовались ее услугами, – вмиг поймал молодца за язык Леонид.

Младший Амаретти понял, что проговорился, и выхватил «саблю».

– Да. И что? Противозаконно приобретать игрушки?
– Нет, – ответил Борис, – но нехорошо пугать экономку.
– Уж и пошутить нельзя, – пробурчал Виктор и спохватился: – Она врет!

– Варя? – уточнил я. – Девушка только что продемонстрировала, как легко влезает в буфет и каким образом она видела вас в момент преступления.

– Полина! – перешел в верхний регистр Виктор. – Она ни слова правды не сказала.

– Виктор, вы же сами секунду назад признались, что расплатились за мышь, – напомнил я жуликоватому парню. – Один из признаков зрелого мужчины – способность признать, что действовал недостойно, попросить прощения да...

Младший Амаретти окончательно потерял самообладание:

– Заткнись, козел! Все вокруг идиоты. Люди, прекратите называть друг друга «Пусик» и «Кусик»! Меня это бесит!

– Идеальная чужая семейная жизнь при отсутствии собственного личного счастья, естественно, вызывает зависть, – высказался Леонид, – с этим разрушающим душу чувством надо бороться, но трудная это работа!

– Вся рота шагает не в ногу, один поручик в ногу, – добавил я. – Виктор, получается, что и Варя, и Полина, и другие врут, и только вы один говорите правду.

– Да! – громко заявил Виктор. – Они брешут. Не во всем. Частично.

– В чем солгала Варя? – спросил я.

– Инесса на меня первая напала, – сказал Виктор, – я просто защищался. Не хотел ей навредить. Схватил в ажиотаже первое, что под руку попало! Аффект у меня был.

– Отлично, – произнес Константин. – А в чем слукавила Пусик?

– Прекрати свою бабу собачьей кличкой называть, – зашипела Нина Леонидовна. – Витюша уже сказал: его это бесит.

На щеках старшего сына заиграли желваки, но он спокойно потребовал:

– Виктор, я жду ответа. Мы уже слышали от тебя, что ты платил за игрушки.

– Письма не было! – покраснел бездельник. – Не могло быть! «Гластер» ничего без предоплаты не отпускает.

Полина встала.

– Сейчас принесу свой айпад и покажу. Послание я получила весной.

– Пусик, сядь, – попросил муж, – тебе нет необходимости доказывать

свою честность.

– Отлично! Значит, ей можно сколько угодно врать! – взорвалась Нина Леонидовна. – Константин, ты вступил в армию тех, кто верит бабью на слово? Ох, и горько ты о своей глупости пожалеешь!

Я решил расставить акценты.

– Хорошо, пусть «Гластер» не связывался с Полиной Николаевной, но суть-то от этого не меняется! Вы купили крысу, которой пугали Инессу. Просветите меня, трудно управлять электронными животным?

– Как детской машинкой, – скороговоркой пояснил Виктор, – только радиус действия больше, пульт крошечный, его можно в кулаке спрятать и одним пальцем на кнопки нажимать. В первый момент вроде неудобно, но можно быстро приноровиться!

– А если на улице стоять? – спросил я. – Получится в комнате игрушкой рулить?

– Только когда окно открыто, – вдруг мирно объяснил Витя.

– Далеко надо от окна отойти? – не успокаивался я.

– Предел триста метров, но я не проверял. Кого напугать решили? – развеселился мерзавец.

– Такие забавы не в привычке у Ивана Павловича, – ответил вместо меня Борис, – расстояние господин Подушкин уточнял по другой причине.

– Верно, – согласился я, – видел ночью, как в распахнутое окно спальни Константина Сергеевича влетело, как мне показалось, одеяло. Оно бесшумно появилось из ветвей развесистого дерева, которое растет неподалеку от дома. Я в этот момент находился в своей спальне вместе с собаками. Демьянка и Морис громко залаяли, выпрыгнули в сад. Я решил посмотреть, что их встревожило, заметил «плащ». Псы принялись скакать вокруг мощного ствола, я подумал, что там сидит белка или куница. Но все мысли занимали не животные, а непонятная тряпка.

– Это была «смерть», – пожегился Константин, – черный плащ сверху, внизу кости, череп, они светились. Я проснулся от громкого звука, такой будильники издают, противный, ноющий, в мозг, как спица, вонзился: пи-пи-апи! Я глаза открыл, в голове мысль: что, уже утро? И вижу! Надо мной висит «смерть»!

Полина вскочила, бросилась к супругу и обняла его.

– Кусик! Ужас! Милый, я тебя люблю!

Муж высвободился из кольца рук Полины.

– Все в порядке, Пусик. Не стану лукавить, перепугался я здорово. И тут Иван Павлович в комнату через окно ввалился, «смерть» вмиг улетела!

– Кусик, – всхлипнула Полина, – почему ты мне ничего не сказал?

– Волновать тебя не хотел, – объяснил супруг.

Глава 36

– Я сразу не сообразил, что за дрянь летала в воздухе, – признался я, – выглядела она пугающе. Я-то не спал, когда черный предмет увидел, но испытал неприятные эмоции. Нет большой радости видеть, как ночью рядом с люстрой кости с косой наперевес мотаются. Сочувствую Косте. Понятно, что настоящая смерть не так выглядит.

– Откуда? – вдруг спросил Леонид и уточнил вопрос: – Откуда вы знаете, кто и в каком виде за душой приходит?

– Я материалист, – пояснил я, – и не верю в потусторонний мир. Но тоже испытал не самые приятные ощущения. Потом, анализируя ситуацию, сообразил: белки и другие животные по ночам спят. Собаки лаяли не на зверушку. В ветвях прятался человек, он управлял «смертью». Утром я внимательно осмотрел посадки и обнаружил лестницу, она вела с земли в...

– Домик, который на дереве построили для какого-то ребенка, – перебил меня Константин. – Моя детская мечта. После покупки участка я снес остов старого здания, сарай, не спрашивайте почему, просто так захотел. Полностью переделал усадьбу, а постройку на дубе оставил.

– Кто о ней знал? – спросил Боря.

– Все, – удивился хозяин. – Зачем скрывать сооружение в ветвях? Пусик туда забиралась, и даже мама поднималась.

Борис вынул из кармана летнего пиджака прозрачный пакет и протянул его Константину.

– Ваши часы?

– Нет, – ответил тот, – давно не ношу такие, пользуюсь теми, что в мобильном.

– Это брегет Витюши! – воскликнула Нина Леонидовна.

– Ошибаешься, мама, – возразил сын.

– Детонька, – закудаhtала мамаша, – я сама подарила их тебе год назад на Новый год!

– Да, – кивнул Витя, – но их сперли! Не хотел тебя расстраивать, вот и не сказал. Это не мои!

– На оборотной стороне гравировка «Вите от мамы», – сказал Борис.

– Где вы нашли мой презент? – изумилась Нина.

– В домике на дереве, – ответил я, – они лежали на полу около выреза в стене, который смотрит прямо на окно спальни Константина Сергеевича.

Браслет был расстегнут. Можно предположить, что Виктор, сидя в избушке на дереве, управлял «смертью». Собаки учуяли человека и начали лаять на дерево. Я влез через окно в комнату хозяина. Его младший брат не предполагал моего участия в шоу, Виктору лишний свидетель был без надобности. Поэтому он живо удалил «смерть» из спальни и сам убежал. Но не заметил, что потерял часы.

– Их сперли! – заорал «проказник».

– Когда? – уточнил я.

– Понятия не имею, – фыркнул Витя.

– Странно, – удивился Боря, – если мои часы пропадут, я это сразу замечу.

– Я не нищий, как некоторые, – с презрением возразил блогер, – у меня штук десять, а то и больше ходиков. Те, что здесь лежат, самые дешевые, стыдно такие носить, они без турбийона.

– Без чего? – спросила мать.

Виктор закатил глаза.

– Ну когда ты усвоишь? Сто раз тебе говорил: хочешь мне подарок сделать – сама не рули в магазин. Дерьмо возьмешь. Или оно по моде твоей сто лет как прошедшей молодости будет, или никому не нужно. Отдай мне деньгами, сам на твои жалкие копейки пакет чипсов приобрету.

– Витенька, часики не дешевые, – начала оправдываться мать, – продавец сказал, это последняя модель.

– О-о-о, – простонал Виктор. – Какой фирмы? Где ты взяла сию фигню?

– Увидела рекламу по телевизору, – призналась Нина Леонидовна, – там сказали, что часы самые модные, шикарные.

Младший сын воздел руки к потолку.

– Реклама! Наш бог! Верим, верим, верим! Аллилуйя! Мать! Тебя не обманули. Модель последняя. Но! Ее выпустила фирма, которая работает для людей с полупустым карманом! Для тех, у кого в кошельке тридохлых таракана. Но Амаретти, успешному блогеру, трендсеттеру, на подобное жабье даже смотреть стыдно! Позорно их на запястье застегнуть. Лучше уж с электронной дрянью рассекать, сойдешь тогда за скромнягу, интеллигента, олигарха-бессребреника.

– Но ты их надевал, – всхлипнула Нина.

– А что делать, если мать жвачкой прилипла и гундит, – пояснил ласковый сынок, – «Витенька, почему ты не носишь мои часики?», «Деточка, мой подарочек тебе не по вкусу?», «Я старалась, а ты не рад». И гу-гу и бу-бу! Тьфу! Нацепил дерьмо, дома с ним походил и снял, в коробку

заныкал. Постарался забыть про эту «роскошь». И не вспомнил бы, да мамаша недели две назад опять начала слюни пускать: «Витюша, почему мой презентик у тебя не вижу?» Весь мозг мне просверлила. Открыл коробочку, а там пусто! Сперли часики!

– Наверное, вы храните часы в специальном кейсе, – предположил я.

– Хорошие – да, – согласился Виктор, – а дерьмо туда класть зачем? И еще гравировку сделала. Ну деревня просто! Тракторист Витька в новых брегетах! Осталось джинсы купить с разрезами на заднице и майку с надписью «Клевый пацан»!

– В моем доме воров нет! – отрезал Константин.

Виктор бесцеремонно показал пальцем на испуганную Варю.

– А эта? ...! Шоколад тырит!

– Конфеты только, – зачастила горничная, – вещи никогда! Ни в жизни!

– Вы ей верите? – ухмыльнулся Виктор.

Варя упала на колени и перекрестилась.

– Пусть меня молнией убьет, если я вру!

Борис поднял девушку.

– Прекратите!

Я откашлялся.

– Полина Николаевна, в письме от «Гластер» вроде просили оплатить не только электронную крысу?

– Я говорила уже, – кивнула хозяйка, – в их списке были грызун и электронный орел. Гигантский.

Полина осеклась и начала что-то шептать мужу на ухо.

Константин встал и пошел к двери.

– Простите, господа, на минутку покину вас.

– «Гластер» врет, – заявил Витя.

– Теперь к списку лгунов добавился клерк фирмы, – с самым серьезным видом подчеркнул Борис. – Зачем служащему это понадобилось?

– Хочет побольше бабок срубить, – загудел Виктор, – за процент пашет.

Мне стало смешно.

– И Варя врет, вы не убивали Инессу?

– Нет! Случайно на нее прыснул, – заявил мерзавец, – она первая на меня напала.

– И товар в кредит не брали? – продолжал я.

– Нет!

– И Полина врет? Письма она не получала?
– Да! Лжет как сивая корова, – вдохновенно изобрел новое выражение «проказник».

– Но жена вашего брата может показать почту, – напомнил Борис.
– «Гластер» брешет, – изменил показания любимый сынок Нины Леонидовны.

– Вы всегда ни при чем, кто-то постоянно вас обманывает, – подчеркнул Леонид, – часы украли и бросили ночью в домике на дереве?
– Ага, – кивнул Виктор.
– Смысл этой акции? – усмехнулся Телевикин.
– Откуда мне знать! – вспыхнул блогер.
– И электронного орла вы не покупали? – спросил я.
– Да пошел ты! – потерял самообладание Виктор.

Дверь открылась, на пороге появился Константин. Я сразу заметил, что у него зловещий взгляд. Одну руку он почему-то держал за спиной, во второй был пакет, который он сразу положил на пол.

– Мы нашли того, кто нанял актрису Элен Вронскую-Мопассан, – заявил Борис, – она прекрасно справилась со своей ролью. Угадайте фамилию того, кто заплатил лицедейке!

Виктор встал.
– На меня намек?
– Да, – кивнул Боря, – вы дали лицедейке сценарий.
– Блин! – побагровел Виктор. – Надоели! Осточертели! Во брешут! ...!
...! ...!

– И чертову бабу он нанял? – неожиданно весело рассмеялся Константин.

– Да, – подтвердил я, – похоже на то!
– Внимание! Сюрприз, – объявил Константин, и вдруг из-за его спины вылетело «одеяло» и поднялось к потолку.
– Что это? – завизжала Нина Леонидовна, закрывая голову руками.
– «Смерть», мама, – сказал бизнесмен, – сейчас она к вам с Витькой прилетела. Желает вас вон из моего поместья унести.

«Одеяло» опустилось на пол. Константин наклонился и сдернул черную ткань.

– Ух ты! – восхитился Леонид. – Орел!
– Электронная игрушка, – кивнул хозяин.
– Прямо как настоящая птица, отлично сделана, – восхитился Борис.
– Пернатое накрыли тканью, на которой фосфорной краской нарисованы череп и кости, – объяснил Константин, – с помощью липучек

прикрепили ее к игрушке. И вот вам «смерть»!

Глава 37

– Это вы еще крысу не видели! Она жуть какая противная, – передернулась Варя.

– Где ты откопал этот ужас? – простонала Нина Леонидовна.

– Это я ему адрес подсказала, – объяснила Полина. – У свекрови много одежды. Она платье раз-другой наденет и убирает в гардеробную в мансарде. Там горы вещей. Ходить кому-либо в эту кладовку мать Кости запрещает, горничным и домашним туда вход заказан. Я все думала: где Витя свои игрушки прячет? Не в своих комнатах точно, там их прислуга вмиг заметит. А сейчас, когда про электронного орла речь зашла, я сообразила: да в чердачном помещении он их хранит, знает, что туда никто не сунется. И попросила Костю посмотреть. Кусик, ты только птичку нашел?

Супруг взял пакет, перевернул его, потряс...

– Крыса! – взвизгнула Варя. – Вот она! Монстр!

– Это было в моей запасной гардеробной? – обморочным голосом осведомилась Нина Леонидовна, не дожидаясь ответа, закатила глаза и сползла по сиденью.

– Мать, – велел Константин, – прекрати дурить. Тебя все равно вынесут.

Нина Леонидовна быстро приняла сидячее положение.

– Вынесут? Куда?

– В городскую квартиру, – спокойно сказал Константин.

– Зачем? – не поняла Нина Леонидовна. – Там не убрано!

– Затем, мама, что более ни ты, ни Виктор в усадьбе не живете, – почти нежно протянул Константин. – Все! Конец! Финита!

Нина Леонидовна прижала руки к груди.

– То есть? Я ничего не понимаю!

– Да тут особенно и понимать нечего, – сказал старший сын, – это мой дом, вам с Виктором места в нем нет!

– Но... почему... как, – растерялась маменька. – Костя, ты заболел?

– Наоборот, вылечился от болезни под названием НШР, «Носить на Шее Родственников», – повысил голос бизнесмен и взял свой мобильный. –

Алло, банк? Александра? Это Амаретти. Блокируйте немедленно все кредитки Нины Леонидовны и моего брата. Да, евро тоже! Вообще все!

Нет, новые не выписываем. Счета закрывайте.

– Что происходит? – лепетала Нина Леонидовна.

– Нас лишают денег и гонят на улицу, – объяснил Виктор, – ты теперь живешь на свою пенсию.

– Пенсия? – изумилась дама. – Но... я не знаю, где ее берут.

– Не волнуйся, маман, – успокоил ее младший сыночек, – Костя прямо сейчас передумает. Потому что я ему все объясню.

Виктор положил ногу на ногу.

– Братец! Слушай.

Константин, побагровев, опустил на диван.

– Убирайся! Вместе со старухой, более не желаю вас видеть и слышать. И содержать! Если ешь с моей руки, не кусай ее, а коли зубы в благодетеля вонзил, то не удивляйся, что он тебе тряпкой по морде дал.

Виктор стал загибать пальцы на руке.

– Первое. Птица, одетая, как смерть, приглашение актрисы, которая тут твою бабу изображала, это не моя работа. Второе. Кто тебя доводит? Не знаю. Третье. Ты до гробовой доски будешь мне платить. Четвертое. За что? За мое молчание. Пятое. О чем я никому рассказывать не должен? Да о твоих донорах. Думал, я не знаю? Ха! Шестое...

Константин, чье лицо обрело цвет свеклы, вскочил, кинулся на брата, они сцепились в драке. Мы с Борисом и Леонидом пытались их растащить. Нина Леонидовна истерически визжала, Полина уткнула голову в колени, обхватила затылок руками и молчала.

В конце концов нам удалось растащить братьев.

– Если гадишь, то лучше не ссорься с теми, кто все про твои делишки знает, – тяжело дыша, заявил Виктор.

Боря усадил безмолвного Константина в кресло, тот пару секунд оставался в одной позе, потом упал на подлокотники.

– Хорошо кривляться, – засмеялся Виктор, – ты меня пожалел? Нет! И я тебе стакан воды не подам. Чтоб ты сдох! Весь Интернет на ноги подниму, всем растреплю.

– Иван Павлович, – воскликнул Борис, который стоял около хозяина усадьбы, – он умер!

Телевикин приблизился к креслу, привычным жестом нащупал шейный пульс и нахмурился.

– Полина Николаевна, быстро вызывайте «Скорую». Хотя... Но все равно, кликните врачей.

– Телефон, телефон, – засуетилась жена, – алло, алло! Помогите! Мужу плохо.

Госпожа Амаретти отбежала к окну.

– Он и правда коньки отбросил? – поинтересовался Виктор.

– Сейчас приедут медики, – произнес Леонид, – я не имею права брать на себя ответственность объявлять...

– Да ладно, – отмахнулся Виктор. – Круть! Пусик!

Полина, которая только что завершила разговор по телефону, вздрогнула и обернулась.

– Кусик?

– Он тебя навсегда покинул, – почти весело сказал Виктор, – собирай барахло, скоро уедешь отсюда.

– Почему? – растерялась Полина.

– Потому что мы с мамой наследуем все! – гаркнул деверь.

Я опешил. Я не раз становился свидетелем грызни алчных родственников. Как правило, на запах тучного наследства слетается уйма людей, о которых ни вдова, ни дети покойного никогда не слышали. Из глухого подполья вылезают бывшие супруги, старые и ныне действующие любовницы, внебрачные отпрыски, кредиторы. Чтобы откусить смачный кусок от пирога, они готовы на все, бегают по телешоу, раздают интервью желтой прессе, требуют эксгумации покойного для анализа ДНК. Любовью к ушедшему человеку в этом зоопарке и не пахнет. Но даже те, кто с пеной у рта, глядя в камеру, доказывает, что им положена некая сумма, не начинают мародерские действия до похорон. На Руси издавна с почтением относились к умершим. Вот когда на свежей могиле поставят временный крест, тогда можно выпускать из загона монстра жадности. Виктор же заявил о своих правах и планах в тот момент, когда кончину брата еще не подтвердил врач. Похоже, алчность братца безгранична и беспощадна!

Телевикин вздернул подбородок.

– Виктор Николаевич! Вы имеете право вести себя так, как пожелаете. Но хочу поставить вас в известность, что у господина Амаретти-старшего нет никакой собственности. У него был микроинсульт, поэтому некоторое время назад Константин Сергеевич, не сказав никому, отправился на операцию. Откуда я обо всем знаю? Вмешательство проводил мой друг, блестящий хирург. Перед тем как лечь на стол, муж подарил Полине все, что имеет: дом, участок, машины, квартиру, счета в банках, зарубежную недвижимость и бизнес. Он понимал: мало ли что, вдруг он не вернется домой, а родственники ограбят Полину.

– То есть как подарил? – пропищала Нина Леонидовна.

– Официально, – ответил Леонид, – Константин по-прежнему решал все вопросы, руководил бизнесом, писал книги, но юридически всем

владеет Полина.

– Похоже, вы не того пугали, – не выдержал я.

– Нам ничего не достанется? – ахнула безутешная мамаша. – Совсем ничего? Ничегошеньки-ничего? Ни копейки?

Леонид сел в кресло.

– Константин Сергеевич по документам нищий. Если хотите вести привычный образ жизни, вам придется просить денег у Полины.

Лицо Нины Леонидовны вытянулось, в глазах Виктора появилась растерянность. Полина встала и вышла из комнаты.

Свекровь подскочила и с возгласом:

– Полиночка, детонька, сейчас велю приготовить тебе успокаивающий чай, – ринулась за невесткой.

Я молча отвернулся к окну. У каждого частного детектива или сотрудника полиции бывают провалы. Порой не удается выяснить, кто же совершил преступление. Это очень неприятно, но намного хуже знать истину и понимать, что ты не можешь ничего доказать. Я совершенно уверен: Телевикин и Константин делают бизнес на крови детей. Но где улики? Рассказ Жени Ушкиной? Подруга покойной Маргариты ничего сама не видела, она пересказала беседу с умирающей Леной. Даже неопытный студент-юрист с ходу скажет: разговор с несовершеннолетней проводился один на один, не было педагога, протокол не составляли, Женя лицо частное, Лена находилась под воздействием лекарств. Слова Жени – просто болтовня, ее к делу не пришьешь. Да и не возбудят никакого дела. Полагаю, у Телевикина мощные связи, скорей всего, он отдает немалую часть денег тем, кто обеспечивает их «бизнесу» безопасность. Можете считать меня трусом, но мне не справиться с ситуацией. Ничего доказать я не смогу. Единственное, что я могу, – поговорить с парой друзей из МВД, но знаю, как они отреагируют.

Я вздохнул. Меня нанимали, чтобы я вывел Виктора на чистую воду. Худо-бедно мы с Борисом с этим справились. Нина Леонидовна и Виктор покинут поместье.

Со двора послышался вой сирены, прикатила «Скорая». Я посмотрел на Бориса. Полина Николаевна – милая женщина, нехорошо оставлять ее сейчас одну в компании с деверем и свекровью. Надо подождать, что скажет врач, возможно, понадобится наша помощь.

Боря понял, какие мысли вертятся в моей голове, кивнул и тихо сказал:

– Когда Амаретти увезут в больницу, нам, наверное, придется здесь задержаться?

Слова Кузнецова, несмотря на то что он произнес их шепотом,

долетели до ушей Телевикаина, тот незамедлительно отреагировал:

– Иван Павлович, спасибо вам. Вы очень помогли. Сумма, о которой вы договорились с Константином, незамедлительно отправится на вашу карту. Надеюсь, вы не откажетесь, если я обращусь к вам?

Мне отчаянно не хотелось иметь дело с убийцей детей, поэтому я вежливо ответил:

– Увы, весь год у меня расписан наперед.

– Это хорошо, – кивнул Леонид, – процветания вам. До свидания.

– Вы хотите, чтобы мы немедленно покинули этот дом? – уточнил я. –

Оставили Полину Николаевну одну в компании Виктора и Нины Леонидовны?

– Она не одна, – отрезал Телевикин, – тут я. Не дам Полину в обиду, хорошей вам дороги.

Ну и как я должен был поступить? Мы с Борисом кликнули Демьянку и отбыли восвояси.

Глава 38

Пролетели дни. Как-то раз, вернувшись домой, я нашел на столе заклеенный конверт из плотной бумаги. На нем было напечатано: «Господину Подушкину». Обратного адреса, фамилии отправителя не было.

– Боря, – позвал я.

Первой, услышав мой голос, прибежала Демьянка. За ней вошел помощник.

– Слушаю вас!

– Кто прислал пакет? – поинтересовался я.

– Какой? – удивился Борис.

Я показал ему пухлое письмо.

– Где вы его взяли? – продолжал недоумевать секретарь.

– На столе, – ответил я, – поскольку здесь указана только фамилия, я решил, что это курьерская доставка.

Боря покачал головой.

– Вы уехали утром по делам. Пришла домработница, она навела везде порядок, но ваш кабинет я всегда убираю сам, Татьяна сюда доступа не имеет. Отлично помню: на столешнице никаких конвертов не было. После ухода уборщицы я отправился за продуктами, вернулся, стал готовить, поиграл с Демьянкой, затем сел к компьютеру.

- Так откуда послание? – удивился я и вскрыл клапан.
- Осторожно! – испугался Боря. – Мало ли что там внутри!

Но я уже вытащил листки с напечатанным текстом. В послании не было обращения.

«Константин Сергеевич Амаретти скончался от инсульта. Полина Николаевна беспрепятственно вступила в права наследства, выставила усадьбу на продажу и уехала на далекие острова. Кто управляет всем бизнесом, который Амаретти переписал на жену? Об этом ниже. Леонид Юрьевич Телевикин снова уехал в США. По непроверенным данным, он обитает где-то в так называемой «одноэтажной Америке»^[5]. Элен Вронская-Мопассан, она же Елена Кочергина, оправилась от отравления эрзац-алкоголем. Нина Леонидовна и Виктор живут в городской квартире, подробности их существования навряд ли вас заинтересуют. Журнал «Наша радость», конкурс «Девочка-принцесса», агентство детей-моделей «Сияние звезд» закрыты. Иван Павлович! Ваши с Борисом старания были не напрасны. Чудовищный бизнес Константина более не существует. Разрешите указать на некоторые ваши ошибки во время работы у Амаретти. Первое. Вы не проверили, насколько успешен легальный бизнес заказчика. Тщательное изучение состояния дел агентства репетиторов дает понять: оно еле держится на плаву. Второе. Господину Подушкину не пришло в голову обратиться в издательство, которое выпускает романы Амаретти. Вы не узнали, что Константин Сергеевич не получает ни копейки гонорара. Все наоборот. Он нанял людей, которые пишут любовные романы, и издает потом эти опусы за свой счет. Не знаю, кто их покупает. Хвалебные статьи блогеров о гениальности Константина были оплачены самим Амаретти. Бизнесмен усердно формировал образ успешного дельца и литератора. Справедливости ради надо заметить, что вначале объединение репетиторов приносило отличный профит, но потом на рынке появилась масса услуг вузов, которые открыли курсы подготовки, школы юных специалистов и так далее. И тогда Константин нащупал намного более доходное дело. Вы знаете какое. Зачем ему слава романиста? По какой причине Константин постоянно подпитывал слухи о том, что подмял под себя всех репетиторов? Надо же как-то объяснить, откуда шикарный дом и широкий образ жизни. Не станем вдаваться в подробности, просто поверьте, Амаретти удалось быть одним человеком, а казаться другим. Теперь у вас не должно возникнуть вопроса, кто управляет нынче его бизнесом. «Университет помощи» существует только на бумаге. А вот денег от деятельности конкурсов детской красоты было немерено. И все накопленные гигантские средства находятся в руках

Полины Николаевны. Константин был редкостный мерзавец, но он обожал свою жену, на самом деле записал на нее все имущество и, полагаю, шепнул ей, где спрятано накопленное золотишко. Константин беспредельно любил Полину, а она была предана мужу. Третье. Вы не покопались дотошно в биографиях супругов Амаретти. Зря. Если берешь клиента, необходимо обнюхать его со всех сторон. Разберем Полину. Она в раннем возрасте попала в приют. Ее мать Гелена Михайловна Воронкова, ранее успешная переводчица, часто летавшая за границу, после развода со вторым мужем оказалась в бедственном положении. Ей пришлось работать полумойкой в посольстве. Воронковой было тяжело физически, но еще хуже морально. В конце концов Гелена выбросилась из окна. Поводом для самоубийства послужила пропажа плюшевой обвязьки...»

Я прочитал уже известную историю, и Борис, который до сих пор молча меня слушал, не выдержал:

– От кого послание?

Я глянул на последний листок.

– Без подписи. Давайте изучим текст до конца.

«...Двое детей, Полина и Георгий, остались сиротами. Судьба мальчика неизвестна. О нем нет никаких сведений. Девочка некоторое время жила в интернате, потом ее удочерили. Классная руководительница ребенка рассказала, что Поля была запуганной, боялась получить четверку. Учительница подозревала, что Полю бьют дома за каждую провинность, жестоко наказывают, если в дневнике нет пятерок по всем предметам. Ученица часто появлялась на занятиях с синяками на руках и ногах, но на все вопросы педагога отвечала:

– Я занимаюсь гимнастикой, постоянно ударяюсь о спортивные снаряды.

Учительница ей не верила, потому что видела и другие приметы плохого обращения: Полю очень скромно одевали, она жадно ела в школьной столовой обед, а вот купить булочку в буфете не могла, ей не давали денег. Другие дети отворачивались от невкусного «общественного» супа, зато набрасывались на плюшки. Учительница понимала: ребенка держат впроголодь, но доказать этого не могла. Полина никогда не жаловалась. А еще ей не разрешали принимать участие в вечерах, заниматься в кружках. После уроков девочка опрометью неслась домой.

Однажды педагог сделала ей замечание:

– Полина, тебе двенадцать лет, а посмотри на свои руки! Ногти обломанные, в кожу въелась грязь. Девочке не пристало иметь руки как у землекопа. И что за феерия у тебя на голове? Кто челку стриг? Или ее

собака отгрызла?

Полина смутилась.

– Это не грязь. Я вяжу на машине шапки, шарфы, шерсть дешевая, линяет, краска с пальцев не отмывается. Волосы я сама отрезала.

– Вяжешь? – повторила учительница. – Зачем?

– Помогаю маме, – вздохнула девочка, – она надомница.

В приемной семье Полины было еще четверо детей, девочка оказалась старшей. Похоже, из нее сделали домработницу. Замужество с Константином открыло Полине дверь в мир любви. Но в комплекте с мужем шли его злая мать и подлый брат. Константин нежно относился к жене, но с мамашей ругаться не хотел. Полине пришлось вытерпеть много болезненных укусов и проглотить немало обид. Ее жизнь с Амаретти нельзя назвать безоблачной. Константин был авторитарен, под горячую руку мог наговорить гадостей, легко переходил в разговоре на крик. Он был нетерпим к критике, причем в момент дурного настроения мог принять за упрек даже спокойный вопрос: «Милый, почему ты так задержался на работе?» Скандалы, которые закатывал Костя, напоминали извержение вулкана, а в молодости в ход шли и кулаки. Полина терпела. Почему? Может, очень любила супруга, может, понимала: ей некуда деваться.

Лет через пятнадцать после свадьбы Костя слегка притих, перестал распускать руки, орал реже, однажды сказал жене:

– Характер у меня злой. Уж прости, я очень люблю тебя, но иногда прямо в глазах темнеет, убить могу.

– Знаю, – спокойно ответила Полина, – поэтому молчу, когда ты гневаешься.

Откуда мне известны подробности личной жизни Амаретти?

Дружба с Инессой, которую, к сожалению, убили, оказалась очень полезной. Мы с ней отлично поладили, даже подружились, она мне доверяла. Экономка много лет жила в доме, ее не стеснялись. Она рассказала, как в прошлом году хозяин приехал с работы усталый. А Полина спросила:

– Милый, почему ты так задержался?

Супруг побагровел и начал вопить:

– Вечно ты со своими замечаниями! Не нравится со мной жить? Проваливай...

Далее в том же духе, потом он швырнул в жену свой ботинок, тот попал ей в лицо, разбил нос. По счастью, ни свекровь, ни Виктор при этой сцене не присутствовали, они улетели отдыхать.

Полина заплакала, а муж просто ушел к себе в комнату. Инесса

посадила хозяйку в машину, отвезла ее в клинику. Там врачи убедились, что переносица не сломана, обработали ссадины. Когда женщины возвращались, на подъезде к воротам у Полины началась истерика, она стала твердить:

– Я не хочу домой! Не хочу!

Инесса припарковалась. И хозяйка выложила ей историю своей жизни. Долгий рассказ она завершила словами:

– То, что моя мама покончила с собой, я знала с детства. Если начинала вдруг плакать, приемный отец говорил матери: «Ну вот, когда ты эту лахудру выбрала, я предупреждал: нельзя ее брать, девчонка истеричка. А что еще ждать от той, чья мать из-за обезьяны с крыши прыгнула?» Потом следовало наказание: лишение ужина, порка, удвоенная работа на вязальной машине. Мне пришлось научиться сдерживать эмоции. Это единственное, за что я приемной семье благодарна. Теперь никто не знает, что у меня на душе. Когда я стала совершеннолетней, сразу ушла от мучителей и решила про свою родную семью узнать. Не спрашивай как, но мне удалось найти и прочитать дело о самоубийстве Гелены. Она ни в чем не была виновата! Ее жизнь запинала. Останься мамочка жива, я бы тогда росла счастливой».

Глава 39

Я сделал глоток воды.

– Что там дальше? – не смог сдержать любопытства Борис.

Я откашлялся.

– В пакете еще журнал «Неинкогнито». Правильно писать «не инкогнито» – раздельно.

– Глянец, – пояснил Борис, – весьма популярный, с претензией на интеллектуальность, поэтому те, кто его читает, считают себя избранными. Дескать, они не «желтуху» в руках держат. Но по сути «Неинкогнито» та же бульварная пресса.

– К обложке приклеена записка, – продолжал я. – «Любимый журнал Полины Николаевны». На обложке фотография Константина Сергеевича...

– О! Интересно, какой он секрет открыл, – воскликнул Борис.

– Секрет? – повторил я.

– «Неинкогнито» всегда спрашивает главного героя номера: «Ваш самый глупый детский поступок, о котором никто не знает?» – пояснил помощник.

Я перелистнул журнал.

– Обычное интервью, никаких сенсаций. Хотя... Вы правы. Замыкает его вопрос, который вы только что озвучили. Ответ Константина: «Ну я лет эдак в двенадцать был невыносимым парнем. Ума нет, идей полно. Чего только я не творил! Что наиболее дурацкое сделал? Сразу и не соображу, много разного: на «колбасе» у трамвая катался. Это такая железка, она с наружной стороны к последнему вагону крепилась. На спор выпил бутылку шампуня «Малыш». Напугал до обморока вредную соседку по даче. Знал, что она на последней электричке из Москвы приезжает и через кладбище бежит домой. Я накрылся простыней и выскочил перед ней на тропинку. Баба упала без чувств, я удрал. Это первое, что в голову пришло. О! Самая большая глупость – кража обезьяны.

Журналист: Живой?

Константин: Ха-ха! Плюшевой. В СССР активно работал проект «Письмо другу». Дети из разных республик, городов отправляли послания своим незнакомым одноклассникам, вкладывали в конверты открытки, рассказывали, как они живут. Письма отсылали на адреса школ, а там их педагоги ученикам раздавали. Мне тоже досталось послание, но оно было из Москвы. Совсем неинтересно общаться с человеком из столицы, я мечтал пообщаться с кем-нибудь из Ленинграда, Минска, Алма-Аты. Вредная училка другой адрес не дала. Я бы не поехал к парню, но требовалось потом написать отчет о встрече, типа сочинения, за него отметку ставили. Елена Ивановна мне строго сказала:

«Знаю тебя! Соврешь – недорого возьмешь! Я в курсе, что ты увлекаешься фотографией. Сделай снимок с другом по переписке в его квартире. Иначе не поверю, что ты там был, и не уд нарисуешь». Пришлось тащиться в гости. Как парня звали, забыл. То ли Андрюша, то ли Паша, то ли еще как-то, но сам визит хорошо помню. Я много лет увлекаюсь вырезанием африканских масок. Хобби появилось после посещения того мальчика. У него в квартире повсюду всякие черные деревянные скульптуры стояли, висели, чучело крокодила имелось. По советским временам невероятная редкость. Парень стал хвастаться, что его мама переводчица, постоянно ездит за границу, оттуда все привозит. Показал жвачки, печенье в красивой банке, угостил одной штучкой. Отвел меня в спальню матери. Вот там я ахнул! Повсюду маски, маски, маски, они меня заворожили. Я попросил хозяина со мной фото сделать в этой комнате. Мы с ним встали перед шкафом со стеклянными дверцами. Там на полках всякая ерунда была. Я фотоаппарат поместил на консоль, она напротив располагалась, поставил его на авторежим. И нащелкал кадры. Потом стал

просить у паренька одну маску, тот не согласился, я предложил обменять ее на фотоаппарат. Хозяин ни в какую. И вдруг телефон зазвонил, парень убежал. Я попытался маску со стены снять и понял: они прикреплены намертво. Злость в душе поднялась. Так маску хотел! Сил прямо нет! Гляжу, в шкафу, у которого мы снимок делали, сидит плюшевая обезьянка, уродская, на ней одежда бело-сине-красная. Схватил игрушку, вышел в коридор, пока хозяин с кем-то разговаривал, я ушел. Больше мы с ним никогда не виделись. Парень, если читаешь сейчас мое интервью, отзовись, я куплю тебе в знак примирения кучу обезьян.

Журналист: Где сейчас мартышка?

Константин: Я ее по дороге домой выбросил. Сам себе удивился. Зачем чужую вещь спер? Не нужна она мне совсем была, некрасивая, неинтересная! И я не девчонка, чтобы плюшевой фигней баловаться. Глупее поступка и не придумаешь.

– Не осталось у вас случайно снимка, который вы тогда сделали?

– Сто лет прошло! Конечно нет! Фото давно пропало».

Конец интервью. Примечание редактора:

«Для журналистов «Неинкогнито» нет ничего невозможного. Мы нашли снимок. Где? Школа, в которой учился Константин, работает до сих пор. Наш корреспондент поехал в гимназию, хотел узнать имена одноклассников Амаретти. И выяснилось: по каждому выпуску в школе делают памятный альбом, он хранится в местной библиотеке, там снимки детей, учителей, отчеты о разных мероприятиях. В альбоме, который сделали в год получения Константином аттестата, есть рассказ о проекте «Письмо другу», он проиллюстрирован снимком Амаретти в доме незнакомца. Бывший мальчик Андрюша, Паша или еще как-то там, если вы узнали себя на фото, позвоните в редакцию. Константин хочет сделать вам подарок!»

– Можно посмотреть? – попросил Борис.

Я передал ему журнал.

– Два мальчика, – пробормотал секретарь, – Костя слева, его легко узнать. А в шкафу прекрасно видна обезьянка. Ба! Видели?

– Картину на стене? – спросил я. – Африканский пейзаж. На широкой раме четко написано: «Гелене Михайловне Воронковой на память о нашей командировке. Художник...» Подпись автора неразборчива.

– Подросток Костя украл игрушку, из-за которой покончила с собой мать Полины, – протянул Борис. – Мальчик – это Георгий, сын Гелены от первого брака, сводный брат жены Амаретти.

– Иногда судьба любит пошутить, – только и смог произнести я.

Борис перевернул страницу.

– Тут еще письмо.

Я взял протянутые помощником листы и начал опять читать вслух:

«Ну, вы поняли? Да? Полина тоже сообразила, что к чему, когда ознакомилась с публикацией. А теперь мои размышления. Первое письмо про Елену Константин получил через пару месяцев после выхода его интервью. Имя Гелена имеет уменьшительно-ласкательные варианты: Геля, Елена, Лена, Еля. Это информация из словаря имен. Розовый шарфик пах духами «Столица», очень популярными в юности родной матери Полины. Сейчас в продаже есть реплика, она пахнет похоже, но иначе, чем классический вариант. Ту советскую «Столицу» можно заказать на фабрике. Стоит дорого. Я проверил на фирме. За последние пять лет была лишь одна клиентка, которая заказала эксклюзив. Ее имя? Гелена Воронкова. Сама она не приходила, деньги перечислила онлайн. Коробку ей отправили почтой на абонентский ящик. Он арендован...»

– Геленой Воронковой, – мрачно подсказал Борис, а я продолжил чтение:

– «Цель человека, который затеял с Константином большую игру: выставить Виктора автором отвратительного розыгрыша с письмами, спровоцировать хозяина усадьбы изгнать брата и Нину Леонидовну из особняка. Конечная цель: довести старшего Амаретти до инсульта. Микроинсульт у него уже был, повторение вполне возможно, оно будет серьезнее, чем первый удар. И кто в семье так ненавидит бизнесмена? Младший брат? Ну да, он недоволен отказом дать денег на очередной бизнес, любит дурацкие шутки, не способен управлять гневом, из-за этого убил Инессу. Теперь вспомним, как Константин относился к жене. В момент хорошего настроения супруг был ласков, щедр, но когда его душили усталость, раздражение, недовольство собой, Полина получала по полной программе. Она категорически не похожа на женщину, которая станет жить с мужчиной ради материальных благ. Она искренне полюбила Костю, и тот в глубине души прекрасно относился к супруге, но Амаретти, несмотря на свою красивую итальянскую фамилию и маменьку, которая корчит из себя герцогиню, был обычный мужик. Поговорка «люблю как душу, трясусь как грушу» про таких, как он. В любом браке, даже внешне очень счастливом, есть проблемы. Жизнь в приемной семье приучила Полину не демонстрировать обиду, грусть. Но это не означает, что хозяйка большого имения не испытывала этих чувств. В ней копились негативные эмоции. Костя, не желая обидеть мать, поселил ее в особняке, Нина и Витя ни в грош не ставили Полину, а супруг не защищал ее, он не хотел

конфликтов. У Полины не было детей, Костя говорил, что это их общее решение. Но, думается, чад не желал Амаретти. Жену просто убивал крик, который подчас устраивал супруг, ей было горько, когда любимый набрасывался на нее со злыми словами, порой с кулаками. И вдруг! Любимый журнал «Неинкогнито» печатает интервью с Константином. Полина поняла, кто лишил ее детства, из-за кого ее отправили в интернат, лишили любви родной мамы, ее заботы.

– Ну, знаете ли! – возмутился Борис. – Не факт, что Гелена, которая находилась в тяжелом моральном состоянии, могла обеспечить дочке все самое лучшее и обожать ее. Раз Воронкова решилась на самоубийство, оставила детей сиротами, она не очень-то их любила.

– Согласен, – кивнул я, – но думать-то Полина вольна что угодно! Мне приходилось общаться с теми, кто прошел через интернат, а потом оказался у злых приемных родителей. Большинство этих людей признавались: «Я часто по ночам плакал. Вот бы родная мама меня забрала! Вот где счастье-то!» И произносили эти слова взрослые, которые точно знали: их бросили в роддоме, они отказники. Уверенность в том, что где-то есть мама, которая тебя любит, живет в сердце каждого сироты. А теперь вспомним, что Полина, которая много лет терпела холод в спальне, вдруг переезжает в другую комнату. Когда Костя давно предложил завести отдельные спальни, Полина очень расстроилась. А теперь она сама это предложила осенью прошлого года, когда вышел тот номер «Неинкогнито». А еще Константин случайно слышал, как жена в ванной плачет, говорит: «Больше не могу! Больше не могу!» Нормальный мужчина вошел бы в санузел, обнял супругу и залопотал что-то вроде: «Зая, что случилось? Кто тебя обидел? Только скажи, я его по стенке размажу». Но Константин не способен на такое проявление чувств, он добр и любезен спазматически. Мы уже говорили о зависимости эмоций Амаретти от его настроения. Он-то решил, что жену довел до слез Виктор. Но скандалить с младшим братом не хотел. Полина очень хитра. Она никому не сказала, что стала владелицей усадьбы и всего имущества, не моргнув глазом соврала мне в беседе: все принадлежит Константину, не могу ли ей помочь в долг.

Глава 40

Я налил воды в стакан и сделал глоток.

– Читаю письмо дальше.

«Полина решила избавиться от мужа; переведя стрелки на Виктора,

она тщательно заметала следы, подготовилась. Доказать, что она купила электронного орла, нарядила его в черный плащ с изображением скелета и управляла им из дома на дереве, невозможно. Косвенным подтверждением этого служат слова Кости: «Все в домик лазили, и Виктор, и мама, и Пусик забиралась». Значит, его жена могла проникнуть в сооружение на ветках. Но это же не улика. Константин, несмотря на вопли, скандалы, любил супругу и безоглядно доверял ей, перед операцией перевел на нее все свое имущество. А зря. Полина вела свою игру. Заказать духи, не появляясь на фабрике, легко, нужно только написать: «Мне необходим классический вариант «Столицы», и оплатить его. Где она взяла шарф и стоптанные туфли, неизвестно, скорее всего в Интернете, там на сайтах подержанных вещей все найти можно. С орлом еще проще. Полина не обманула насчет письма от фирмы «Гластер». В ее почте нашлось послание. Клерк действительно перепутал адрес. Ответа на него нет. А вот у чиновника фирмы он есть, господин Виктор Амаретти очень извинялся за свою забывчивость, он оплатил электронную крысу и попросил доставить ему на городской адрес электронного орла. Деньги за птицу отправил сразу. Посылку получил на почте. Как выглядел «Виктор», сотрудница, выдающая ящики, не помнит, у нее поток клиентов. Полина совершила лишь одну ошибку, которая могла остаться незамеченной, не подумай я: а где Элен покупала водку? Может, она ее не сама приобрела? От кого-то получила? Элен предстояло сыграть спектакль. К счастью, госпожа Кочергина осталась жива. Она рассказала, что ей предложили работу, беседовала она с заказчицей в парке. К ней на скамейку села полная брюнетка с карими глазами и ярким макияжем. Она заплатила аванс наличкой, объяснила, что надо делать, и ушла. Вторую часть денег Элен получила в другом парке от той же дамы после того, как успешно исполнила роль любовницы. Вместе с купюрами Кочергина получила предложение выпить водочки «Слеза радости». Выбор Полины пал на нее, потому что пол-литра стоят копейки. Женщина очень хотела, чтобы все решило, будто Элен купила пузырь сама. Брюнетка открыла сумку, вытащила бутылку, одноразовые стаканы, пирожки с мясом, разлила водку и предложила отпраздновать успех. Элен не отказалась. По ее словам: «Бухали мы вместе». Но, думаю, брюнетка незаметно выливая алкоголь. Как она оказалась во дворе дома Муси, Кочергина не помнит. Удалось выяснить, что этот вид спиртного производят в небольшом городке Медовск, в Москве им торгуют только в одном фирменном магазине завода. Поллитровка и впрямь продается за бросовую цену. Продавщица запомнила дорого одетую даму с роскошными драгоценностями, сказала: «На ней была богатая одежда, серьги за пару

миллионов, а взяла пойло, которое только нищие хватают. Ко мне такие тетки не заглядывают».

Торговка узнала на фото жену Константина. Полина не думала, что кто-то найдет лавку, и не стала гримироваться. Большой ошибкой с ее стороны стал выбор «Слезы радости», эта водка редкость, надо было купить нечто распространенное. Вот тогда Полину нельзя было бы найти. И парик-очки-бордовую помаду надо было оставить. Маленький штрих. Дешевкой торгуют в Сером переулке, в его начале расположен салон, где Полина Амаретти постоянная клиентка, а в противоположном его конце расположена точка с выпивкой. Она знала, где взять алкоголь за пару копеек.

Но если все организовано Полиной, то почему Элен разговаривала в беседе с Виктором? Значит, он тоже замешан? Нет. Кочергина объяснила: «Задание было такое: после ухода из дома я должна была пойти в беседку, закрыть дверь и смотреть в щель между досками. Как только я увижу Подушкина, надо включить диктофон».

Элен получила за день до «спектакля» запись и свой текст. Она должна была произносить свою реплику, включать диктофон, ждать, пока «собеседник» скажет свои слова, выключить запись и говорить дальше. И так до конца «диалога». Когда выступление закончится, ей предписывалось взять диктофон и живо уйти через другой выход на парковку. Элен точно выполнила задание, но по дороге к стоянке слегка заплутала, побежала не по той тропинке. Когда она наконец очутилась у своей тарантайки, на площадке находился мужчина. Кочергина насторожилась, но человек на нее ни малейшего внимания не обратил, он с кем-то по телефону болтал. Элен уехала.

– Мужчина этот я, – сказал Боря, – изобразил, что занят разговором, а сам сделал фото номерного знака автомобиля актрисы.

– Мне пришла эсэмэска без подписи, – вздохнул я, – приглашение встретиться в беседе. Я решил, что его отправила Полина, дошел до садового домика, поднялся по ступенькам и услышал диалог. Так вот почему в разговоре были паузы! Элен должна была активировать диктофон. И сейчас, вспоминая о той беседе, я понимаю, Виктор говорил коротко: «Да», «За что?». Самые длинные фразы: «Ты хотела еще бабла», «Хватит того, что получила» и еще несколько в том же духе, обезличены. Мое мнение: Полина отлично знала, что деверь приводит по ночам в спальню женщин легкого поведения. Кстати, я ночью случайно услышал беседу младшего брата с такой гетерой. Спрятать в укромном месте диктофон легко. Вырезать из записи отдельные пассажи не трудно. Пусик могла

проделать это сама, а могла и кого-то нанять. Но файла нет, «монтажера» не найти. Полина считала, что единственным человеком, способным ее вычислить, является Элен, и решила избавиться от нее. Когда «любовница» ушла из беседки, появилась жена Константина, мы поговорили. Дама – гениальный режиссер-постановщик, она вертела нами как хотела. Она могла бы сделать карьеру на подмостках. Я поверил, что все затеял Виктор.

– Не стану лгать, я был того же мнения, – признался Борис. – Но теперь...

Мой телефон звякнул, прилетела эсэмэска, я нажал на экран. «И.П., когда прочитаешь письмо, ничего не говоря Б., спустись в свою машину».

– ...вопрос: от кого письмо? – продолжал мой секретарь. – Как оно оказалось в квартире?

– Логично предположить, что в апартаменты вошел таинственный незнакомец, обладатель всей информации, – пробормотал я. – Но я пока даже отдаленно не знаю, кто он. Пойду-ка, пройду с Демьянкой. Хочется слегка голову проветрить, кавардак в мыслях упорядочить.

– А я пока чай заварю, – засуетился мой помощник.

Эпилог

Когда до моей машины осталось метров сто, Демьянка заскулила, потом рысью кинулась к автомобилю и начала лаять на правую заднюю дверь. Я насторожился, схватил собаку за ошейник. Похоже, кто-то прячется в салоне!

Испытывая тревогу, я нажал на ручку. Внутри не было никого постороннего. На сиденье стояла перевозка для животных, рядом лежал конверт, возле него зажигалка. Не знаю, чему я удивился больше: пластмассовому контейнеру или источнику огня. Ну зачем мне дешевое огниво, которое можно купить на кассе в любом супермаркете?

Я вскрыл послание и увидел две фотографии. Одна была сделана совсем недавно: я и Телевикин на фоне леса. Мы стоим рядом, оба сложили руки на груди. Леонид сурово хмурится, а я смеюсь. Хорошо помню, где, когда и кто сделал снимок. Константин решил показать мне и Телевикину мастерскую, где ваяет свои маски. Мы шли по тропинке, и вдруг Леонид ни с того ни с сего предложил:

– Иван Павлович, давайте снимемся на фоне вон той ели. Встанем с неприступным видом, сложим руки на груди. Получится забавно. Уж не откажите мне в просьбе.

И протянул свой телефон Константину. Амаретти охотно нащелкал кадров.

– В лесу вай-фая нет, – объяснил Леонид, забирая айфон, – я отправлю вам снимок позднее на ватсапп.

Но я тут же забыл про фото. И вот оно, только напечатанное на бумаге. А кто на второй карточке? Я посмотрел на снимок. Кровь бросилась в голову, по спине пробежало стадо мурашек, мне стало жарко. Этот снимок я тоже отлично помню. Вот он, Иван Павлович, расположился около ели, стоит с улыбкой до ушей, руки сложены на груди, рядом со мной другой мужчина в той же позе, он серьезен, хотя в его глазах прыгают черти. Фото с Телевикиным сделано на несколько лет позднее карточки, которую сейчас я рассматриваю, но композиции снимков одинаковы. Кто мог знать про то, что я и еще один человек сняли тогда в лесу этот кадр? Никто! Нас было двое. Редкий случай совместного отдыха, уникальная поездка за грибами. Вот пойти вместе в кафе мы могли, но в основном встречались по каким-либо рабочим вопросам. И вдруг решили отправиться на природу! Фотоаппарат прихватил не я, и не я установил его на высоком багажнике джипа, не я предложил композицию: двое суровых парней, такие борцы с преступностью, скрестив руки на груди, смотрят в объектив. Камера не сразу сработала в режиме автосъемки, мне надоело стоять с насупленным видом. Я улыбнулся, и тут раздался щелчок.

Меня стало потряхивать в ознобе. Откуда Телевикин мог узнать про наш снимок с Максимом Вороновым? Как он его раздобыл? Макс давно погиб. Леонид выстроил ту же сцену, нашел похожую ель. Почему я, услышав предложение Леонида о «фотосессии», не вспомнил о нашей поездке с Максом? Мы в тот день нашли два мухомора, по дороге домой притормозили на шоссе, купили у какой-то старухи две огромные корзины грибов и вручили их Борису. Секретарь спросил:

– Где набрали?

– В чаще, – хором ответили мы с Вороновым.

– Да ну? – засмеялся помощник, опустошая одну плетенку. –

Шампиньоны, как правило, выращивают в оранжереях. А! Вот и бумажка на дне – «ООО «Мосгриб».

Но почему я вытеснил из головы все это и только сейчас вспомнил? Почему? На некоторые вопросы ответов нет.

Я еще раз взглянул на второй снимок и только тогда увидел в его левом углу значок «перевернуть». Перед глазами появился текст. «Вава! Ты мне здорово мешал. Я все объяснил в письме. Ключ от твоей квартиры у меня до сих пор есть. Я вошел, когда Боря утопал. Основной целью моего

задания было втереться в доверие к людям, которые ищут доноров для подростков за огромные деньги. Амаретти – только одна деталь мозаики. Я долго искал подходы, вычислил Константина, подружился с ним. Ты, Вава, влез и растоптал все, как слон в посудной лавке. Пришлось Телевикину в США «уезжать». Хотя ты не виноват. Я не предполагал, что Полина решит убить мужа. Был рад пообщаться с тобой. Да! Последнее! След на лужайке, тот с водой, который все увидели, услышав шорох в кустах, когда нас взбудоражила кошка. Ваня, там стоял я, хотел посмотреть, с кем Амаретти тайком виделся в своей мастерской. И наследил в прямом смысле слова. Был в чужой обуви, в парике, в спортивном костюме.

Прощай, Иван Павлович. Если вдруг с тобой случится беда, то запомни телефон, которым можно воспользоваться только один раз. И еще. Возможен звонок одного человека. Он передаст тебе привет от Мориса. Верь ему как мне. Того, кто сидит в перевозке, заberi себе. Он милый. Это я незадолго до твоего нежданного появления подарил его Полине. В ошейнике у него была видеокамера. Вдова улетела, а мой презент бросила. Пусть он у тебя живет. Ошейник я снял. Сожги оба снимка! Теперь ты понял, почему Леонид фото сделал? Мне нужно говорить тебе: молчи обо всем?

Или нет?»

Я положил обе карточки на асфальт и щелкнул зажигалкой. Макс жив. А я не узнал его. Хотя ничего удивительного. Те, с кем теперь работает Воронов, настоящие профессионалы. Вот почему я вздрогнул, когда Леонид впервые пожал мне руку. И вот по какой причине у меня один раз в присутствии Леонида перехватило дыхание. Я не узнал Макса, но душа поняла, кто находится в комнате, поэтому и рука моя дрогнула, и воздуха мне не хватило. Я подозревал, что Воронов жив, надеялся, что не ошибся, но был уверен: нам с ним никогда не увидаться. И надо же! Встретились. Хорошо, что я ничего не понял, в противном случае мог бы не сдержаться, выдать не ту реакцию.

Я растер подошвой ботинка пепел, потом сунулся в салон, увидел, что Демьянка скребет лапой по перевозке, и открыл пластмассовый домик. Из него выполз Морис. Взвыв от счастья, Демьянка схватила друга за шкуру и галопом поскакала к подъезду. На бегу она ухитрилась лаять от счастья, поэтому пару раз уронила крошечного пса. Но тот не обижался, лежал, ждал, когда его поднимут.

Я тоже двинулся к дому. Морис останется у нас. Друзья нужны всем, собакам тоже. У настоящего друга нет срока годности, дружба никогда не заканчивается, а если она все же вдруг разорвалась, то это означает, что

дружбы-то и не было.

Я взялся за ручку подъезда и открыл дверь. Демьянка не стала ждать лифта, понеслась вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки. Я тоже начал пешее восхождение, говорят, физическая активность вытесняет из головы ненужные размышлизмы. Да только на меня, шагавшего вверх по ступенькам, все равно напали грустные мысли. Мне нравилась Полина. Она выглядела милой, скромной, однажды показалась мне похожей на трогательный одуванчик. Наверное, Полина была таковой, пока не поняла, что это Константин украл обезьянку. И в «одуванчике» вмиг вспыхнули африканские страсти, со дна души поднялось нечто черное, припомнились все обиды, унижения, горькие слезы... Страшная вещь – африканские страсти «одуванчика». Любовь Пусика к Кусику испарилась за секунду. Я остановился. Где найти женщину, которая будет любить меня по-настоящему? Вот Константин считал, что любовь Полины бесконечна, а она раз – и погасла. Муж не заметил, что в душе жены теперь выжженная пустыня. Как понять, что тебя перестали любить? Полина улыбалась супругу, обнимала его, говорила приятные слова... На первый взгляд в гнезде перелетного сфинкса царили взаимопонимание, уважение, у супругов были самые нежные отношения...

Я усмехнулся. Как понять, что любовь ушла? Ну, это просто. Если я вернусь домой не в семь вечера, как обещал, а в восемь и моя гипотетическая жена еще не обзвонила полицию, морги, больницы, то, увы, ее любовь к мужу иссякла.

---

notes

Примечания

«Легенда о Тиле Уленшпигеле и Ламе Гудзаке, их приключениях – забавных, отважных и достославных во Фландрии и иных странах». Сокращенно «Легенда об Уленшпигеле», 1867 г., автор бельгийский писатель Шарль де Костер.

Псалтирь. Псалом 89, кафизма 12. «Дни лет наших; а число их семьдесят лет, если же кто в силах – восемьдесят лет». Перевод: иеромонах Амвросий (Тимрот).

Ужасный суржик! Вуалюшечки – вуаля, мон шерешечки – мои дорогие, шапо – шапка.

Название выдумано автором. На рынке существует товар с такими качествами, но в связи с большой его ядовитостью, сложностью в использовании и предназначенностью только для профессионалов автор не указывает его настоящее название.

Одноэтажная Америка – провинция США.